

ISSN 1994–0874
DOI 10.54220/8288.2024.50.47.001

**Учет
и статистика**
Том 21, № 2, 2024

**Accounting
and Statistics**
Vol. 21, № 2, 2024

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2024

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учет и статистика

Том 21, № 2, 2024

Научно-практический журнал «Учет и статистика» издается с 2003 года, периодичность – 4 номера в год. Специализируется в области следующих научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Том 21, № 2, 2024

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

Журнал «Учет и статистика» также включен в Список российских научных журналов, рекомендованных научно-педагогическим работникам Финансового университета при Правительстве Российской Федерации для публикации научных статей.

Цифровой идентификатор объекта DOI присваивается номерам и статьям научно-практического журнала «Учет и статистика».

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru>.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:

344002, Ростов-на-Дону,

Б. Садовая, 69, к. 508.

Тел.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки

Российской Федерации,

научный руководитель РГЭУ (РИНХ),

доктор экономических наук, профессор, зав.
кафедрой «Анализ хозяйственной деятель-
ности и прогнозирование»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор, зав.
кафедрой «Бухгалтерский учет» ФГБОУ

ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь

доктор экономических наук,

доцент кафедры «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Гузей В. А.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азарян Е.М. – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Арженовский С.В. – доктор экономических наук, профессор, главный экономист Отделения по Ростовской области Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Вазарханов И.С. – доктор экономических наук, доцент, заслуженный экономист РФ, заместитель председателя Совета менторов ФНС России, г. Грозный, Российская Федерация.

Джуха В.М. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, декан факультета «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Каспина Р.Г. – доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнеса Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Клименко А.И. – академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Козенкова Т.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета», г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов В.В. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы» ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Лепя Р.Н. – доктор экономических наук, профессор, депутат Народного Совета ДНР, заведующий отделом моделирования экономических систем ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Макаренко Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», член Правления Вольного экономического общества России, член Общественной палаты Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Мельник М.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Мельников А.Б. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник МВД РФ, заслуженный экономист Кубани, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Ниворожкина Л.И. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Папцов А.Г. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, Российская Федерация.

Полиди А.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кубани, заместитель Председателя Общественной палаты Краснодарского края, профессор кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Скляр Ю.И. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, член общественного совета УФНС России по СК, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация.

Усенко А.М. – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансового и HR-менеджмента ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Хамидова Фаридахон Абдулкарим кизи – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных финансов-кредита Ташкентского финансового института, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Германчук А.Н. – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Евстафьева Е.М. – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Елисеева И.И. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Кузнецова Е.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Михайленко Р.Г. – кандидат экономических наук, доцент, главный бухгалтер – начальник департамента бухгалтерского учета АО «Рособоронэкспорт», профессор практики ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Попова Л.В. – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона», г. Орел, Российская Федерация.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

Vol. 21, № 2, 2024

Scientific and practical journal «Accounting and Statistics» is published since 2003, periodicity – 4 issues per year. Specializes in the following scientific specialties and their corresponding branches of science, in which academic degrees are awarded: 5.2.3. Regional and branch economics (economic sciences), 5.2.4. Finance (economic sciences).

Vol. 21, № 2, 2024

The journal «Accounting and Statistics» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

The journal «Accounting and Statistics» is also included in the list of Russian scientific journals recommended for scientific and pedagogical staff of the Financial University under the Government of the Russian Federation for publication of scientific articles.

Digital object identifier DOI is assigned to the numbers and articles of the scientific and practical journal “Accounting and Statistics”.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПИ620 at Russian Post website:
<https://podpiska.pochta.ru>.

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 508.
Tel. (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scientific supervisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph.D. in Economics,
Associate Professor of Business Analysis and Forecasting Chair,
Rostov State University of Economics (RINH)

Guzey V.A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail UchetiStatistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

EDITORIAL BOARD

Azaryan E.M. – Professor, vice-rector on scientific work of FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Arzhenovskiy S.V. – Professor, head economist of Rostov-on-Don Division of the Southern Main Branch of the Bank of Russia, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Vazarkhanov I.S. – Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Board of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Doctor of Economic Sciences (Grozny, Russian Federation).

Dzhukha V.M. – Professor, Honoured Worker of Higher School of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship of RSEU (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Kaspina R.G. – Professor of the Kazan Federal University, Higher School of Business, Doctor of Economic Sciences (Kazan, Russian Federation).

Klimenko A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Director of the FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Kozenkova T.A. – Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, General Director of the Group of companies Publishing house «Economic newspaper», Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Kuznetsov V.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department «Agrarian Economics and Norms» FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Lepa R.N. – Professor, Deputy of the People's Council of the DPR, Head of the Department of Modeling of Economic Systems of GBU «Institute of Economic Research» Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Makarenko E.N. – Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Accounting Department of the RSUE (RINH), Member of the Board of the Free Economic Society of Russia, member of the Public Chamber of the Rostov region, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Melnik M.V. – Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Melnikov A.B. – Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Economist Kuban, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Nivorozhkina L.I. – Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Statistics, Econometrics and Risk Assessment Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Papczov A.G. – Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Director of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» (FBNU FBN FNC VNIIESH), Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Polidi A.A. – Professor, Honored Economist Kuban, Deputy Chairman of the Public Chamber of the Krasnodar region, Professor of the Department of Digital Economy of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Sklyarov I.Y. – Professor, Honorary worker of higher education of the Russian Federation, member of the Public Council of the Federal Tax Service of Russia in the Stavropol region, vice-rector on educational work of Stavropol State Agrarian University, Doctor of Economic Sciences (Stavropol, Russian Federation).

Usenko A.M. – Associate Professor, Head of the Department of Financial and HR-Management Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Khamidova F.A. – Associate Professor, Professor of the Department International Finance-Credit of the Tashkent Financial Institute, Doctor of Economic Sciences, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

EDITORIAL COUNCIL

Germanchuk A.N. – Associate Professor, Professor of the Department of Marketing Management FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Evstafieva E.M. – Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Eliseeva I.I. – Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economic Sciences (St. Petersburg, Russian Federation).

Kuznetsova E.V. – Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Mikhailenko R.G. – Associate Professor, Chief Accountant-Head of Accounting Department of JSC «Rosoboronexport», Professor of Practice of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Candidate of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Popova L.V. – Professor, Head of the Department of Economy, Finance and Accounting of the Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and analytical support of innovative development of the region», Doctor of Economic Sciences (Orel, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	10
Финансовое регулирование устойчивого развития АПК в суверенной экономике РФ	10
Макаренко Е.Н., Вовченко Н.Г., Булгаков С.А.	
Экологическая эффективность и методы ее оценки в АПК	23
Усенко Л.Н., Чепик А.Г.	
Аналитическое исследование парадигмы корпоративной устойчивости	38
Гузей В.А.	
Организационно-методические аспекты госфинконтроля за реализацией национальных проектов	49
Лысенко А.А., Дуганова Е.А.	
Проблематика аналитического обеспечения эффективности использования государственного имущества	58
Федченко Е.А.	
РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА	68
Развитие бухгалтерского учета в условиях внедрения современных информационных технологий	68
Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В.	
Раскрытие информации о рисках в ESG-отчетности коммерческих организаций как фактор повышения информационной прозрачности экосистемы бизнеса	78
Алексеева И.В.	
Концептуальные аспекты развития финансовой отчетности современной компании	92
Сафонова И.В.	
Исследование места управленческого аудита в структуре видов оказываемых услуг на основе раскрытия информации о них на официальных сайтах аудиторско-консалтинговых групп РФ	103
Умавов Ш.Ю.	
РАЗДЕЛ III. СТАТИСТИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	115
Математико-статистические методы доказательного подхода как инструмент деятельности Счетной палаты	115
Гусарова Л.В., Пожидаева Е.А.	
Тренды рынка ипотечного жилищного кредитования: генезис, современность	122
Полякова И.А., Макаренко Т.В., Павленко Г.В.	
Анализ объема ввода жилья в Московской области как одного из факторов повышения уровня жизни населения	132
Чурилова Э.Ю.	

CONTENT

SECTION I. STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMICS, FINANCE AND ECONOMIC ANALYSIS _____	10
Financial regulation of sustainable agricultural development in the sovereign economy of the Russian Federation _____	10
Makarenko E.N., Vovchenko N.G., Bulgakov S.A.	
Environmental efficiency and methods of its assessment in the agro-industrial complex _____	23
Usenko L.N., Chepik A.G.	
Analytical study of the paradigm of corporate sustainability _____	38
Guzey V.A.	
Organizational and methodological aspects of state financial control over the implementation of national projects _____	49
Lysenko A.A., Duganova E.A.	
The problems of analytical support for the effective use of state property _____	58
Fedchenko E.A.	
SECTION II. ACCOUNTING AND AUDITING DEVELOPMENT ISSUES _____	68
The development of accounting in the context of the introduction of modern information technologies _____	68
Labyntsev N.T., Chukhrova O.V.	
Disclosure of information about risks in ESG reporting of commercial organizations as a factor in increasing information transparency of the business ecosystem _____	78
Alekseeva I.V.	
Conceptual aspects of developing a financial reporting of a modern company _____	92
Safonova I.V.	
The study of the place of management audit in the structure of the types of services provided based on the disclosure of information about them on the official websites of audit and consulting groups of the Russian Federation _____	103
Umarov Sh.Yu.	
SECTION III. STATISTICS: CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT _____	115
Mathematical and statistical methods of the evidence-based approach as tools of the Accounting Chamber _____	115
Gusarova L.V., Pozhidaeva E.A.	
Trends in the Housing mortgage lending market: genesis, modernity _____	122
Polyakova I.A., Makarenko T.V., Pavlenko G.V.	
Analysis of volume of housing commissioning in the Moscow region as one of the factors of improving the standard of living of the population _____	132
Churilova E.Y.	

Финансовое регулирование устойчивого развития АПК в суверенной экономике РФ**Макаренко Е.Н.¹, Вовченко Н.Г.¹ , Булгаков С.А.¹**¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 nat.vovchenko@gmail.com**Аннотация**

Введение. Статья посвящена развитию теории и совершенствованию методологии финансового регулирования устойчивого развития агропромышленного комплекса. Основное внимание уделяется использованию риск-ориентированного подхода с учетом тенденций современной финансовой системы, таких как ускоренная цифровая трансформация, использование технологии искусственного интеллекта в бизнес-процессах, поддержка и развитие новых торговых отношений, а также развертывание последствий санкционного давления в российской суверенной экономике.

Материалы и методы. Исследования показали, что в настоящее время происходит совершенствование системы финансового регулирования АПК в контексте достижения национальных и мировых трендов. Методология финансового регулирования АПК одновременно должна опираться на высокий уровень неопределенности, сетизации, гиперсвязанности и цифровой трансформации. Авторская позиция заключается в использовании риск-ориентированного подхода как базисной методологии устойчивого финансового развития в суверенной экономике РФ.

Результаты исследования. В условиях внешнеэкономических шоков в сфере АПК возросли риски потери ликвидности, платежеспособности, риски технологической и логистической блокады, таким образом, рациональное использование ресурсов для сельскохозяйственных производителей приобретает особую актуальность.

Постоянно растущий спрос на сельскохозяйственную продукцию свидетельствует о необходимости модернизации подходов к развитию агропромышленного комплекса с учетом внедрения технологических практик. На данный момент эффективной технологией является искусственный интеллект, который позволяет изменить сферу сельского хозяйства, обеспечивая устойчивое развитие растениеводства и животноводства, оптимально использовать финансовые и производственные ресурсы.

Следует отметить, что для функционального механизма устойчивого финансового регулирования цифровизация финансовой сферы должна входить в число приоритетных задач национального развития суверенной экономики.

Обсуждение и заключения. В направлении развития суверенной экономики авторами обоснована необходимость формирования единой цифровой финансовой среды агропромышленного комплекса, в т.ч. в рамках Евразийского экономического союза. Суверенная цифровая платформа бизнес-процессов АПК должна интегрировать

современные технологии и возможности, которые могут быть востребованы в направлении финансового регулирования государством, институтами развития, потребителями и поставщиками в сфере АПК. Данная методология позволит обеспечить положительный синергетический эффект в направлении устойчивого развития суверенной экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, суверенная экономика, финансовое регулирование, продовольственная безопасность, устойчивое развитие.

Для цитирования. Макаренко Е.Н., Вовченко Н.Г., Булгаков С.А. Финансовое регулирование устойчивого развития АПК в суверенной экономике РФ. Учет и статистика. 2024;2(21):10-22. <https://doi.org/10.54220/8040.2024.79.86.002>.

JEL: Q 14

Original article

Financial regulation of sustainable agricultural development in the sovereign economy of the Russian Federation

Makarenko E.N.¹, Vovchenko N.G.¹ , Bulgakov S.A.¹
1 Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 nat.vovchenko@gmail.com

Abstract

Introduction. The article is devoted to the development of the theory and improvement of the methodology of financial regulation of sustainable development of the agro-industrial complex. The main focus is on the use of a risk-based approach, taking into account the trends of the modern financial system, such as accelerated digital transformation, the use of artificial intelligence technology in business processes, support and development of new trade relations, as well as the deployment of the consequences of sanctions pressure in the Russian sovereign economy.

Materials and methods. Research has shown that the system of financial regulation of the agro-industrial complex is currently being improved in the context of achieving national and global trends. The methodology of financial regulation of the agro-industrial complex should simultaneously be based on both a high level of uncertainty, networking, hyperconnection and digital transformation. The author's position is to use a risk-based approach as a basic methodology for sustainable financial development in the sovereign economy of the Russian Federation.

Results. In the context of foreign economic shocks in the agricultural sector, the risks of liquidity, solvency, risks of technological and logistical blockade have increased, thus the rational use of resources for agricultural producers is becoming particularly relevant.

The constantly growing demand for agricultural products indicates the need to modernize approaches to the development of the agro-industrial complex, taking into account the introduction of technological practices. At the moment, an effective technology is artificial intelligence, which allows you to change the field of agriculture, ensuring the sustainable development of crop and livestock production, and optimally use financial and production resources.

It should be noted that for a functional mechanism of sustainable financial regulation, digitalization of the financial sector should be among the priorities of the national development of the sovereign economy.

Discussion and conclusion. In the direction of the development of the sovereign economy, the authors also substantiate the need to form a unified digital financial environment of the agro-industrial complex, including within the framework of the Eurasian Economic Union. The sovereign digital platform of agribusiness business processes should integrate modern technologies and capabilities that may be in demand in the direction of financial regulation among the state, development institutions, consumers and suppliers in the field of agriculture. This metrology will ensure a positive synergistic effect in the direction of sustainable development of the sovereign economy of the Russian Federation.

Keywords: agro-industrial complex, sovereign economy, financial regulation, food security, sustainable development.

For citation. Makarenko E.N., Vovchenko N.G., Bulgakov S.A. Financial regulation of sustainable agricultural development in the sovereign economy of the Russian Federation. Accounting and statistics. 2024;2(21):10-22. <https://doi.org/10.54220/8040.2024.79.86.002>.

Введение. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса является базисным фактором обеспечения национальной продовольственной безопасности государства и ведущим фактором повышения качества жизни населения. В условиях внешнеэкономических шоков разработка и реализация мер финансового регулирования становится одной из важнейших задач в контексте достижения долгосрочных целей суверенной экономики.

Материалы и методы. В АПК складываются объективные причины для внедрения различных новых интенсивных технологий – от производственных до финансовых. Совершенствование системы финансового регулирования в условиях суверенной экономики должно вестись в контексте достижения национальных целей и в контексте мировых трендов. Согласно Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г национальными целями определены: сохранение доли сельского населения в общей численности населения; повышение научно-технического уровня АПК за счет селекции и генетики; увеличение произведенной добавленной стоимости; увеличение физического объема инвестиций в АПК; увеличение объема экспорта продукции АПК; обеспечение продовольственной безопасности; эффективное вовлечение

в оборот земель с/х назначения; цифровая трансформация АПК¹.

В сложившихся условиях очевидно, что методология финансового регулирования должна быть адаптирована к актуальным характеристикам хозяйственной системы, включая высокий уровень неопределенности, сетевую структуру, интенсивную связанность и процессы цифровой трансформации. И с авторской точки зрения, суверенное развитие экономики необходимо рассматривать через риск-ориентированный подход и использовать его как базисную методологию в ее глубокой интеграции с технологиями, методами финансового моделирования и финансовой диагностики.

В 2024 году размер господдержки сельского хозяйства по основным отраслевым программам составит 558,6 млрд рублей². Государственными органами определены приоритетные направления для возмещения затрат сельскохозяйственным предприятиям.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/ (Дата обращения: 13.05.2024).

² Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mcs.gov.ru/> (Дата обращения: 13.05.2024).

Среди них агротехнологии, элитное семеноводство, племенное животноводство, поддержка фермерских хозяйств, агрострахование. Порядок предоставления средств отражен в Постановлении № 2249 от 23 декабря 2023 года¹. В документе дополнен перечень затрат сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые частично возмещаются государством.

С 2024 года использование ИИ становится обязательным условием для получения 13 субсидий из федерального бюджета для компаний сельскохозяйственной отрасли. На данный момент тестируют компании с выручкой более 800 млн. По данным Правительства, экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта составит около 1 трлн рублей к 2025 году².

Результаты исследования. Санкционное давление привело к появлению в реестрах рисков новых событий, к которым отраслевые и корпоративные финансовые системы в большинстве своем не были готовы. В сфере АПК это риски потери ликвидности, платежеспособности, риски технологической и логистической блокады. Аналитики ООН утверждают, что к 2050 г. количество использованной под сельское хозяйство земли может достигнуть 40% суши против 38% сегодня, что не покроет рост потребления населения³. Поэтому на

данный момент особую актуальность для сельскохозяйственных производителей приобретает вопрос рационального использования ресурсов, таких как земля, энергия, вода, финансы и т.д.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации, в период с 2012 по 2050 г. спрос на сельскохозяйственную продукцию увеличится вдвое ввиду роста населения, урбанизации и повышения уровня дохода населения⁴. Все это свидетельствует о необходимости смены парадигмы развития агропромышленного комплекса.

Ведущие консалтинговые компании отмечают, что самой прорывной технологией является ИИ, который позволит изменить все сельское хозяйство: повысить урожайность культур, эффективность использования воды и других ресурсов, сократить количество отходов, обеспечить устойчивое развитие растениеводства и животноводства и оптимально использовать финансовые ресурсы [9; 10; 11].

Необходимо внедрение технологических практик. Например, развитие сельского хозяйства с контролируемой средой: вертикальное земледелие, подземные фермы позволяют выращивать культуры, используя на 70–95% меньше воды, чем требуется для традиционного метода земледелия⁵. В данном случае технологии ИИ обрабатывают и систематизируют информацию о росте и развитии растений. ИИ как часть информационных технологий – одна из ключевых индустрий будущего, которая непосредственно влияет на точное земледелие, роботизированную сельскохозяйственную технику и беспилотные лета-

¹ Постановление Правительства РФ от 22.12.2023 № 2249 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия"» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466697/ (Дата обращения: 13.05.2024).

² Искусственный интеллект Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ai.gov.ru/> (Дата обращения: 13.05.2024).

³ Отчеты Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/> (Дата обращения: 13.05.2024).

⁴ Там же.

⁵ Эффективные отечественные практики на базе технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве. Аналитический отчет АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://d-economy.ru/> (Дата обращения: 13.05.2024).

тельные аппараты, системы интернета вещей (IoT), прогнозную аналитику на основании Big Data, агрофинтех.

Развитие точного земледелия в сельском хозяйстве – это система управления процессами растениеводства, основанная на применении передовых технологий, таких как глобальное позиционирование, географические информационные системы, технологии оценки урожайности, вариативное нормирование, дистанционное зондирование земли и применение интернета вещей (IoT). Суть подхода заключается в использовании фермерами точных данных о состоянии полей, погодных условиях, используемом состоянии оборудования и ресурсах.

Использование роботизированной сельскохозяйственной техники и беспилотных летательных аппаратов позволяет повысить производительность труда до 25%, экономить топливо на 7%, а также другие ресурсы, выйти на новый уровень эффективности выполнения сельхозопераций¹.

За счет непрерывного мониторинга и обработки поступающей информации о состоянии фермы управление бизнес-процессами становится более прозрачным. Так, возрастает массовое использование систем интернета вещей (IoT) в сельском хозяйстве и животноводстве. Чипы и датчики тела позволяют в режиме реального времени получать аналитические сводки (показатели температуры тела, пульса, кровяного давления), предотвращая вспышки болезней.

Использование прогнозной аналитики в сельском хозяйстве на основании Big Data дает возможность аграриям принимать взвешенные обоснованные решения для прогнозирования урожай-

ности с/х культур на основе структурированных и неструктурированных данных. Разрабатываются решения по прогнозированию продаж и балансировке заказов на основе математики и машинного обучения, позволяющие оптимизировать работу сельхозпредприятия.

По данным Всемирного банка, 235 млн из более 608 млн фермеров в мире не имеют банковских кредитов, поскольку традиционные финансовые учреждения часто избегают сельскохозяйственного сектора². Это происходит ввиду сложности оценки рисков в этой отрасли, поскольку в сельском хозяйстве не бывает двух одинаковых периодов: меняющаяся погода, урожайность, цены, рынки, нормативные акты, а также недостаток данных усиливают неопределенность в отрасли. С помощью технологий ИИ значительно улучшилась способность более точно оценивать риски как внешние, так и внутренние. В этих условиях возрастает необходимость обеспечения доступа к банковскому кредитованию для фермеров с помощью технологий ИИ (агрофинтех), так как появление более качественных и точных данных ведет к повышению прозрачности и отслеживаемости ключевых индикаторов. Внедрение агрофинтеха позволяет предлагать кредиты агропромышленным компаниям быстрее, на лучших условиях и с меньшим риском.

В сложившихся экономических реалиях современные финансы опосредуют процессы создания, распределения и перераспределения фондов денежных средств в ходе формирования расходов, доходов и накоплений хозяйствующими субъектами на всех уровнях хозяйственной системы (мега-, мезо-, макро-, микро-, нано-) в целях обеспе-

¹ Московский авиационный институт (МАИ) [Электронный ресурс]. URL: <https://mai.ru/> (Дата обращения: 13.05.2024).

² The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org> (Дата обращения: 13.05.2024).

чения потребностей воспроизводства и достижения целей устойчивого развития»¹. Также финансы выступают полиаспектной и многозначной экономической категорией, имеющей в своей основе денежную и неденежную формы, в т.ч. цифровую и гибридную. В этом контексте также следует отметить, что в интересах функционального механизма финансового регулирования цифровизация финансовой сферы должна входить в число приоритетных задач национального развития суверенной экономики.

Финансовое регулирование следует понимать как процесс, обеспечивающий достижение управляемой социально-экономической системой целевого состояния за счет применения субъектом деятельности финансовых инструментов и технологий. С этих позиций достижение устойчивого развития АПК является основной целью его финансового регулирования в современных условиях. «Риск-ориентированный подход с учетом гиперсетевой формы устройства современной финансовой системы рассматривается как общенаучная методология, т.к. дает возможность максимальной аппроксимизации к траектории устойчивого развития»².

Авторами учитывается научная гипотеза об иерархизированном гиперсетевом устройстве глобальной системы финансового регулирования, которая раскрывает высочайшую степень связанности финансовых рынков и объективное наличие действия сетевых эффектов.

¹ Оробинский А.С. Финансовое регулирование устойчивого развития агропромышленного комплекса на основе риск-ориентированного подхода: дис. ... доктора экономических наук: 08.00.10. Ростов н/Д, 2022. 352 с.

² Оробинский А.С. Финансовое регулирование устойчивого развития агропромышленного комплекса на основе риск-ориентированного подхода: дис. ... доктора экономических наук: 08.00.10. Ростов н/Д, 2022. 352 с.

Обсуждение и заключения. Таким образом, модернизацию финансового регулирования АПК следует проводить в направлении обеспечения его адаптивности и проактивности с учетом программно-целевого подхода, в рамках которого реализуется не менее 70% расходов бюджета, чья структура представлена в таблице 1.

Таким образом, одной из до сих пор не решенных проблем является отсутствие механизмов координации программ субъектов РФ и юридических лиц. Сохраняя программно-целевой характер, координацию возможно обеспечить на основе использования прототипов цифровых двойников, сформированных на основе финансовой отчетности компаний АПК.

Цифровые решения позволят противодействовать нарушениям, в том числе тем, что были выявлены при проверках, проведенных Федеральным казначейством в 2023 году. Например: от получателей гранта приняты к учету недостоверные данные о выполненных работах и приобретении оборудования; не согласовано с Минсельхозом России перераспределение средств субсидии на развитие малых форм хозяйствования; при расчете субсидий включены затраты, не подлежащие субсидированию; неправомерно выплачен грант, не соответствует требованиям предоставления гранта; допущены нарушения при предоставлении социальной выплаты на строительство жилья; недостижение значений результатов использования субсидий господдержки АПК; несоответствие нормативных правовых актов³.

³ Минсельхоз России: Основные изменения финансово-бюджетной политики в аграрной отрасли. Завершение финансирования 2023 года и основные изменения на 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/> (Дата обращения: 13.05.2024).

Внутренние риски дополняются и беспрецедентным санкционным давлением, что увеличило общую рисковую нагрузку на АПК: в настоящее время РФ является лидером по количеству введенных против страны санкций.

В контексте развития суверенной экономики авторы предлагают систематизировать национальную систему финансового регулирования для устойчивого развития компаний агропромышленного комплекса. Данная систематизация основана на дифференциации мер поддержки сельскохозяйственных предприятий и их взаимодействия с различными звеньями финансовой системы: бюджетной, кредитной и страховой отраслями. Несмотря на то что развитию агропромышленного комплекса способствуют значительные финансовые ресурсы, они должны быть эффективно преобразованы субъектами этого сектора. Меры и инструменты поддержки теряют свою эффективность, если остаются только на уровне деклараций.

Отсутствие эффективного механизма передачи мер поддержки субъектам агробизнеса приводит к сниже-

нию эффективности финансового регулирования, которое должно оказывать сбалансированное воздействие на финансовую устойчивость предприятий комплексно, через различные точки входа. Этот процесс подчеркивает необходимость включения механизма учета реальных потребностей компаний в систему финансового регулирования развития агропромышленного комплекса. Этот механизм должен не только обеспечивать удовлетворение потребностей в ресурсах, но и выявлять проблемные аспекты корпоративных финансовых механизмов. Последующее внедрение риск-ориентированного подхода позволит предотвратить финансовые потери.

В рамках национальной экономики агропромышленный комплекс играет ключевую роль в обеспечении необходимого уровня продовольственной безопасности страны, а также способствует развитию сельскохозяйственных предприятий, созданию новых рабочих мест и расширению налогооблагаемой базы. В этом направлении существенную роль играют инвестиции в отрасль АПК.

Таблица 1 – Доля программных расходов в федеральном бюджете в рамках бюджетного цикла (2022–2025 гг.)¹ /

Table 1 – Share of program expenditures in the federal budget within the budget cycle (2022–2025)

Показатели / Indicators	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г. (прогноз / forecast)
Общий объем расходов, млрд руб.	29 006	29 055	29 432	29 243
Расходы на реализацию государственных программ, млрд руб.	22 705,4	20 709,8	20 869,6	20 291,3
Расходы на реализацию государственных программ, %	78,3%	71,3 %	70,9 %	69,4%

¹ Составлена авторами по материалам: Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (Дата обращения: 13.05.2024).

Так, по данным Внешэкономбанка, инвестиции в основной капитал с/х в 2023 г выросли на 6,3% после снижения на 8,2 в 2022 году¹. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в фактических ценах в 2022 г. составили 877,9 млрд руб. (рис. 1).

Анализ опыта антикризисного регулирования АПК показал, что инвестиционная поддержка АПК является крайне важным условием для достижения устойчивого развития, но требует обеспечения прозрачности, что, в свою очередь, может быть достигнуто благодаря технологиям.

Выявленные дисфункции в организационно-финансовой модели финансового регулирования позволили обосновать рекомендации по разработке инструментария обеспечения устойчивого развития. Для этого необходимо сконцентрировать усилия на разработке цифровых двойников, цифровых банков, финансовых моделей субъектов АПК и на развитии малоформатных компаний как наиболее гибких и адаптивных в условиях быстро изменяющейся внешней среды и формирования сегментной цифровой платформы².

Все это подтверждает общий вывод в том, что приоритетные направления дальнейшего совершенствования финансового регулирования компаний агропромышленного комплекса должны включать в себя:

- ускоренную цифровизацию и цифровую трансформацию АПК как ключевой процесс для реализации риск-ориентированного подхода в управлении устойчивым развитием суверенной экономики;

- комплексную интеграцию мер отраслевого и корпоративного уровня с

- федеральными мерами (субсидирование кредитных ставок, государственные гарантии и др.);

- установление взаимосвязи между результатами мер и программ в системе финансового регулирования и значимыми социально-экономическими показателями;

- меры по поддержке развития торговых отношений в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в состав которого входят: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика³.

Таким образом, в направлении развития суверенной экономики обоснована необходимость формирования единой цифровой финансовой экосреды агропромышленного комплекса, в т.ч. в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Основные цели Министерства сельского хозяйства РФ на 2024 г. – это развитие цифровой финансовой экосистемы АПК, цифровые решения, предусмотренные ведомственным проектом «Цифровое сельское хозяйство», и ключевые технологии для АПК ЕАЭС. Создание единой цифровой экосистемы создает серьезные эффекты для развития отрасли (рис. 2). В центре экосистемы связующим звеном, по мнению авторов, должна выступать суверенная цифровая платформа бизнес-процессов АПК.

Отметим, что бизнес-процессы в сельском хозяйстве могут быть условно разделены на 3 категории: основные, обеспечивающие, управленческие. На рисунке 3 представлена карта бизнес-процессов, в которых теоретически могут быть использованы технологии ИИ. Сформировано видение цифровой экосистемы финансового регулирования

¹ Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai> (Дата обращения: 13.05.2024).

² Оробинский А.С. Финансовое регулирование устойчивого развития агропромышленного комплекса на основе риск-ориентированного подхода: дис. ... доктора экономических наук: 08.00.10. Ростов н/Д, 2022. 352 с.

³ Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaunion.org/> (Дата обращения: 13.05.2024).

компаний АПК, относящейся к гибридно-му типу и объединяющей сведения

обо всех доступных мерах и инструментах финансового регулирования АПК.

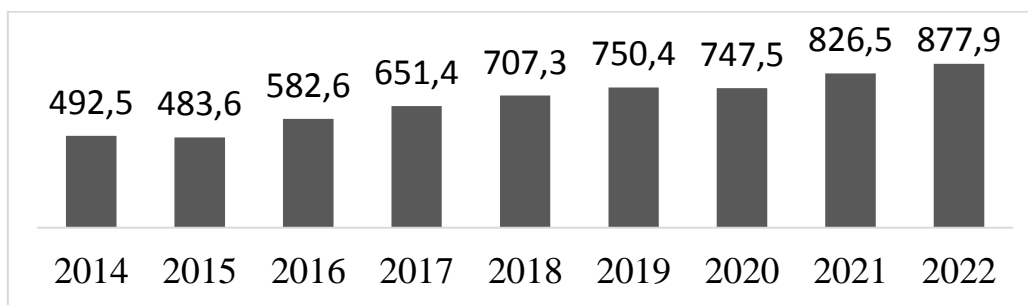

Рисунок 1 – Вложения в основной капитал сельского хозяйства, млрд руб. /

Figure 1 – Investments in fixed assets of agriculture, billion rubles

Источник: составлен авторами по материалам Федеральной службы государственной статистики.

Реализация цифровой платформы бизнес-процессов АПК обеспечит интеграцию потенциала мер контрсанкционной поддержки, соответствие новому порядку государственного программно-целевого управления и возможность им-

плекации риск-ориентированного подхода в процедуры разработки и анализа эффективности государственных и корпоративных мер финансового регулирования для поддержки суверенной экономики.

Рисунок 2 – Единая цифровая экосистема развития АПК /

Figure 2 – Unified digital ecosystem of agricultural development

Источник: составлен авторами.

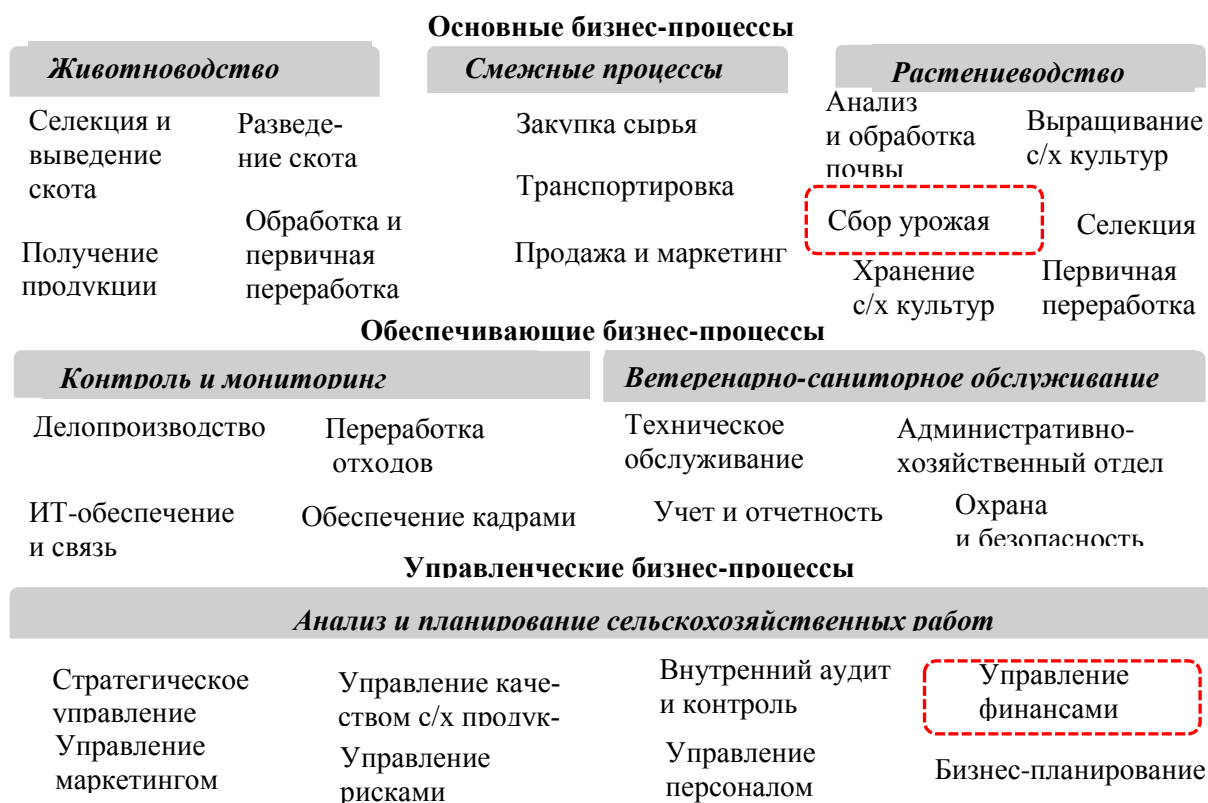

Рисунок 3 – Карта бизнес-процессов АПК, в которых может быть применен ИИ /
 Figure 3 – A map of agro-industrial complex business processes in which AI can be applied
 Источник: составлен авторами по материалам АНО «Цифровая экономика».

Опосредованно модель цифровизации должна проходить по всем блокам, таким, например, как животноводство, смежные процессы, растениеводство, контроль и мониторинг, ветеринарно-санитарное обслуживание, анализ и планирование сельскохозяйственных работ.

В деталях следует рассмотреть пример содержания модели на блоке бизнес-процесса «сбор урожая» и «управление финансами». Авторами сформирована таблица 2, которая учитывает риски и решения вопросов цифровизации в выбранных бизнес-процессах.

Таблица 2 – Модель цифровизации бизнес процессов АПК /
 Table 2 – The model of digitalization of agro-industrial complex business processes

Основные бизнес-процессы / Main business processes	Проблемы / Problems	Решения / Solutions	Применение технологии ИИ / Application of AI technology
Сбор урожая	Человеческий фактор: потери зерна в процессе уборки, неоптимальное использование топлива комбайна.	Система автономного управления сельхозтехникой на основе ИИ	Система автономного управления сельхозтехникой на основе ИИ
Управление финансами	Высокий уровень расходов на эксплуатацию и аренду уборочной техники. Простой техники из-за отсутствия достоверных данных для оценки качества уборки урожая	Система учета урожая на основе ИИ	При помощи датчиков в режиме реального времени анализирует данные о перевозке и сдаче урожая, способствуя сокращению потерь и оптимизации учета

Источник: составлена авторами по материалам АНО «Цифровая экономика».

Таким образом, суверенная цифровая экосистема в сельском хозяйстве должна стремиться к интеграции всех доступных технологий, которые могут быть востребованы в агропромышленном комплексе. Это включает в себя различные инновационные решения, такие как роботизированная и беспилотная сельхозтехника, чипы и датчики IoT, системы искусственного интеллекта, автоматизированные технологии управления и другие. Важно, чтобы цифровая экосистема обеспечивала положительный синергетический эффект в направлении развития суверенной экономики. Так, внедрение новых технологий должно способствовать повышению производительности, эффективности использования ресурсов, снижению затрат и улучшению качества продукции в сельском хозяйстве. Такой подход позволит создать устойчивую и конкурентоспособную цифровую инфраструктуру, способствующую развитию сельскохозяйственных территорий и обеспечению продовольственной безопасности в суверенной экономике РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (Дата обращения: 13.05.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/ (Дата обращения: 13.05.2024).
3. АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – URL: <https://d-economy.ru/> (Дата обращения: 13.05.2024).
4. Эффективные отечественные практики на базе технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве. Аналитический отчет АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – URL: <https://d-economy.ru/> (Дата обращения: 13.05.2024).
5. Вовченко Н.Г., Галазова С.С., Тимофеева Д.Ю. Внедрение искусственного интеллекта в финансовую сферу: подходы к регулированию // Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. – С. 115-120.
6. Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai> (Дата обращения: 13.05.2024).
7. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcs.gov.ru/> (Дата обращения: 13.05.2024).
8. Искусственный интеллект Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://ai.gov.ru/> (Дата обращения: 13.05.2024).
9. Оробинский А.С. Финансовое регулирование устойчивого развития агропромышленного комплекса на основе риск-ориентированного подхода: дис. ... доктора экономических наук: 08.00.10. – Ростов н/Д, 2022. – 352 с.
10. Отчеты Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/> (Дата обращения: 13.05.2024).
11. Gartner [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gartner.com> (Дата обращения: 13.05.2024).
12. McKinsey & Company [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/> (Дата обращения: 13.05.2024).
13. Deloitte [Электронный ресурс]. – URL: <https://explore.deloitte.com/> (Дата обращения: 13.05.2024).

References

1. Federal Law No. 540-FZ dated 27.11.2023 «On the Federal Budget for 2024 and for the planning period 2025 and 2026» // SPS «Consultant Plus» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891 (Accessed: 05.13.2024).

2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08.09.2022 No. 2567-r (ed. dated 11/23/2023) «On approval of the Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030» // SPS «Consultant plus» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435 (Accessed: 13.05.2024).

3. ANO «Digital Economy» [Electronic resource]. – Access mode: <https://d-economy.ru> (Accessed: 05.13.2024).

4. Effective domestic practices based on artificial intelligence technologies in agriculture. Analytical report of ANO «Digital Economy» [Electronic resource]. – Access mode: <https://d-economy.ru> (Accessed: 13.05.2024).

5. Vovchenko N.G., Galazova S.S., Timofeeva D.Y. Introduction of artificial intelligence into the financial sphere: approaches to regulation // Technology and human capital: key factors of sustainable growth. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2024. – Pp. 115-120.

6. The State Development Corporation «VEB.RF» [Electronic resource]. – Access mode: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai> (Accessed: 05.13.2024).

7. Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://mcx.gov.ru> (Accessed: 05.13.2024).

8. Artificial intelligence of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://ai.gov.ru> (Accessed: 13.05.2024).

9. Orobinsky A.S. Financial regulation of sustainable development of the

agro-industrial complex based on a risk-based approach: dis. ... Doctor of Economics: 08.00.10. – Rostov-on-Don, 2022. – 352 p.

10. Reports of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fao.org> (Accessed: 13.05.2024).

11. Gartner [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gartner.com> (Accessed: 13.05.2024).

12. McKinsey & Company [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mckinsey.com> / (accessed: 13.05.2024).

13. Deloitte [Electronic resource]. – Access mode: <https://explore.deloitte.com/> (Accessed: 13.05.2024).

Об авторах:

Макаренко Елена Николаевна, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

Вовченко Наталья Геннадьевна, профессор, проректор по научной работе и инновациям, заведующий кафедрой финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

Булгаков Сергей Александрович, старший преподаватель кафедры аудита ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), кандидат экономических наук.

About the authors:

Elena N Makarenko, Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Profes-

sional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences.

Natalia G Vovchenko, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, Head of the Department of Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics

(RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences.

Sergey A Bulgakov, Senior Lecturer at the Audit Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Candidate of Economic Sciences.

Экологическая эффективность и методы ее оценки в АПК

Усенко Л.Н.¹ , Чешик А.Г.²

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

² Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Российская Федерация, г. Рязань, проезд Яблочкова, 5

 ln-u@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются вопросы создания баланса между хозяйственной деятельностью человека и окружающей его средой. Среди них: государственное регулирование, направленное на оптимизацию уровня воздействия на экологическую среду, разработка нормативно-правовой базы, введение экологических налогов и ряд других мер. Для того чтобы экологические факторы, как и многие другие, приобрели понятную для хозяйственников рыночную оценку, предлагается исчисление экологической эффективности, что особенно важно в аграрной сфере, где взаимодействие человека с живой природой является технологической обусловленностью. Обосновываются различные методы определения экологической эффективности (нормативно-технический, социальный и рыночный).

Материалы и методы. Начиная с 1970-х годов Земля не в состоянии самовосстанавливаться и самоочищаться от техногенного воздействия человека. Резко возросли угрозы природных катаклизмов, изменения климата стали приводить к угрожающим последствиям.

Рост численности населения начал сопровождаться вовлечением в производство все большего количества ресурсов, возникновением их дефицита, обострением проблем продовольственного обеспечения и утилизации возрастающего количества отходов. Наука все чаще стала говорить о нарушении баланса между человеком и окружающей его средой.

Оказалось, что рыночная экономика не может эффективно преодолеть проблемы устранения техногенного воздействия на экологические системы потому, что ее основной целью является извлечение максимальной прибыли. В силу этого наиболее важные элементы экологических систем становятся предметом товарно-денежных отношений. Водные, земельные ресурсы, чистый воздух, благополучная окружающая среда, экологический дизайн и т.д. приобрели стоимостную оценку и стали выступать на рынке как объекты купли-продажи. Современный бизнес по большей части не заинтересован в инвестировании в воспроизводство экологических систем и природоохранную деятельность. К тому же ситуация складывается так, что преодоление последствий загрязнения окружающей среды требует настолько значительных объемов инвестиций, что ни одна страна в мире не способна нести такие затраты.

Результаты исследования. В настоящее время ускоренными темпами разрабатываются и внедряются в производство различные подходы к определению экологической эффективности: нормативно-технический, социальный и рыночный.

Нормативно-технический метод определения экологической эффективности в сельском хозяйстве основан на восстановлении элементов экологических систем, на которых осуществляется хозяйственная деятельность человека, до уровня не ниже принятого в официальных документах (стандартах, нормах и нормативах).

Для этого проводится мониторинг различных элементов экосистем на уровень их загрязнения опасными веществами (ПДК), разрабатывается и осуществляется система мер по восстановлению экологии, проводится инвестирование в нее. В дальнейшем использование экологически чистой среды позволит получать сельскохозяйственную продукцию и сырье с более хорошими экологическими характеристиками. Это дает возможность реализовывать их на рынке по более высоким ценам и за счет дополнительного дохода компенсировать издержки производства и получать дополнительную прибыль. Критериями экологической эффективности, определяемой с помощью нормативно-технического метода, являются: минимальный уровень загрязнения экологической системы (эталонный фон) по определенному виду загрязняющих веществ; оптимальный уровень загрязнения; предельно допустимый уровень загрязнения. Критерии измеряются в натуральных показателях, соответствующих действующим нормам и нормативам. В систему показателей входят удельные затраты материально-технических средств, химических препаратов, затрат живого труда и т.д. в натуральных и стоимостных измерителях. Работы проводятся в соответствии с заранее определенной технологией.

Определение экологической эффективности в сельском хозяйстве имеет и социальную составляющую. Экологически чистая и инфраструктурно обустроенная окружающая среда оказывает благотворное влияние на организм человека, уменьшает количество заболеваний, что в целом способствует большей доходности предприятий. Критериями экологической эффективности при социальном подходе могут быть: оптимальный уровень жизни работника, средняя продолжительность жизни применительно к экологически благополучной окружающей среде (лет); научно обоснованный уровень обеспеченности материальными и духовными благами в пределах экосистемы (может измеряться в баллах) и т.д. В систему показателей могут входить: средняя номинальная и реальная заработная плата среднегодового работника (руб./мес.); продолжительность безболезненного рабочего периода (дней); количество дней, оплаченных по больничным листам, в расчете на одного среднегодового работника (дней); доступ в шаговой доступности биосферных благ (лес, река, озеро, парк, обустроенная спортивная территория и т.д.); наличие и количество объектов производственной и социальной инфраструктуры в пределах экосистемы (дороги с твердым покрытием, парковки, средства коммуникации, магазины, библиотеки, музеи, театры, стадионы, образовательные и медицинские учреждения и т.д.).

Рыночный подход к определению экологической эффективности базируется на использовании таких экономических законов, как: закон стоимости, закон спроса и предложения, закон конкуренции, и некоторых других. Экологические факторы приобретают здесь стоимостную оценку и выступают на рынке как специфический товар. Критериями эффективности в данном случае выступают: максимум прибыли, минимум затрат (млн руб.); оптимальный уровень государственной, государственно-частной поддержки в расчете на единицу земельной площади (руб./га), на одного жителя, на одного среднегодового работника (руб./год.), баланс конъюнктуры рынка с выполнением требований научно обоснованных экологических норм (баллы) и другие. В систему показателей целесообразно включить также следующие: объем выпуска валовой и товарной продукции (всего, млн руб.; на 1 га сельскохозяйственных угодий, на одного среднегодового работника и т.д.); прибыль (всего, млн руб.; на 1 га сельскохозяйственных угодий, на одного среднегодового работника); стоимость объектов недвижимости, тыс. руб. на 1 кв. метр, в том числе: здания, сооружения, сельскохозяйственные угодья, объекты водного и воздушного бассейна (100,00 куб. м) и т.д. [6].

Необходимо обратить внимание на то, что источниками информации для проведения расчетов экологической эффективности являются данные государственной статистической отчетности, результаты экологического мониторинга федерального, регионального уровня и экологических лабораторий, находящихся на предприятиях аграрной сферы.

Обсуждение и заключения. Различные методы определения экологической эффективности взаимно дополняют друг друга с тем, чтобы системно оценить последствия экологического дисбаланса. Известно, что негативные последствия хозяйственной деятельности можно существенно уменьшить на первоначальных стадиях возникновения техногенного воздействия на экологическую среду. При разработке и внедрении инвестиционных проектов необходимо предусматривать строительство очистных сооружений, осуществлять комплексное использование сельскохозяйственной продукции и сырья, применять экологически чистые технологии производства, проектировать замкнутые циклы и полную утилизацию отходов. Важным аспектом эффективного хозяйствования является наличие в экосистемах эталонных территорий (участков), являющихся образцами природоохранной деятельности, повышение общей культуры хозяйственных, этических и эстетических норм сосуществования человека с экосистемами.

Ключевые слова: экологическая эффективность, природные ресурсы, факторы производства, экологическая эффективность хозяйствования, система показателей, методы и критерии экологической эффективности.

Для цитирования. Усенко Л.Н., Чепик А.Г. Экологическая эффективность и методы ее оценки в АПК. Учет и статистика. 2024;2(21):23-37. <https://doi.org/10.54220/7198.2024.98.72.003>.

JEL: Q 10

Original article

Environmental efficiency and methods of its assessment in the agro-industrial complex

Usenko L.N. ¹ , **Chepik A.G.** ²

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

² Branch of the Private Educational Institution of Higher Education «Moscow University named after S.Y. Witte», Russian Federation, Ryazan, Yablochkova proezd, 5

 ln-u@mail.ru

Abstract

Introduction. The article deals with the issues of creating a balance between human economic activity and the environment. Among them are: state regulation aimed at optimising the level of impact on the environment, development of a regulatory framework, introduction of environmental taxes, and a number of other measures. In order for environmental factors, as well as many others, to acquire an understandable market assessment for businessmen, the calculation of environmental efficiency is proposed, which is especially important in the agrarian sphere, where human interaction with wildlife is technologically conditioned. Different methods of determining environmental efficiency (normative-technical, social and market) are substantiated.

Materials and methods. Since the 1970s, the Earth has been unable to self-repair and self-cleanse itself from the anthropogenic impact of humans. Threats of natural disasters increased sharply, and climate change began to take on threatening consequences.

Population growth began to be accompanied by the involvement in production of more and more resources, the emergence of their deficit, the aggravation of problems of food supply and disposal of increasing amounts of waste. Science increasingly began to talk about the imbalance between man and his environment.

It turned out that the market economy cannot effectively overcome the problems of eliminating man-made impact on ecological systems because its main goal is to maximise profit. Therefore, the most important elements of ecological systems become the subject of commodity-money relations. Water resources, land resources, clean air, favourable environment, ecological design, etc. have acquired a value assessment and began to appear on the market as objects of purchase and sale. Modern business is mostly not interested in investing in the reproduction of ecological systems and environmental protection activities. In addition, the situation is such that overcoming the consequences of environmental pollution requires such a significant amount of investment that no country in the world is able to bear such costs.

Results. At present, various approaches to determining environmental efficiency are being developed and introduced into production at an accelerated pace: normative-technical, social and market.

The normative-technical method of determining environmental efficiency in agriculture is based on the restoration of elements of ecological systems, where human economic activity is carried out, to a level not lower than that accepted in official documents (standards, norms and regulations).

For this purpose, various elements of ecosystems are monitored for the level of their pollution by hazardous substances (MPC), a system of measures for ecological restoration is developed, invested and implemented. In the future, the use of ecologically clean environment will make it possible to obtain agricultural products and raw materials with ecologically better characteristics. This makes it possible to sell them on the market at higher prices and at the expense of additional income to compensate production costs and receive additional profit. Criteria of ecological efficiency determined by means of normative and technical method are: minimum level of pollution of ecological system (reference background) for a certain type of pollutants; optimal level of pollution; maximum permissible level of pollution. Criteria are measured in natural indicators corresponding to the current norms and standards. The system of indicators includes specific costs of material and technical means, chemical preparations, costs of living labour, etc. in natural and cost measures. The works are carried out in accordance with the predetermined technology.

The definition of environmental efficiency in agriculture also has a social component. Ecologically clean and infrastructurally equipped environment has a favourable effect on the human body, reduces the number of diseases, which in general contributes to higher profitability of enterprises. Criteria of ecological efficiency in the social approach can be: the optimal level of life of an employee, average life expectancy in relation to an ecologically favourable environment (years); scientifically-based level of provision with material and spiritual benefits within the ecosystem (can be measured in points), etc. The system of indicators may include: average nominal and real wages of an average annual employee (rubles per month); duration of a pain-free working period (days); number of days of paid sick leave per average annual employee (days); access to biosphere benefits within walking distance (forest, river, lake, park, sports area, etc.); availability and number of industrial and social infrastructure facilities within the ecosystem (paved roads, car parks, communication facilities, etc.); access to the biosphere resources (forests, rivers, lakes, parks, sports grounds, etc.).

The market approach to determining environmental efficiency is based on the use of such economic laws as the law of value, the law of supply and demand, the law of competi-

tion and some others. Ecological factors acquire here a value assessment and appear on the market as a specific commodity. The criteria of efficiency in this case are: maximum profit, minimum costs (million rubles); optimal level of state, public-private support per unit of land area (rub/ha), per inhabitant, per average annual employee (rub/year), balance of market conditions with the fulfilment of requirements of scientifically-based environmental standards (points) and others. In the system of indicators it is expedient to include also the following: the volume of output of gross and marketable products (in total, million rubles; on 1 hectare of agricultural land, on one average annual employee, etc.); profit million rubles (in total, on 1 hectare of agricultural land, on one average annual employee); the cost of real estate objects, thousand rubles per 1 square metre including: buildings, structures, agricultural land, objects of water and air basin (100,00 cubic metres), etc. [6].

It is necessary to pay attention to the fact that the sources of information for carrying out calculations of environmental efficiency are the data of state statistical reporting, the results of environmental monitoring at the federal and regional levels and environmental laboratories located at agricultural enterprises.

Discussion and conclusions. Various methods of determining environmental efficiency mutually complement each other in order to systematically assess the consequences of environmental imbalance. It is known that the negative consequences of economic activity can be significantly reduced at the initial stages of man-made impact on the ecological environment. When developing and implementing investment projects, it is necessary to provide for the construction of treatment facilities, implement integrated use of agricultural products and raw materials, apply environmentally friendly production technologies, design closed cycles and full utilisation of waste. An important aspect of effective management is the presence of reference territories (sites) in ecosystems that are models of environmental protection activities. Improving the general culture of economic, ethical and aesthetic norms of human coexistence with ecosystems.

Keywords: ecological efficiency, natural resources, factors of production, ecological efficiency of management, system of indicators, methods and criteria of ecological efficiency.

For citation. Usenko L.N., Chepik A.G. Environmental efficiency and methods of its assessment in the agro-industrial complex. Accounting and Statistics. 2024;2(21):23-37. <https://doi.org/10.54220/7198.2024.98.72.003>.

Введение. Развитие человеческой цивилизации достигло такого уровня, когда взаимоотношения человека и природы приобрело противоречивые формы. Жители Земли стали потреблять в громадных размерах минерально-сырьевые ресурсы, увеличили количество используемой пресной воды, атмосферного воздуха, разместили в околоземном пространстве свои космические аппараты, овладели тайнами ядерной энергии, создали свое подобие в виде элементов искусственного интеллекта. Последствия хозяйственной деятельности человека оказались настолько масштабными, что это привело к нарушению основ естественного воспроизводства экологических систем. Осо-

бенно остро это стало заметно в конце XX столетия.

Материалы и методы. Начиная с 1970-х годов Земля не в состоянии самовосстанавливаться и самоочищаться от техногенного воздействия человека. Резко возросли угрозы природных катаклизмов, изменения климата стали приводить к угрожающим последствиям.

Рост численности населения начал сопровождаться вовлечением в производство все большего количества ресурсов, возникновением их дефицита, обострением проблем продовольственного обеспечения и утилизации возрастающего количества отходов. Наука все чаще стала говорить о нарушении ба-

ланса между человеком и окружающей его средой.

Оказалось, что рыночная экономика не может эффективно преодолеть проблемы устранения техногенного воздействия на экологические системы потому, что ее основной целью является извлечение максимальной прибыли. В силу этого наиболее важные элементы экологических систем становятся предметом товарно-денежных отношений. Водные, земельные ресурсы, чистый воздух, благополучная окружающая среда, экологический дизайн и т.д. приобрели стоимостную оценку и стали выступать на рынке как объекты купли-продажи. Современный бизнес по большей части не заинтересован в инвестировании в воспроизводство экологических систем и природоохранную деятельность. К тому же ситуация складывается так, что преодоление последствий загрязнения окружающей среды требует настолько значительных объемов инвестиций, что ни одна страна в мире не способна нести такие затраты.

Наиболее перспективным направлением в создании баланса между хозяйственной деятельностью человека и окружающей его средой является госу-

дарственное регулирование, направленное на оптимизацию уровня воздействия на экологическую среду. В развитых странах для такого взаимодействия создается нормативно-правовая база, предлагается введение экологических налогов и ряд других мер [1].

Возникла необходимость исчисления экологической эффективности с тем, чтобы экологические факторы, как и многие другие, приобрели понятную для хозяйственников рыночную оценку. Особенно это важно в аграрной сфере, где взаимодействие человека с живой природой является технологической обусловленностью.

Результаты исследования. Современная экономика основана на наиболее рациональном использовании факторов производства. Важным условием ее успешного функционирования является сбалансированное взаимодействие с окружающей средой, когда производственное и экологическое воспроизводство не нарушает сложившиеся биосистемы. Из всех известных факторов производства для аграрной сферы можно выделить следующие, определяющие ее экономическую эффективность (рис. 1)

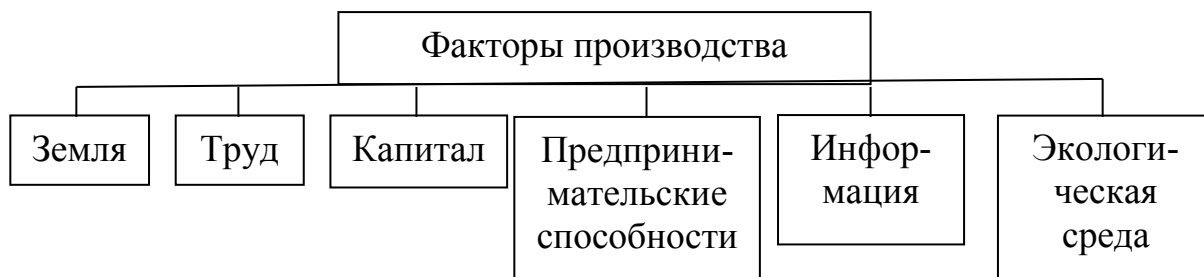

Рисунок 1 – Факторы производства, определяющие эффективность хозяйствования в АПК /

Figure 1 – Production factors determining the efficiency of management in the agro-industrial complex

Их выбор обусловлен тем, что аграрное производство в силу своих особенностей непосредственно связано с качественным состоянием биологических систем, участвующих в производ-

ственном процессе. В сельском хозяйстве земля – это не только поле производства, главный, незаменимый в известном смысле ресурс, но и средство производства. Естественное и искус-

ственное плодородие почвы во многом определяет эффективность хозяйствования. Рассредоточенность сельскохозяйственного производства требует учета особенностей территориального размещения производства и его зональных различий, применения адаптированных к данным условиям технологий и систем машин.

Особенности природно-климатических и экономических условий влияют на сочетание экономического воспроизводства с его естественной спецификой. Так, количество осадков, положительных показателей температур во время вегетационного периода влияют на характер использования растений в растениеводстве, в кормопроизводстве и животноводстве. Выраженная сезонность производства влияет на интенсивность использования трудовых ресурсов в течение календарного года, а также объектов энергетики, машинно-тракторного парка, оборудования по переработке сельскохозяйственного сырья, инфраструктурных объектов, в том числе складских помещений, холодильных установок, тарного хозяйства, средств коммуникации и т.д.

Таким образом, фактор земли в сельском хозяйстве, помимо дифференциальной ренты I – по плодородию и II – по местоположению, дает своему владельцу (пользователю) возможность использовать ее конкурентные преимущества на рынке.

Фактор труда является первостепенным для эффективного ведения сельского хозяйства. Его оценкой является заработная плата и другие выплаты. В аграрной экономике России в последние годы (1991–2024 гг.) сложилась определенная последовательность инвестирования в производство и использование живого труда: агрохолдинг – предприятие – работник. Большая часть инвестиций направляется на развитие крупного производства, а не пропорционально сложившихся многоукладных

форм хозяйствования. Традиционные сельскохозяйственные предприятия, семейные и личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства обречены на обособленное существование, что нередко ведет к их разорению. Государственная поддержка этих форм остается незначительной.

Вместе с тем малые формы хозяйствования дают стране около половины всего продовольствия по более низкой себестоимости и с более высокими качественными характеристиками [2, с. 3-12].

Кроме того, значимая часть готового продукта (семена, корма, посадочный материал, молодняк животных и т.д.) принимает участие в дальнейшем производстве. Сроки использования многих видов сельскохозяйственной продукции весьма ограничены и потому требуют участия многих других отраслей агропромышленного комплекса (АПК). Это во многом определяет рыночную цену сельскохозяйственной продукции и сырья. Отсюда нередко возникает диспропорция между использованием и оплатой живого труда работников отрасли сельского хозяйства и работников сферы перерабатывающих отраслей.

Таким образом, фактор труда в сельском хозяйстве имеет более низкое вознаграждение, чем в отраслях промышленности, что находит свое отражение в номинальной и реальной заработной плате работников аграрной сферы. Он менее привлекательный, более тяжелый и часто может быть ненормированным ввиду сезонности производства. Специфика сельскохозяйственного труда порой требует особых знаний, которые чаще приобретаются путем наставничества либо путем весьма продолжительного опыта производства.

Фактор капитала выступает как «совокупность элементов в денежной и в натурально-вещественных формах, участвующих в создании продуктов (услуг), продажа которых на рынке поз-

воляет возместить затраты на их производство...» [3, с. 226-228]. Последовательное превращение капитала из денежной в производительную и товарную формы подчинено особенностям сельского хозяйства и закономерностям его развития. Это в полной мере относится к формам участия капитала в процессе производства: основному и оборотному. Например, семена и корма в сельском хозяйстве выступают в виде оборотного капитала. Основным капиталом выступает в виде построек, машин, оборудования и т.д. Современной особенностью основного капитала аграрной сферы является его сверхнормативный износ и очень медленные темпы обновления. Так, средний возраст гусеничного трактора в сельском хозяйстве Нечерноземья составляет 15–20 лет, а значительная часть животноводческих ферм разрушена и не подлежит восстановлению.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства предполагает кардинальное изменение структуры капитала с акцентом на массовом импортозамещении. Основным требованием к вновь вводимым объектам капитального строительства является соответствие сметной стоимости и соблюдение нормативных сроков окупаемости. Важное значение при этом имеет также сбалансированное государственное регулирование капиталовложений, сочетание мер поддержки федерального и регионального уровней, развитие государственно-частного партнерства.

Фактор предпринимательских способностей в качестве основного фактора производства начали выделять с конца XX века. Этому способствовало массовое утверждение рыночных отношений, формирование в аграрном секторе страны многоукладной экономики, развитие бизнеса и предпринимательства. Сочетание мелкого, среднего и крупного бизнеса в последние годы (2020–2024 гг.) характеризуется устойчивыми темпами роста

АПК, небывалыми урожаями зерновых культур и значительным увеличением объемов экспорта продовольствия. В практической плоскости фактор предпринимательских способностей означает увеличение прибыльности товаропроизводителей за счет введения прорывных технологий, умения грамотно использовать конкурентные преимущества, преодолевать угрозы и риски, связанные с непредсказуемыми изменениями внешней и внутренней среды хозяйствования.

Реализация на практике фактора предпринимательских способностей неразрывно связана с информационным обеспечением процесса производства, его бизнес-планированием, учетом и контролем.

Информация как фактор производства с научной точки зрения представляет собой совокупность сведений, собранных по заранее обусловленной технологии и предназначенных для использования в различных экономических процессах. Установлено, что информация обладает вещественными и энергетическими свойствами и является одним из важнейших ресурсов для эффективного производства. Она может накапливаться, храниться длительное время, трансформируется в нужные формы, является основой для моделирования процессов и явлений. Кроме того, информация служит базовым условием для создания элементов искусственного интеллекта. В аграрной сфере на основе информационных систем создаются цифровые технологии ведения сельского хозяйства в основных, дополнительных и вспомогательных отраслях. Принадлежность информации определенным авторам, ее распространение и использование в информационной среде имеет стоимостную оценку. В данном случае вознаграждение за использование авторских прав получило название роялти.

Сравнительно новым фактором производства является фактор экологи-

ческой среды. Под экологической средой в АПК подразумевают характер взаимодействия человека со всеми другими составляющими биологических систем: живыми организмами, флорой и фауной. В отличие от понятия «окружающая среда» экологическая среда адресно связана с биологическими системами, в рамках которых осуществляется хозяйственная деятельность человека. Данная категория предполагает принадлежность к определенной экологической системе и является местом обитания (жизни) живых существ. Человек и его функции в экологической среде являются первоосновой сохранения устойчивости и возможности воспроизводства экологических систем. Все элементы экологической среды тесно взаимосвязаны, зависят друг от друга, обеспечивая ее жизнеспособность. Ввиду глобальных изменений, вызванных техногенным воздействием человека на окружающий мир, непрерывно возникают негативные последствия для состояния экологических систем. В их число входят: превышение предельных доз концентрации (ПДК) опасных веществ в почве, воздухе, воде, в сельскохозяйственной продукции и сырье, в товарах и услугах, основанных на технологиях искусственной переработки, на использовании генной инженерии и изменении структуры ДНК растений и животных. Эти характеристики выступают в виде конечной продукции потребления, в дополнение к этому необходимо отметить опасность радиационного, шумового, светового, вибрационного, энергетического, радиоманитного загрязнения, увеличение объемов перерабатываемых твердых и жидких отходов, засорение космическим мусором околоземного пространства, нарушение озонового слоя Земли и т.д. [4].

Нарушения экологической среды сегодня настолько значительны и опасны, что в перспективе могут привести к катастрофе человеческой цивилизации. Это опасно еще и потому, что большин-

ство стран мира пока не принимают активного участия в сохранении и воспроизводстве безопасных для человека экологических систем. Сегодня уже не приходится говорить о возможности полного восстановления биоразнообразия и основных параметров первоначального состояния окружающей среды. Экологическая безопасность является предметом теории и практики, которые в инвестиционном, финансовом плане невозможно реально воплотить. Природоохранные меры очень затратные и не по силам отдельным странам. Об этом свидетельствуют реальные отчисления развитых стран в современном мире. Так, в современных условиях ежедневно на каждого человека образуется в среднем 3 кг твердых отходов, из которых перерабатывается и утилизируется приблизительно 3%. Для естественного преодоления так называемого углеродного следа требуется остановить все производство на 100 лет, а это искусственное загрязнение окружающей среды менее опасно, чем радиационное, химическое и некоторые другие виды загрязнений. Например, нормализация повышенного радиационного фона в естественных условиях происходит в среднем на 1% в год. Это означает, что нужны столетия для преодоления этого опасного явления.

Фактор экологической среды является сегодня всеобъемлющим регулятором возможности или невозможности ведения производства, особенно в сельскохозяйственных отраслях. Так, органическое земледелие, или получение экологически чистой сельскохозяйственной продукции и сырья, напрямую зависит от экологической чистоты почвы, воздуха, воды и т.д.

В соответствии с биологическим законом оптимума все экологические факторы имеют количественную оценку по степени положительного и отрицательного влияния на живую природу (живые организмы). Сила их влияния непрерывно меняется и требует постоянного мониторинга и контроля с тем,

чтобы сохранять необходимый оптимум, в том числе ПДК. Изменение параметров окружающей среды существенно влияет на экономические ресурсы и эффективность их использования в АПК.

В научной литературе и производственной практике сравнительно недавно получило распространение понятие «экологическая эффективность». Существенные различия в количественных и качественных показателях отдельных элементов экологических систем начали измерять с помощью стоимостной оценки. Более того, дополнительные вложения в экологию и экологический дизайн стали являться источником дополнительной прибыли. Например, производить продукцию органического земледелия практически невозможно без безусловного соблюдения экологических норм и нормативов.

Таким образом, в настоящее время различают такие виды эффективности, как производственно-технологическая, экономическая, социальная и экологическая эффективность [4].

Сегодня рыночные представления об экономической эффективности с критерием максимума прибыли выглядят по меньшей мере сомнительным постулатом. Заблуждением, по нашему мнению, является то, что достижение главной цели рыночного производства, а именно максимума прибыли, непосредственно зависит от качественных характеристик экологической среды, таких как чистая вода, чистый воздух, незагрязненная токсичными веществами почва и многие другие, безопасные для человека и окружающей среды показатели. В сельском хозяйстве проявляется настоятельная необходимость детального количественного учета экологических факторов. Профессор Коваленко Н.Я. считает, что «определение величины совокупных общественных потребностей необходимо осуществлять не только с учетом материальных, экономических, экологических и эстетических благ. Установлено, что отсутствие

обеспечения последними снижает производительность труда, влияет на здоровье населения» [5, с. 93].

Человек является главным условием воспроизводства экономических отношений. Состояние среды обитания человека, то есть экологической среды, имеет определяющее значение в характере его рыночных отношений по поводу чистого воздуха, чистой воды, незагрязненной почвы, наличия в шаговой доступности реки, озера, леса, экологического дизайна в сочетании с инфраструктурными объектами, средствами коммуникации и многими другими объектами, необходимыми для удовлетворения его материальных и духовных потребностей. Все это предопределяет выделение экологической эффективности в самостоятельную категорию, приобретающую в современном мире исключительное значение.

В недалеком прошлом, когда экологическая среда самовозобновлялась с весьма высокими показателями чистоты, воздействие человеческой цивилизации не создавало проблем для хозяйственной деятельности человека, поскольку решалось за счет хрональной энергии Земли. Неконтролируемое нарастание объемов загрязнения окружающей среды привело к появлению территорий, требующих проведения природоохранных мероприятий для сохранения здоровья и продолжительности жизни человека [2]. Отдельные элементы экологических систем стали объектами купли-продажи (питьевая вода, чистый воздух, экологически чистые земельные угодья и т.д.). Количество этих элементов растет быстрыми темпами, как и спрос на рынке экологически чистых продуктов.

Рыночные отношения в первую очередь распространились на те элементы экологических систем, где без существенных затрат можно было получать дополнительную прибыль. Более медленными темпами стали внедряться природоохранные меры с длительным сроком окупаемости вложений, а в ряде

случаев экологические проблемы просто оставались незамеченными. Это привело к возникновению глобальных угроз и безусловному вмешательству государственных органов управления в их решение. В России создана и постоянно пополняется нормативно-правовая база, регулирующая отношения в части обеспечения экологически безопасных условий хозяйствования и проживания граждан: федеральные и региональные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФи т.д. [1]. Однако масштабы экологических угроз настолько велики, что в ряде случаев одна страна или группа стран не в состоянии профинансировать, организовать и провести работы по воспроизводству экологических систем. Примерами таких проблем являются: изменение климатических усло-

вий на Земле, загрязнение атмосферы окисью углерода, опасное повышение уровня радиации, нарушение озоновой оболочки, рост дефицита питьевой воды и многие другие.

В настоящее время ускоренными темпами разрабатываются и внедряются в производство различные подходы к определению экологической эффективности. Остановимся на следующих: нормативно-техническом, социальном и рыночном.

Нормативно-технический метод определения экологической эффективности в сельском хозяйстве основан на восстановлении элементов экологических систем, на которых осуществляется хозяйственная деятельность человека, до уровня не ниже принятого в официальных документах (стандартах, нормах и нормативах).

Таблица 1 – Определение экологической эффективности на основе нормативно-технического метода /

Table 1 – Determination of environmental efficiency based on the normative-technical method

Критерии / Criteria	Системы показателей / Indicator systems	Источники информации / Sources of information
1. Минимальный уровень загрязнения экологической системы (природный эталонный фон).	- Удельные инвестиции на восстановление элементов экосистемы до нормативного уровня в расчете на тыс. руб.: 1 га с.-х. угодий (территории), 1 м ³ водных ресурсов, 10 000 м ³ атмосферного воздуха.	Результаты экологического мониторинга; официальные данные государственного контроля.
2. Оптимальный уровень загрязнения.	- Производство (прирост производства) экологически чистой (органической) продукции сельского хозяйства в расчете на 1 га с.-х. угодий, 1 ц продукции.	Данные внутрихозяйственного контроля ПДК в различных средах
3. Предельно допустимый уровень загрязнения экологической системы	- Цена (прирост цены) на экологически чистую продукцию, руб./кг (ц). - Ожидаемая (дополнительная) прибыль в расчете на единицу ресурсов (на 1 га с.-х. земель, 1 тыс. руб., на 1 м ³ воды; на 10 000 м ³ воздуха и т.д. - Ежегодный дополнительный доход (убыток) в расчете на единицу ресурсов (тыс. руб.). - Срок окупаемости инвестиций на восстановление (улучшение, сохранение и т.д.) экологической системы, лет (Т).	

Для этого проводится мониторинг различных элементов экосистем на уровень их загрязнения опасными веществами (ПДК), разрабатывается и осуществляется система мер по восстановлению экологии, проводится инвестирование в нее. В дальнейшем использование экологически чистой среды позволит получать сельскохозяйственную продукцию и сырье с более высокими экологическими характеристиками. Это дает возможность реализовывать их на рынке по более высоким ценам и за счет дополнительного дохода компенсировать издержки производства и получать дополнительную прибыль.

Расчет срока окупаемости предлагается проводить по формуле:

$$T = (ВП \times Ц) : И_y (3-5 \text{ лет}),$$

где T – срок окупаемости инвестиций, лет;

$ВП$ – объемы производства и реализации продукции и сырья, т;

$Ц$ – цена реализации продукции и сырья, руб.;

$И_y$ – инвестиции на воспроизводство экологической среды, руб.

Критериями экологической эффективности, определяемой с помощью нормативно-технического метода, являются: минимальный уровень загрязнения экологической системы (эталонный фон) по определенному виду загрязняющих веществ; оптимальный уровень загрязнения; предельно допустимый уровень загрязнения. Критерии измеряются в натуральных показателях, соответствующих действующим нормам и нормативам.

В систему показателей входят удельные затраты материально-технических средств, химических препаратов, затраты живого труда и т.д. в натуральных и стоимостных измерителях. Работы проводятся в соответствии с заранее определенной технологией.

В качестве практического примера можно привести проведение известко-

вания кислых почв. Снижение кислотности почвы позволяет получать более высокие урожаи сельскохозяйственных культур и многократно окупать затраты, связанные с улучшением химического состава почв.

Определение экологической эффективности в сельском хозяйстве имеет и социальную составляющую. Экологически чистая и инфраструктурно обустроенная окружающая среда оказывает благотворное влияние на организм человека, уменьшает количество заболеваний, что в целом способствует большей доходности предприятий.

Критериями экологической эффективности при социальном подходе могут быть: оптимальный уровень жизни работника, средняя продолжительность жизни применительно к экологически благополучной окружающей среде (лет); научно обоснованный уровень обеспеченности материальными и духовными благами в пределах экосистемы (может измеряться в баллах) и т.д.

В систему показателей могут войти: средняя номинальная и реальная заработная плата среднегодового работника (руб./мес.); продолжительность безболезненного рабочего периода (дней); количество дней, оплаченных по больничным листам, в расчете на одного среднегодового работника (дней); доступ в шаговой доступности биосферных благ (лес, река, озеро, парк, обустроенная спортивная территория и т.д.); наличие и количество объектов производственной и социальной инфраструктуры в пределах экосистемы (дороги с твердым покрытием, парковки, средства коммуникации, магазины, библиотеки, музеи, театры, стадионы, образовательные и медицинские учреждения и т.д.).

Определение экологической эффективности с помощью социального подхода имеет ряд особенностей, проявление которых связано с определенным, продолжительным лагом времени и не имеет коротких сроков окупаемости.

Таблица 2 – Определение экологической эффективности на основе социального метода /
Table 2 – Determination of environmental efficiency based on the social method

Критерии / Criteria	Системы показателей / Indicator systems	Источники информации / Sources of information
<p>Оптимальный уровень жизни работника применительно к условиям экологической среды (баллы при балльно-рейтинговой оценке).</p> <p>Научно обоснованный уровень обеспеченности материальными и духовными благами в пределах экосистемы (баллы)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Номинальная и реальная заработная плата среднегодового работника (тыс. руб.); - количество дней, оплаченных по больничным листам, в расчете на одного среднегодового работника (тыс. руб.); - средняя продолжительность жизни проживающих в пределах экологической среды, лет; - доступ биосферных благ в шаговой доступности (лес, озеро, река, специально обустроенная территория); - наличие объектов производственной и социальной инфраструктуры (дороги с твердым покрытием, парковки, линии коммуникаций, магазины, библиотеки, музеи, медицинские и образовательные учреждения и т.д.) 	<p>Данные государственной статистической отчетности и мониторинга окружающей среды.</p> <p>Результаты наблюдений на внутрихозяйственном уровне</p>

Рыночный подход к определению экологической эффективности базируется на использовании таких экономических законов, как: закон стоимости, закон спроса и предложе-

ния, закон конкуренции, и некоторых других. Экологические факторы приобретают здесь стоимостную оценку и выступают на рынке как специфический товар.

Таблица 3 – Определение экологической эффективности на основе рыночных методов /
Table 3 – Determination of environmental efficiency based on market methods

Критерии / Criteria	Системы показателей / Indicator systems	Источники информации / Sources of information
<p>Максимум прибыли, млн руб.</p> <p>Минимум затрат, млн руб.</p> <p>Оптимальное сочетание (баланс) конъюнктуры рынка с научно обоснованными нормами и нормативами.</p> <p>Уровень государственной, государственно-частной поддержки, направленной на восстановление и охрану экосистем, млн руб.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Объем выпуска валовой (товарной) продукции, млн руб., в том числе в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, на одного среднегодового работника. - Прибыль, всего, млн руб., в том числе в расчете: на 1 га сельхозугодий, на 1 среднегодового работника. - Стоимость объектов недвижимости, тыс. руб./ 1 кв. м, здания, сооружения, земельные (с.-х.) угодья 	<p>Данные государственной статистической отчетности.</p> <p>Данные органов надзора за состоянием окружающей среды.</p> <p>Данные внутрихозяйственного мониторинга экологической среды.</p> <p>Официальные документы о конъюнктуре рынка элементов экосистем</p>

Критериями эффективности в данном случае выступают: максимум прибыли, минимум затрат (млн руб.); оптимальный уровень государственной, государственно-частной поддержки в расчете на единицу земельной площади (руб./га), на одного жителя, на одного среднегодового работника (руб./год), баланс конъюнктуры рынка с выполнением требований научно обоснованных экологических норм (баллы) и другие.

В систему показателей целесообразно включить также следующие: объем выпуска валовой и товарной продукции (всего, млн руб.; на 1 га сельскохозяйственных угодий, на одного среднегодового работника и т.д.); прибыль (всего, млн руб.; на 1 га сельскохозяйственных угодий, на одного среднегодового работника); стоимость объектов недвижимости, тыс. руб., на 1 кв. метр, в том числе: здания, сооружения, сельскохозяйственные угодья, объекты водного и воздушного бассейна (100,00 куб. м) и т.д. [6].

Рыночная оценка объектов, расположенных в пределах чистых и обустроенных экологических систем, имеет конкурентные преимущества, в отличие от всех других, и потому более высокие рыночные цены. Это преимущество выступает в виде дополнительного дохода их владельцам.

Необходимо обратить внимание на то, что источниками информации для проведения расчетов экологической эффективности являются данные государственной статистической отчетности, результаты экологического мониторинга федерального, регионального уровня и экологических лабораторий, находящихся на предприятиях аграрной сферы.

Обсуждение и заключения. Различные методы определения экологической эффективности взаимно дополняют друг друга с тем, чтобы системно оценить последствия экологического дисбаланса. Известно, что негативные последствия хозяйственной деятельно-

сти можно существенно уменьшить на первоначальных стадиях возникновения техногенного воздействия на экологическую среду. При разработке и внедрении инвестиционных проектов необходимо предусматривать строительство очистных сооружений, осуществлять комплексное использование сельскохозяйственной продукции и сырья, применять экологически чистые технологии производства, проектировать замкнутые циклы и полную утилизацию отходов. Важным аспектом эффективного хозяйствования является наличие в экосистемах эталонных территорий (участков), являющихся образцами природоохранной деятельности, повышение общей культуры хозяйственных, этических и эстетических норм сосуществования человека с экосистемами.

Представляется целесообразным по экологическим аспектам ввести более обоснованную социальную ответственность менеджмента, осуществлять подготовку и переподготовку кадров с учетом знания основ природоохранной деятельности. В системе консультативных служб практиковать изучение основ экологической эффективности хозяйствования, понимая всю важность и высокочувствительность рекультивации важнейших элементов экологической среды при утрате их первоначальных качеств.

Особого внимания заслуживает развитие международного сотрудничества в аграрной сфере в части сохранения и воспроизводства экологической среды, вовлеченной в хозяйственный оборот. Перспективны направления совместной разработки и реализации международных проектов в целях укрепления экологической безопасности.

Таким образом, определение экологической эффективности на предприятиях аграрной сферы производства повышает общий уровень хозяйствования, его социальную и культурную значимость, оказывает положительное влияние на экологическую среду, становится жизненно важной необходимостью.

Список литературы

1. Харьков В.Н. Правовые проблемы обеспечения экологического благополучия и охраны природных ресурсов Российской Федерации // Экологическое право. – 2022. – № 4. – С. 15-18.

2. Ушачев И.Г. Научные подходы к совершенствованию регулирования АПК на современном этапе // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 4. – С. 3-12.

3. Новая Российская энциклопедия: в 12 т. / редкол.: А.Д. Некипелов и др. – М.: Энциклопедия, 2010. – Т. 7 (2). – С. 226-228.

4. Экономика сельского хозяйства / Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Р.Г. Ахметов и др.; под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: КолосС, 2010. – 431 с.

5. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства с основами аграрных рынков: курс лекций. – М.: Ассоц. авт. изд. «ТАНДЕМ», 1998. – С. 293.

6. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации): коллективная монография. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2005. – 156 с.

References

1. Kharkov V.N. Legal problems of ensuring environmental well-being and protection of natural resources of the Russian Federation // Environmental Law. – 2022. – No. 4. – Pp. 15-18.

2. Ushachev I.G. Scientific approaches to improving the regulation of the agro-industrial complex at the present stage // AIC: economy, management. – 2022. – No. 4. – Pp. 3-12.

3. New Russian Encyclopaedia: In 12 t. / Edkol.: A.D. Nekipelov and others. – M.: Encyclopedia, 2010. – Vol. 7 (2). – Pp. 226-228.

4. Economy of agriculture / N.Ya. Kovalenko, Y.I. Agirbov, R.G. Akhmetov et al.; Edited by N.Ya. Kovalenko. – M.: KolosS, 2010. – 431 p.

5. Kovalenko N.Ya. Economics of agriculture with the basics of agrarian

markets: A course of lectures. – M.: Assoc. auth. ed. «TANDEM», 1998. – P. 293.

6. Efficiency of agricultural production (methodical recommendations): collective monograph. – M.: GNU VNIYENESH, 2005. – 156 с.

Об авторах:

Усенко Людмила Николаевна, член-корреспондент РАН, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

Чепик Анатолий Георгиевич, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Филиала ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» (г. Рязань, проезд Яблочкова, 5), доктор экономических наук.

About the Authors:

Lyudmila N Usenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific Director, Head of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences.

Anatoly G Chepik, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Finance of the Branch of the Private Educational Institution of Higher Education «Moscow University named after S.Y. Witte», (Ryazan, Yablochkova proezd, 5), Doctor of Economic Sciences.

Аналитическое исследование парадигмы корпоративной устойчивости

Гузей В.А.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 79185140585@yandex.ru

Аннотация

Введение. Первоначально концепция устойчивого развития рассматривалась на макроуровне, затем её основные принципы были распространены на уровень регионов, что способствовало внедрению данного понятия на уровне предприятий, обеспечивая корпоративную составляющую устойчивого развития.

Материалы и методы. В современных условиях реализация постулатов концепции устойчивого развития способствовала созданию парадигмы корпоративной устойчивости, направленной на совершенствование деятельности представителей бизнеса. По мнению А. Шлихтер, «концепция устойчивого развития в практике производственных фирм становится новой парадигмой их существования. В процессе выстраивания цепочек создания добавленной стоимости бизнес решает важнейшие для общества проблемы, такие как разумное использование природных ресурсов, защита естественной среды обитания, здоровье и безопасность людей. В результате они сами становятся более устойчивыми и успешными»¹.

Результаты исследования. На наш взгляд, корректным будет представление о корпоративной устойчивости как о развитии экономического субъекта, предусматривающем его естественное и своевременное реагирование на воздействие факторов внешней среды в совокупности с успешной реализацией текущих и стратегических направлений функционирования, учитывая интересы всех заинтересованных сторон.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что современная корпоративная устойчивость представляет собой совокупность принципов и правил ведения предпринимательской деятельности в соответствии с интересами стейкхолдеров с ориентацией на экономические, социальные и экологические результаты своей деятельности. Основным приоритетом устойчивого развития организаций выступает адекватное и своевременное реагирование на воздействие факторов, возникающих вне и внутри предприятия. В настоящее время достижение устойчивого развития должно стать неотъемлемой частью функционирования компаний, обеспечивая доходность в долгосрочной перспективе с учетом все возрастающего дефицита ресурсов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, виды устойчивости, система показателей устойчивого развития.

Для цитирования. Гузей В.А. Аналитическое исследование парадигмы корпоративной устойчивости. Учет и статистика. 2024;2(21):38-48. <https://doi.org/10.54220/1043.2024.34.98.004>

¹ Шлихтер А. Бизнес-стратегии компании в контексте устойчивого развития // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 37-44.

Analytical study of the paradigm of corporate sustainability

Guzey V.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 79185140585@yandex.ru

Abstract

Introduction. Initially, the concept of sustainable development was considered at the macro level, then its basic principles were extended to the regional level, which contributed to the introduction of this concept at the enterprise level, providing the corporate component of sustainable development.

Materials and methods. In modern conditions, the implementation of the postulates of the concept of sustainable development has contributed to the creation of a paradigm of corporate sustainability aimed at improving the activities of business representatives. According to A. Schlichter, «the concept of sustainable development in the practice of manufacturing firms is becoming a new paradigm of their existence. In the process of building value chains, business solves the most important problems for society, such as the wise use of natural resources, the protection of the natural environment, and human health and safety. As a result, they themselves become more sustainable and successful»¹.

Results. In our opinion, it is correct to think of corporate sustainability as the development of an economic entity that provides for its natural and timely response to the impact of environmental factors in conjunction with the successful implementation of current and strategic directions of functioning, taking into account the interests of all stakeholders.

Discussion and conclusions. The conducted research has allowed us to conclude that modern corporate sustainability is a set of principles and rules of conducting business activities in accordance with the interests of stakeholders, focusing on economic, social and environmental results of its activities. The main priority of sustainable development of organisations is adequate and timely response to the impact of factors arising outside and inside the enterprise. At present, the achievement of sustainable development should become an integral part of the functioning of companies, ensuring profitability in the long term, taking into account the ever-increasing scarcity of resources.

Keywords: sustainable development, types of sustainability, system of indicators of sustainable development

For citation. Guzey V.A. Analytical study of the paradigm of corporate sustainability. *Accounting and Statistics*. 2024;2(21):38-48. <https://doi.org/10.54220/1043.2024.34.98.004>.

¹ Шлихтер А. Бизнес-стратегии компании в контексте устойчивого развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 4. С. 37-44.

Введение. Основопологающие допущения устойчивого развития находят свое отражение при формировании важнейших направлений корпоративной политики экономических субъектов, преобразуя их деятельность, формируя представление об обеспечении их стабильности с учетом нивелирования экологических и социальных последствий их функционирования.

Материалы и методы. В современных условиях реализация постулатов концепции устойчивого развития способствовала созданию парадигмы корпоративной устойчивости, направленной на совершенствование деятельности представителей бизнеса. По мнению А. Шлихтер, «концепция устойчивого развития в практике производственных фирм становится новой парадигмой их существования. В процессе выстраивания цепочек создания добавленной стоимости бизнес решает важнейшие для общества проблемы, такие как разумное использование природных ресурсов, защита естественной среды обитания, здоровье и безопасность людей. В результате они сами становятся более устойчивыми и успешными»¹.

В соответствии с мнением российских ученых можно выделить несколько подходов к определению корпоративной устойчивости, исходя из различных аспектов финансово-хозяйственной деятельности: 1) статический подход; 2) динамический подход.

Ученые Е.В. Нехода, Н.А. Радчикова, Н.А. Тюленева с позиций статики под корпоративной устойчивостью понимают совокупность показателей финансово-хозяйственной деятельности организации. Динамический подход позволил им высказать мнение, что корпоративная устойчивость – это имеющаяся у организации способность правильно ре-

¹ Шлихтер А. Бизнес-стратегии компании в контексте устойчивого развития // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 37-44.

агировать на влияние факторов, которые находятся как вне её контроля, так и в пределах ее среды².

Группа исследователей под руководством Я.П. Силина заключает, что термин Sustainable подразумевает не статичное (неизменное) состояние объекта, а динамику его изменения. Это подтверждается его переводом на русский язык как «длительный, непрерывный»³.

В качестве основных признаков корпоративной устойчивости ученые выделяют приспособляемость, продолжительность состязательных достоинств, отсутствие конфликта между настоящими и перспективными целевыми установками деятельности (табл. 1).

Результаты исследования. На наш взгляд, корректным будет представление о корпоративной устойчивости как о развитии экономического субъекта, предусматривающем его естественное и своевременное реагирование на воздействие факторов внешней среды в совокупности с успешной реализацией текущих и стратегических направлений функционирования, учитывая интересы всех заинтересованных сторон. Между понятиями «корпоративная социальная устойчивость», «устойчивость развития» и «корпоративная устойчивость» существует определенная зависимость (рис. 1).

² Нехода Е.В., Радчикова Н.А., Тюленева Н.А. Бизнес-модели компаний: от прибыли к устойчивому развитию и созданию ценностей // Управленец. 2018. Т. 9. № 4. С 9-19.

³ Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации: монография / А.А. Бурак, В.Ж. Дубровский, М.В. Евсеева и др.; под научной редакцией доктора экономических наук Я.П. Силина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральское отделение Вольного экономического общества России, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экономического ун-та, 2017. 207 с.

Таблица 1 – Существующие подходы к определению термина
«корпоративная устойчивость» /
Table 1 – Existing approaches to defining the term «corporate sustainability»

Автор / Author	Определение / Definition
Статический подход	
Каммаев А.О. ¹	Состояние комплексных экономических систем, когда достигается прибыльное их функционирование и устойчивое развитие в установленных пределах при самофинансировании в условиях динамичной рыночной среды
Сайфуллин Р.С., Шеремет А.Д. ²	Финансовая устойчивость организации – это определенное состояние ее счетов, которое гарантирует ее постоянную платежеспособность
Севастьянов А.В. ³	Устойчивость организации – отражение стабильного превышения доходов над расходами
Райзберг Б.А. ⁴	Финансовое состояние организации, предпринимательская деятельность которой обеспечивает в нормальных условиях выполнение всех ее обязательств перед персоналом, другими контрагентами, государственными органами благодаря получаемым доходам
Динамический подход	
Лаврушин Д.Б. ⁵	Состояние организации, характеризующее постоянством или положительным изменением устойчивости, сформировавшейся под действием внешних и внутренних факторов
Мерззликина Г.С. ⁶	Устойчивость организации – состояние ее равновесия, предполагающее её адаптацию к изменениям как внутренней, так и внешней среды
Старикова Л.И. ⁷	Корпоративная устойчивость – это способность организации эффективно вести свою деятельность и развиваться при противодействии внешних и внутренних возмущений на долговременном горизонте времени в режиме расширенного воспроизводства
Федотова М.А. ⁸	Корпоративная устойчивость – это состояние равновесия организации, которое сохраняется несмотря на влияние внешних и внутренних факторов, выводящих её из равновесия

Источник: составлена автором.

¹ Каммаев А.О. Методические основы управления экономической устойчивостью строительного предприятия в условиях рынка: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Махачкала, 2000. 18 с.

² Шеремет А.Д., Сайфуллин Р.С. Методика финансового анализа М.: ИНФРА-М, 1995. 172 с.

³ Севастьянов А.В. Формирование гибкой стратегии в системе управления промышленными предприятиями: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Самара, 2009. 23 с.

⁴ Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2019. 628 с.

⁵ Лаврушин Д.Б. Управление устойчивым развитием предприятия: на материалах предприятий машиностроения: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Саратов, 1999. 18 с.

⁶ Мерззликина Г.С. Экономическая состоятельность производственных систем. М.: Высш. шк., 1997. 160 с.

⁷ Старикова С.С. Экономическая устойчивость предприятия: методический подход: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Самара, 1999. 22 с.

⁸ Федотова М.А. Формирование и использование сбалансированной системы показателей для управления реализацией стратегии организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2006. 23 с.

Корпоративная социальная ответственность – это инструмент, применяемый экономическим субъектом и обеспечивающий взаимодействие с заинтересованными сторонами. Устойчивость развития представляет собой концепцию, имеющую отношение ко всему социуму. Под корпоративной устойчиво-

стью подразумевается концепция, определяющая возможность адаптации экономических субъектов к воздействию факторов, которые находятся как вне поля контроля организации, так и в её внутренней среде, в разрезе экономической, экологической и социальной составляющих.

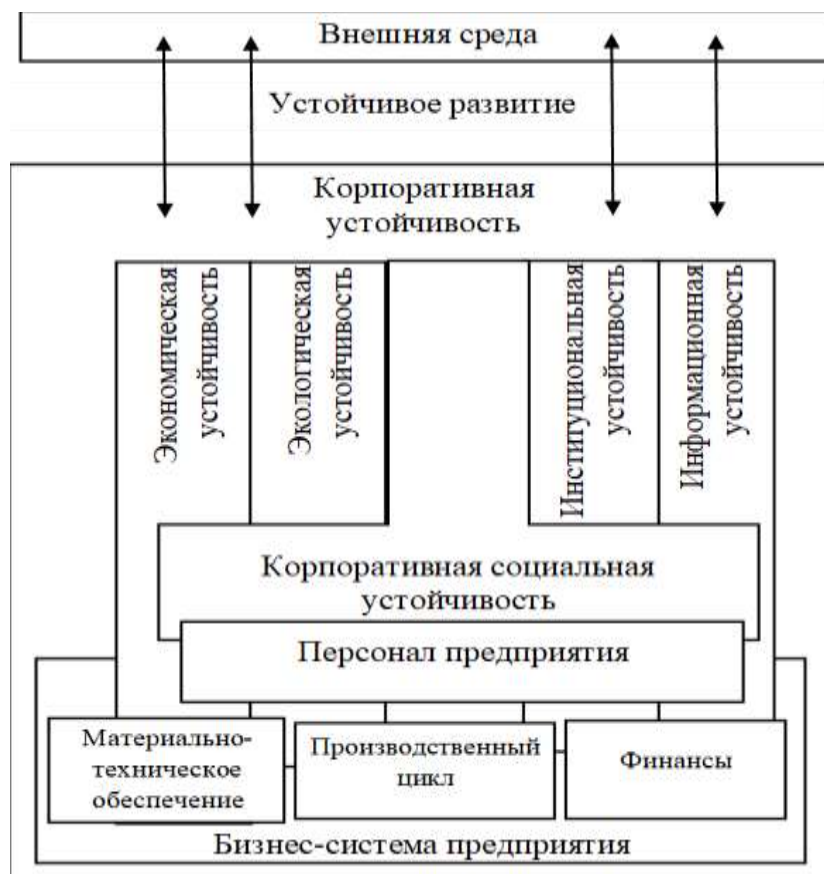

Рисунок 1 – Взаимосвязь понятий «корпоративная социальная устойчивость», «корпоративная устойчивость» и «устойчивость развития» / Figure 1 – Interrelation of the concepts of «corporate social sustainability», «corporate sustainability» and «development sustainability»

В настоящее время корпоративная устойчивость представляет собой совокупность взглядов и принципов ведения бизнеса, которые учитывают ожидания и потребности заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Устойчивое развитие экономических субъектов в рамках корпоративной устойчивости предусматривает соблюдение интересов и учет потребностей ключевых заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Основными стейкхолдерами по отношению к организации выступают контрагенты, по-

требители, представители сообществ, государственных структур, социума. Стейкхолдеры осуществляют воздействие на деятельность экономического субъекта посредством предоставления ему доступа к ресурсам. В связи с этим организации должны осуществлять свое функционирование, предусматривая возможность улучшения благосостояния основных стейкхолдеров.

Одним из основоположников теории заинтересованных сторон (стейкхолдеров) выступает Р. Эдвард Фриман,

который в своей работе выделил десять основных принципов обеспечения ответственности перед заинтересованны-

ми сторонами (стейкхолдерами). Ученые выделяют значительное количество заинтересованных сторон (табл. 2).

Таблица 2 – Выделение видов заинтересованных сторон (основные и косвенные) по отношению к субъекту хозяйствования /
Table 2 – Identification of types of stakeholders (main and indirect) in relation to the business entity

Стейкхолдеры / Stakeholders	Интересы стейкхолдеров / Stakeholder interests
Основные заинтересованные стороны	
Работники	– Уровень заработной платы; – гарантии занятости и условия найма; – возможности продвижения по карьерной лестнице
Потребители	– Наличие продуктов и соблюдение качественных характеристик; – приемлемый уровень цен; – широта ассортимента
Поставщики	– Обеспечение стабильности заказов; – соблюдение сроков оплаты и условий договоров
Акционеры	– Величина дивидендов, выплачиваемых по итогам года; – рост котировок и курсов акций; – повышение аналитического показателя, характеризующего стоимость компании и положительную разницу между доходами и расходами
Дилеры	– Обеспечение послепродажного обслуживания; – соблюдение своевременности и надежности поставок; – гарантия качество поставляемого продукта (услуги)
Институциональные инвесторы	– Окупаемость размещенного капитала с высоким риском; – ожидаемая доходность от инвестиций; – обеспечение сбалансированности набора финансовых инструментов с целью приумножения сбережений.
Второстепенные заинтересованные стороны	
Представители государственной власти	– Обеспечение высокого уровня занятости; – своевременное поступление в бюджет обязательных индивидуально безвозмездных и возмездных платежей от юридических и физических лиц; – законность совершаемых организациями фактов хозяйственной деятельности; – реализация совместных проектов с бизнесом и контроль над их претворением в жизнь
Органы субъектов РФ	– Предоставление помощи с целью обеспечения вклада в развитие экономических отношений региона; – обеспечение поступлений налогов и сборов в местный бюджет; – создание мер и группы мер по развитию общественной инфраструктуры региона
Общественность в целом	– Вклад компании в охрану окружающей среды; – вложения в целенаправленное освоение и преобразование жизнедеятельности людей; – продвижение социальной ответственности бизнеса; – выполнение предписания соблюдать требования групп влияния
Средства массовой информации (СМИ)	– Распространение и доведение до неограниченного круга лиц правдивой и важной информации о деятельности организаций; – обеспечение запроса информации и комментариев от государственных органов в отношении экономического субъекта, интересы которого затрагиваются в СМИ

Источник: составлена автором.

В ходе своего функционирования экономические субъекты стремятся учитывать мнения ключевых заинтересованных сторон (табл. 3).

Основными причинами стремления представителей бизнеса к достижению устойчивого развития выступают следующие:

- некоторая часть экономических субъектов придерживаются принципов устойчивого развития в добровольном порядке, поскольку они воспринимаются ими в качестве социально ответственных практик, а не просто активно навязываемых государством обременений;

- в ходе своего функционирования экономические субъекты вынуждены гибко реагировать на воздействия, оказываемые внешними и внутренними факторами, что способствует их стремлению соответствовать современным требованиям и вызовам;

- обострение кризисных ситуаций повышает интерес компаний к экологическим вопросам, проблемам, вызванным глобальным потеплением, нарастанием социальной напряженности. Потенциальные инвесторы стремятся осуществлять вложения в компании с минимальной степенью риска, которые нацелены на достижение устойчивости развития в разрезе экологической, экономической и социальной составляющих;

- в ходе исследований, проводимых компаниями «большой четверки», к которым относятся EY, KPMG, было выяснено, что желание компаний достичь устойчивого развития объясняется возможностью создания благоприятного имиджа, соблюдения этических норм в бизнесе, а также повышением уровня лояльности персонала экономического субъекта¹.

В работе Deloitte «Четвертая промышленная революция: на стыке готовности и ответственности» (третий ежегодный отчет) исследовалось повыше-

ние интереса представителей бизнеса к достижению устойчивого развития. Анкетирование более двух тысяч менеджеров высшего звена из 19 стран подтвердило тот факт, что большая часть представителей бизнес-структур добивается создания баланса между целевыми установками и рентабельностью. Почти 60% руководителей высказались, что рост положительного действия их организаций на общество является одним из пяти наиважнейших направлений работы в рамках Индустрии 4.0. Немного статистики: два года назад всего 35% менеджмента высшего звена считали, что ведущие организации будущего должны уделять больше внимания анализу результатов воздействия новых решений на общество².

Достижение устойчивого развития в рамках российских компаний также переживает период подъема, о чем свидетельствуют данные Национального регистра и Библиотеки нефинансовых отчетов. В 2015 г. отчеты об устойчивом развитии опубликовали 158 компаний, а к 2019 г. их число достигло 176 единиц, что означает существенный прогресс, поскольку отчетность об устойчивом развитии формируется прежде всего компаниями – лидерами отраслей экономики.

В 2019 г. Российская Федерация ратифицировала Парижское соглашение – глобальную инициативу по изменению климата, кроме того, Банк России осуществил присоединение к Сообществу центральных банков, надзорных органов в части повышения экологичности финансовой системы. Российские компании, деятельность которых сопряжена с климатическими рисками, осуществляют адаптацию методов ведения бизнеса и формирования стратегии, переориентируясь на ответственное производство и потребление, что соответствует Целям устойчивого развития, принятым ООН.

¹ Чистые технологии и устойчивое развитие // Нефинансовая отчетность компаний: в погоне за успехом. Информационный бюллетень EY. 2017. Май. 10 с.

² Industry 4.0: At the intersection of readiness and responsibility Deloitte Global's annual survey on business's preparedness for a connected era. DeloitteReview. 2019. 156 p.

Таблица 3 – Формирование представления о стейкхолдерах организации /
Table 3 – Developing an understanding of the organisation's stakeholders

Стейкхолдеры / Stakeholders	Цель, преследуемая компанией в отношении ключевых стейкхолдеров / Purpose pursued by the company in relation to key stakeholders	Воздействие, оказываемое на экономический субъект со стороны стейкхолдеров / Impact on the economic entity by stakeholders	Показатели для стейкхолдеров / Indicators for stakeholders
Акционеры, инвесторы	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение инвестиционной привлекательности компании; – увеличение притока капитала в компанию 	<ul style="list-style-type: none"> – Приток (отток) капитала; – влияние на смену топ-менеджмента 	<ul style="list-style-type: none"> – Величина периодически выплачиваемой прибыли, приходящейся на одну акцию; – рыночная стоимость активов компании; – рыночная доля компании; – гармоничный набор финансовых инструментов
Персонал	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение привлекательности экономического субъекта для сотрудников 	<ul style="list-style-type: none"> – Обеспечение соблюдения общественных связей людей в процессе труда; – соблюдение правил внутреннего локального акта, регулирующего трудовые отношения; – динамика производительности труда 	<ul style="list-style-type: none"> – Уровень вознаграждения за труд; – обязанности и преимущества работы; – наличие совокупности социальных выплат; – возможность профессионального обучения и личностного развития
Государственные органы	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка систем мер, направленных на достижение устойчивого развития части страны, государства, общества в целом 	<ul style="list-style-type: none"> – Оказание государственной помощи в виде предоставления субсидий, субвенций, иной помощи (консультирование, участие в госзакупках); – создание комфортных условий для предпринимательской деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> – Величина индивидуально безвозмездных платежей в бюджеты различных уровней; – уровень занятости населения профессиональным трудом; – показатель чистого найма работников; – уровень осуществления правовых требований в коммуникациях между организацией и государством
Граждане	<ul style="list-style-type: none"> – Улучшение качественных характеристик потребляемых продукции, работ, услуг 	<ul style="list-style-type: none"> – Приобретение материальных запасов у контрагентов, осуществляющих одинаковую деятельность в общей сфере рыночных отношений; – количественные и качественные требования к характеристикам приобретаемых запасов 	<ul style="list-style-type: none"> – Отношение качества приобретаемого объекта к его цене; – качество обслуживания со стороны продавца; – уровень доступности товаров; – широкий состав и соотношение различных товарных позиций

Стейкхолдеры / Stakeholders	Цель, преследуемая компанией в отношении ключевых стейкхолдеров / Purpose pursued by the company in relation to key stakeholders	Воздействие, оказываемое на экономический субъект со стороны стейкхолдеров / Impact on the economic entity by stakeholders	Показатели для стейкхолдеров / Indicators for stakeholders
Социум	<ul style="list-style-type: none"> – Обеспечение роста общественного благосостояния; – создание условий для эффективной жизнедеятельности человека и повышения ее уровня 	<ul style="list-style-type: none"> – Формирование представления о деловой репутации компании, добросовестности соблюдения бизнес-норм; – движение за прекращение деградации окружающей среды; – продвижение концепции соблюдения интереса сообщества, связанного с обеспечением его благосостояния 	<ul style="list-style-type: none"> – Сведения о выполненных социальных программах, способствующих повышению благосостояния социума; – индикаторы эффективности, направленные на достижение национальных целей, в том числе на охрану окружающей среды

Источник: составлена автором.

В остальных случаях следует указать на существующее несоответствие между уровнем интереса, проявляемым со стороны хозяйствующих субъектов к концепции устойчивого развития, и конкретными усилиями по достижению Целей устойчивого развития¹. Порядка трети экономических субъектов в России в качестве целей развития не рассматривают экологическую и социальную составляющие. Более половины российских компаний не соотносят цели своего развития с достижением Целей устойчивого развития. Подавляющее большинство отечественных экономических субъектов выражает мнение о собственном вкладе в экономическое, социальное и экологическое развитие страны и без учета целевых установок, провозглашенных в международных программных документах.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сде-

лать вывод, что современная корпоративная устойчивость представляет собой совокупность принципов и правил ведения предпринимательской деятельности в соответствии с интересами стейкхолдеров с ориентацией на экономические, социальные и экологические результаты своей деятельности. Основным приоритетом устойчивого развития организаций выступает адекватное и своевременное реагирование на воздействие факторов, возникающих вне и внутри предприятия. В настоящее время достижение устойчивого развития должно стать неотъемлемой частью функционирования компаний, обеспечивая доходность в долгосрочной перспективе с учетом все возрастающего дефицита ресурсов.

В настоящем исследовании выделены виды устойчивости в системе показателей устойчивого развития, проанализирована сущность корпоративной устойчивости, выделены существующие подходы к определению термина «корпоративная устойчивость», идентифицированы виды заинтересованных сто-

¹ Устойчивое развитие. Роль России / руководитель авторского коллектива М. Вашукова. М.: Национальная сеть Глобального договора ООН, 2018. 67 с.

рон (основные и второстепенные) по отношению к субъекту хозяйствования, сформулировано представление об основных стейкхолдерах компании, заинтересованных в информации об устойчивом развитии организации. Кроме того, определены основные причины стремления представителей российского и зарубежного бизнеса к достижению устойчивого развития, проанализировано отношение бизнес-сообщества к достижению устойчивого развития.

Список литературы

1. Гузей В.А., Усенко Н.М. Сравнительный анализ и механизмы достижения устойчивого развития сельскохозяйственных организаций России и Китая // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – № 4 (236). – С. 279-300.

2. Гузей В.А. Интегрированная отчетность в контексте информационного обеспечения анализа устойчивого развития организации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2022. – № 4 (80).

3. Макаренко Е.Н., Гузей В.А. современное состояние проблем достижения устойчивого развития в Российской Федерации // Учет и статистика. – 2022. – № 4 (8). – С. 10-18.

4. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Совершенствование системы продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // Учет и статистика. – 2022. – № 3 (67). – С. 8-15.

5. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Основопологающие аспекты формирования отчётности устойчивого развития на основе стандартов GRI // Учет и статистика. – 2020. – № 2 (58). – С. 26-36.

6. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Трудности процесса разработки и внедрения системы ключевых показателей (KPI) в контексте их применения коммерческими организациями Российской Федерации // Учет и статистика. – 2019. – № 4 (56). – С. 103-110.

7. Гузей В.А. Практический опыт реализации мероприятий по исполнению требований обновленной версии руководства по отчетности в области устойчивого развития (GRI G4) в приложении к российским и зарубежным компаниям // Учет и статистика. – 2018. – № 2 (50). – С. 39-44.

8. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Сущностные аспекты развития категории «экономическая устойчивость» // Учет и статистика. – 2017. – № 4 (48). – С. 101-106.

9. Усенко Л.Н., Гузей В.А., Усенко Н.М. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России: монография / Н.Г. Вовченко и др.; под. ред. д.э.н., проф. Е.Н. Макаренко, д.геогр.н., проф. С.В. Бердникова. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2022. – С. 475-484. – ISBN 978-5-7972-2965-0.

References

1. Guzei V.A., Usenko N.M. Comparative analysis and mechanisms to achieve sustainable development of agricultural organizations in Russia and China // Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia. – 2022. – No. 4 (236). – Pp. 279-300.

2. Guzey V.A. Integrated reporting in the context of information support for the analysis of sustainable development of the organization // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2022. – No. 4 (80).

3. Makarenko E.N., Guzey V.A. Modern state of the problems of achieving sustainable development in the Russian Federation // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 4 (8). – Pp. 10-18.

4. Usenko L.N., Guzey V.A. Improvement of Russia's food security system under sanction pressure // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 3 (67). – Pp. 8-15.

5. Usenko L.N., Guzey V.A. Fundamental aspects of sustainable development reporting based on GRI standards // Accounting and Statistics. – 2020. – No. 2 (58). – Pp. 26-36.

6. Usenko L.N., Guzey V.A. Difficulties of the process of development and implementation of the system of key performance indicators (KPI) in the context of their application by commercial organizations of the Russian Federation // Accounting and Statistics. – 2019. – No. 4 (56). – Pp. 103-110.

7. Guzey V.A. Practical experience in the implementation of measures to fulfill the requirements of the updated version of the guidelines for reporting in the field of sustainable development (GRI G4) in the application of Russian and foreign companies // Accounting and Statistics. – 2018. – No. 2 (50). – Pp. 39-44.

8. Usenko L.N., Guzey V.A. Essential aspects of the development of the category of «economic sustainability» // Accounting and Statistics. – 2017. – No. 4 (48). – Pp. 101-106.

9. Usenko L.N., Guzey V.A., Usenko N.M. Genesis of the concept of corporate social responsibility // Implementation of ESG-principles in the strategy

of sustainable development of Russia's economy: monograph / N.G. Vovchenko et al.; ed. by Dr. of Economics, Prof. E.N. Makarenko, Dr. of Geographical Sciences, Prof. S.V. Berdnikov. – Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of Rostov State University of Economics (RINH), 2022. – Pp. 475-484. – ISBN 978-5-7972-2965-0.

Об авторе:

Гузей Виктория Алексеевна, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

About the Author:

Victoria A Guzey, Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences.

Организационно-методические аспекты госфинконтроля за реализацией национальных проектов

Лысенко А.А.¹✉, Дуганова Е.А.²

1. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

2. Федеральное казначейство, Российская Федерация, г. Москва, Большой Златоустинский пер., д. 6, стр. 1

✉ analysenko@fa.ru

Аннотация

Введение. Национальные проекты Российской Федерации (далее – НП) в текущих условиях волатильности внешней и внутренней среды являются оплотом социально-экономического развития государства. В этой связи особую актуальность приобретает государственный финансовый контроль за их реализацией, что предопределяет необходимость совершенствования нормативного правового и организационно-методического обеспечения контроля (аудита) за реализацией НП, чему и посвящена настоящая работа. Для формирования предложений и рекомендаций в отношении указанной проблематики необходимо путем анализа практико-теоретических информационных источников, общенаучных и специальных методов познания изучить существующую систему контроля и определить проблемные области его проведения.

Материалы и методы. В ходе настоящего исследования применялись преимущественно процессный, риск-ориентированный, системный и комплексный методические подходы информационно-аналитического пространства.

Результаты исследования. По результатам исследования определена необходимость и представлены предложения по совершенствованию нормативного правового и контрольно-методического инструментария, рассмотрена сущность и роль контроля за реализацией НП, проведен анализ предметных областей контроля (аудита) в современной практике, выявлены перспективы развития контроля (аудита) за реализацией НП.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сформировать выводы о целесообразности развития инструментально-методического обеспечения контроля за реализацией НП в связи со сложностью определения эффективности их исполнения с точки зрения непосредственных, конечных результатов и уровня финансирования.

Ключевые слова: национальные проекты, государственный финансовый контроль, государственный аудит, социально-экономическое развитие, Счетная палата Российской Федерации.

Для цитирования. Лысенко А.А., Дуганова Е.А. Организационно-методические аспекты госфинконтроля за реализацией национальных проектов. Учет и статистика. 2024;2(21):49-57. <https://doi.org/10.54220/7839.2024.23.84.005>.

Organizational and methodological aspects of state financial control over the implementation of national projects

Lysenko A.A.¹ , Duganova E.A.²

1. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2

2. Federal Treasury, Russian Federation, Moscow, Bolshoi Zlatoustinsky lane, 6, building 1

 analysenko@fa.ru

Abstract

Introduction. National projects of the Russian Federation in the current conditions of volatility in the external and internal environment are the stronghold of the socio-economic development of the state. In this regard, state financial control over their implementation is of particular relevance, which predetermines the need to improve the regulatory, legal, organizational and methodological support for control (audit) over the implementation of national projects, which is the focus of this work. To formulate proposals and recommendations regarding this issue, it is necessary to study the existing control system and identify problem areas of its implementation by analyzing practical and theoretical information sources, general scientific and special methods of knowledge.

Materials and methods. In the course of this study, predominantly process-based, risk-oriented, systemic and integrated methodological approaches of the information and analytical space were used.

Results. Based on the results of the study, the need was identified and proposals were presented for improving the regulatory, legal and control-methodological tools, the essence and role of control over the implementation of national projects was considered, an analysis of the subject areas of control (audit) in modern practice was carried out, prospects for the development of control (audit) over the implementation of national projects were identified.

Discussion and conclusions. The study made it possible to draw conclusions about the feasibility of developing instrumental and methodological support for monitoring the implementation of national projects due to the difficulty of determining the effectiveness of their implementation in terms of immediate, final results and the level of funding.

Keywords: national projects, state financial control, state audit, socio-economic development, Accounts Chamber of the Russian Federation.

For citation. Lysenko A.A., Duganova E.A. Organizational and methodological aspects of state financial control over the implementation of national projects. *Accounting and Statistics*. 2024;2(21):49-57. <https://doi.org/10.54220/7839.2024.23.84.005>.

Введение. Основными направлениями стратегического развития России до 2030 года являются 14 НП (программ), которые служат основой экономического и социального развития государства. Достижение финансовых и нефинансовых показателей НП имеет весомое значение для обеспечения социально-экономического роста и поддержания приоритетных отраслей эко-

номики. В периметре реализации НП приоритетное значение имеет достижение национальных целей (далее – НЦ) развития Российской Федерации, закрепленных Указом Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹.

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020. 474.

Организационные процессы по достижению показателей НП зачастую сопровождаются появлением ошибок, недостатков и нарушений, в том числе в части нормативно-методической проблематики, приводящих к причинению ущерба государству. Все это препятствует достижению НЦ. Именно поэтому важное значение приобретает государственный финансовый контроль (далее – ГФК), выступающий гарантом надежности, эффективности использования государственных и иных ресурсов, механизмом обратной связи. Его значение обуславливается необходимостью в своевременных изменениях/корректировках реализации НП и мероприятиях по их проведению, а также пресечении нарушений при выполнении превентивной функции. Контрольные действия осуществляются уполномоченными органами, в том числе органами внешнего ГФК: Счетной палатой Российской Федерации и контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В этой связи целью исследования представляется идентификация модели ГФК за реализацией НП на примере органов внешнего ГФК в условиях неопределенности внешней и внутренней среды и вынесение рекомендаций по устранению существующей проблематики в данной области.

Материалы и методы. В процессе настоящего исследования применялись процессный, риск-ориентированный, системный и комплексный методические подходы; анализ практико-теоретических информационных источников, общенаучные и специальные методы познания. Для достижения поставленной цели исследования целесообразно рассмотреть сущность и роль ГФК за реализацией НП, проанализировать современную практику внешнего ГФК за реализацией НП и выявить перспективы его развития.

Настоящую проблематику исследует научное сообщество Финансового

университета, определяя направления совершенствования методологии аудита НП. Коллектив авторов под руководством Федченко Е.А. сформировал комплексную систему инновационных методов аудита НП по результатам прикладной научно-исследовательской работы «Разработка новой методологии аудита национальных проектов» (2022 г.). Научная новизна определяется следующими положениями: подготовлен аналитический отчет о сравнительной характеристике методов аудита проектов, применяемых в секторе государственного управления Российской Федерации; в корпоративном секторе зарубежных стран и Российской Федерации; в секторе государственного управления зарубежных стран и в международных организациях; обоснованы предложения по совершенствованию методов аудита НП, применяемых контрольно-счетными органами; разработана методика аудита НП, предложены практические рекомендации по внедрению методики аудита НП. Практическая значимость исследования заключалась в разработке предложений по применению новых методов аудита НП контрольно-счетными органами и имплементации лучшей практики корпоративного сектора, зарубежного опыта в методику аудита НП.

Результаты исследования. Формирование модельного процесса ГФК за реализацией НП основывается на базовых теоретических подходах к категории ГФК и имеющихся научно-методических положениях настоящей области исследования. Так, в текущем контексте ГФК представляется функциональным элементом управления государственными и иными ресурсами, выступающим гарантом соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации [12] и иного нормативно-методического обеспечения бюджетных отношений [10]. ГФК способствует не только предупреждению бюджетных правонарушений, но и обеспечению действий объектов контроля в соответ-

ствии с законами в целях решения социально-экономических задач государства и общества. Таким образом, ГФК обеспечивает успешную реализацию функций государства по формированию и эффективному использованию государственных и иных ресурсов, в том числе в периметре реализации НП.

В свою очередь, НП представляют собой стратегическую перспективу прорывного развития страны до 2030 г. через достижение НЦ развития. Реализация НП обоснованно сопровождается государственным регулированием, включая правовые, организационные, информационные и финансовые аспекты [2]. Однако качественно разработанные паспорта НП и распределенное финансирование по каждому этапу реализации НП не исключают появления нарушений на этапе испол

нения мероприятий проекта. Так как недостаточно распределения государственных ресурсов, необходимо рациональное определение достижения запланированных результатов. Болтинова О.В. отмечала, что «цель НП не может быть достигнута исключительно за счет финансирования» [3; 7]. Для качественной реализации НП необходимо использовать комплексный подход, обеспечивающий корреляцию организации управления НП, контроль и отчетность о ходе реализации НП, включая вовлечение гражданского общества.

Реализация НП подразумевает наличие организационно-управленческой структуры, призванной разграничить организационные и контрольные полномочия между субъектами. Существуют следующие виды таких структур: проектная и матричная. Согласно матричному виду субъект задействован в «двойной роли»: с одной стороны, выступает в процессе реализации НП должностным лицом органа госвласти, а с другой – выполняет функциональные полномочия во временно созданном субъекте и, следовательно, подчиняется

двум руководителям одновременно. При проектной структуре управления существуют органы управления, например проектный офис или президиум, временные субъекты (проектный комитет / руководитель проекта) и вспомогательные субъекты (общественно-экспертный совет). Отличительной чертой проектного вида является то, что должностное лицо участвует исключительно в проектной деятельности [9].

Обратимся к контрольным действиям НП со стороны органов ГФК. Следует отметить, что контрольные действия в данном случае представляются в том числе мониторинговыми отчетами: соотношением имеющихся данных, запросами иной информации, которая используется для сверки показателей из отчетов [8]. Мониторинг реализации НП, в свою очередь, предполагает сбор и анализ информации, необходимой для обеспечения системы спектром управленческих решений и предложений, касающихся устранения выявленных отклонений/нарушений. Стоит отметить, что мониторинг реализации НП играет важную роль, так как реализация НП, как правило, осуществляется поэтапно и настоящие контрольные действия можно считать элементом текущего и последующего контроля [5]. Указанная форма контроля подразумевает составление отчетов ежемесячно, ежеквартально и ежегодно. Такие отчеты дают полноценную картину достижения заданных результатов, прогнозных значений и о фактического достижения показателей.

В Российской Федерации одним из органов, реализующим ГФК за реализацией НП, является Счетная палата Российской Федерации (далее – СП РФ), осуществляющая контроль (аудит) распределения и исполнения бюджета для выполнения социально-экономических задач государства. Исходя из этого, появляется необходимость в выявлении индикаторов и показателей, влияющих на эффективность внешнего ГФК в от-

ношении расходов федерального бюджета на реализацию НП [4]. СП РФ реализует контрольные и экспертно-аналитические мероприятия, предметом которых является реализация НП, аудит федеральных госпрограмм, инновационных и инвестиционных проектов, результаты которых публикует на официальном сайте СП РФ. При этом деятельность участников и исполнителей НП является предметом указанных мероприятий, включающих оценку паспортов НП, результатов мониторингов и иных дополнительных материалов, а также нормативных документов, принятых для реализации НП. В ходе таких мероприятий оцениваются сформированные материалы, этапы реализации НП, фактические и ожидаемые результаты, риски реализации НП [6]. Таким образом, внешний ГФК является одним из важных элементов в контексте реализации НП. Это подтверждается тем фактом, что на реализацию НП и выполнение плановых показателей по ним в 2022 г. было направлено приблизительно 19,5 трлн рублей¹. Это означает, что на контрольно-счетные органы возлагается ответственность за выполнение большого объема работы, заключающейся в обеспечении объективного контроля за эффективностью расходования выделенных из бюджета средств. Рост числа полномочий и спектра задач увеличивает и требования к результатам работы контрольно-счётных органов, которые не только выявляют нарушения, но и формируют предложения и рекомендации по их устранению.

Обратимся к практике внешнего ГФК за реализацией НП в контексте предметных областей анализа и оценки НП. Так, рассмотрим НП «Демография». В процессе контроля реализации указанного НП исследуются как финансовые,

так и нефинансовые аспекты. В этой связи отметим, что по состоянию на 1 января 2023 г. исполнение расходов на НП составило 99,6% (бюджетные ассигнования на реализацию НП на 2023 г. запланированы в объёме 920 960,0 млн руб.). Важным аспектом анализа является то, насколько исполнены нефинансовые показатели при практически полном исполнении бюджетных ассигнований, поскольку при отсутствии социально-экономического эффекта назвать исполнение НП эффективным не представляется возможным. Отметим, что одним из приоритетных аналитических направлений финансового обеспечения является его структура (рис. 1).

Так, в большей степени НП финансируется за счёт средств федерального бюджета, в свою очередь, отмечается отрицательная динамика финансирования из консолидированных бюджетов субъектов РФ, однако финансирование из внебюджетных источников отмечено положительной динамикой. Главной целью системы финансового обеспечения НП признана выработка новых схем и механизмов, позволяющих сочетать разные источники финансирования и задействовать большой объём ресурсов в целях увеличения качества и уровня социально-экономического развития.

Интересным в контексте рассмотрения предметных областей контроля (аудита) НП является нацпрограмма «Цифровая экономика Российской Федерации», актуализирующая направления по увеличению эффективности управленческих решений по усовершенствованию методологии ведения бухгалтерского учета и ГФК в условиях развития цифровой среды. В этой связи необходимо отметить, что максимальный эффект от использования контролерами информационных технологий достигается только в том случае, когда создана единая цифровая среда учета и отчетности [11].

¹ Национальные проекты [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/mis-hustin-zayavil-o-vypolnenii-plana-za-2022-god-pobolshinstvu-natsproektov> (Дата обращения: 23.12.2023).

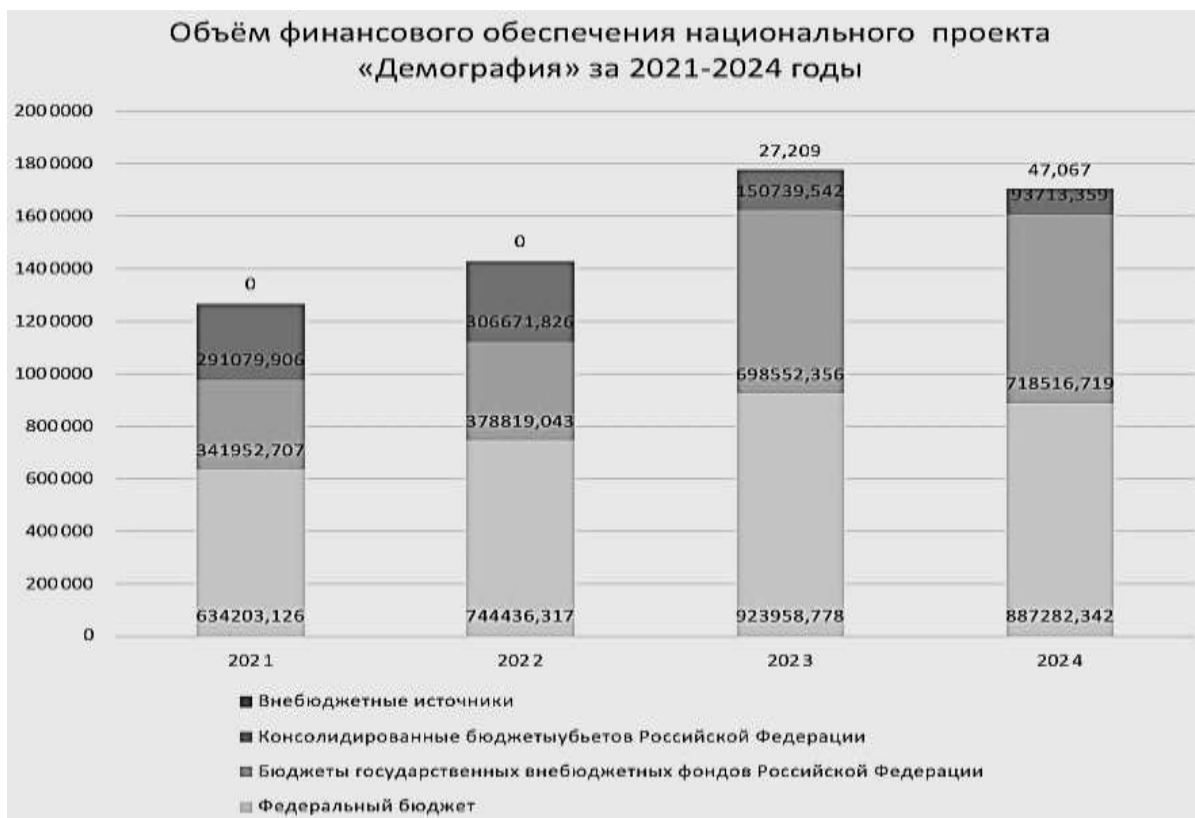

Рисунок 1 – Источники финансирования НП «Демография» в 2021–2024 гг.
 Figure 1 – Sources of financing for the national project «Demography» for 2021–2024
 Источник: составлен авторами.

Отметим, что в сфере реализации НП внешний ГФК должен в большей степени быть направлен на профилактику и предотвращение нарушений, что соответствует текущей концепции перехода ГФК «от гильотины к сервису». То есть сформированный ранее подход к контрольным мероприятиям, выявление нарушений и наказание за них как цель контроля и исправление последствий нарушений меняются на предотвращение нарушений, проведение эффективного мониторинга и анализа планируемых расходов бюджетных средств на реализацию мероприятий НП. Большую роль в перспективном будущем внешнего ГФК играет анализ рисков, на которые органы контроля смогут обратить внимание распорядителей бюджетных средств в целях сведения их к минимуму [1]. В существующей на данный момент нормативно-методической базе реализации НП отсутствует перечень

специфических рисков, а также методики по их управлению. Под специфическими подразумеваются риски, относящиеся к конкретным НП. Поэтому необходимо добавить раздел по управлению рисками в паспорта НП.

Помимо этого, необходимо совершенствовать нормативное правовое регулирование контроля (аудита) и реализации НП. При рассмотрении НП как инструментов стратегического планирования проанализирован Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», по результатам чего выявлено, что в нем отсутствуют определения понятий «национальный проект» и «региональный проект», а также обнаружено, что паспорта НП не привязаны к стратегиям, закрепленным в соответствующем законе.

Также необходимо отметить, что в связи с тем, что информационные тех-

нологии все больше внедряются в деятельность контрольных органов, становится актуальным совершенствование организации удаленной работы, то есть проведение дистанционных контрольных мероприятий. Оперативная работа органов внешнего ГФК позволит выносить рекомендации исполнителям, которые реализуют НП, определять риски, а также реализовать мероприятия по их минимизации.

На сегодняшний день СП РФ уже внедряет на всех этапах аудита информационные технологии, например применяет ИАС удаленного проведения внешнего госаудита. Несмотря на использование современных технологий в деятельности контрольных органов, существуют следующие организационно-правовые проблемы: долгий поиск необходимой информации из-за того, что нет общей базы данных информационных систем; для некоторых данных необходимы пояснения, которые не могут предоставляться автоматически; автоматизация осуществления контрольных мероприятий находится на недостаточном уровне, чтобы проводить их без ручного вмешательства [13].

Обсуждение и заключения. В связи с выдвинутыми проблемами предлагается задействовать технологию блокчейн, обладающую высоким уровнем безопасности, для реализации ГФК за реализацией НП, а также для анализа информации о совершаемых операциях в режиме реального времени, что, в свою очередь, позволит облегчить проведение контрольных мероприятий. Помимо этого, с помощью данной технологии увеличивается скорость обработки информации, являющейся итогом контрольного мероприятия, и ее надежность. Повысить результативность контрольных действий может и координация планов контрольных мероприятий в целях разграничения обязанностей. Например, чтобы повторно не проводились мероприятия в отношении одного

и того же объекта. Также необходимо предоставлять доступ к базам данных государственным органам власти, на которые возложена обязанность по содействию в осуществлении мероприятий по внешнему ГФК за реализацией НП.

В целях увеличения качества ГФК в области реализации НП необходимо пересмотреть нормативную правовую регламентацию не только реализации НП, но и контрольной деятельности. Следует разработать методику оценки результативности ГФК, включающую показатели в области расходов на реализацию НП. Ее определение следует осуществлять исходя из оценки достижения органами ГФК полезного результата, предотвращения нарушений и устранения уже выявленных нарушений в процессе контрольного мероприятия, возврата бюджетных средств, использованных не в соответствии с законом, а также наложения на нарушителей санкций в целях предупреждения неправомерных действий, связанных с финансовым обеспечением НП в дальнейшем.

Таким образом, ГФК за реализацией НП играет важную роль в социально-экономическом развитии России, а ежегодно увеличивающиеся объемы финансирования повышают необходимость в контроле. Важнейшей целью системы финансирования НП является выработка новейших механизмов, призванных оптимально сочетать в себе разные условия и источники финансирования. В связи с этим перед государством стоит важная задача, заключающаяся в совершенствовании ГФК за расходами на реализацию НП и реформировании нормативного правового обеспечения.

В ходе настоящего исследований рассмотрена сущность и роль ГФК за реализацией НП, обозначена необходимость внешнего ГФК за реализацией НП, проведен анализ предметных областей контроля (аудита) в современной практике внешнего ГФК, выявлены пер-

спективы развития внешнего ГФК за реализацией НП.

Список литературы

1. Артюхин Р.Е. Национальные проекты – качественно новый уровень ответственности государства // Государственная служба. – 2020. – № 1 (123).

2. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия СПбГЭУ. – 2019. – № 4 (118).

3. Болтинова О.В. Расходы федерального бюджета на создание установок класса «Мегасайенс» в национальных проектах Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 5 (114).

4. Васильев А.Ю. Проблемы внешнего финансового контроля за расходами федерального бюджета на реализацию национальных проектов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 1057-1061.

5. Воробьева Е.И. Национальные проекты Российской Федерации: приоритеты и финансовый контроль над их реализацией // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 4 (49).

6. Данчиков Е.А. Условия и инструменты обеспечения эффективного финконтроля достижения национальных целей и реализации нацпроектов // Государственная служба. – 2020. – № 1 (123).

7. Зырянов С.М. Государственный контроль в области реализации национальных проектов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5.

8. Система мониторинга за расходованием бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных (федеральных) проектов: монография / Н.А. Кабанова, А.В. Власенко, Л.А. Зайцева и др. – М.: Русайнс, 2020. – 156 с.

9. Карепина О.И., Богославцева Л.В., Богданова О.Ю. Развитие государственного финансового контроля в контексте программно-проектного бюд-

жетирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 4.

10. Косаренко Н.Н. Государственный финансовый контроль: публично-правовое регулирование: монография. – М.: Русайнс, 2020. – 214 с.

11. Лукашов А.И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 1. – С. 20-38.

12. Мухаметшин Р.Ф. Государственный (финансовый) контроль как инструмент управленческой функции государства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-2.

13. Храменко А.А., Коровин Д.А., Горбенко Е.А. Актуальные проблемы системы финансового государственного контроля и пути их решения // ЕГИ. – 2021. – № 4 (36).

References

1. Artyukhin R.E. National projects – a qualitatively new level of state responsibility // Public Service. – 2020. – No. 1 (123).

2. Bednyakov A.S., Mierin L.A. National projects of Russia: problems and solutions // Izvestiya SPbGEU. – 2019. – No. 4 (118).

3. Boltinova O.V. Expenditures of the federal budget for the creation of installations of the «Megascience» class in the national projects of the Russian Federation // Actual problems of the Russian law. – 2020. – No. 5 (114).

4. Vasiliev A.Yu. Problems of external financial control over the federal budget expenditures for the implementation of national projects // Innovations. Science. Education. – 2021. – No. 31. – Pp. 1057-1061.

5. Vorobyeva E.I. National projects of the Russian Federation: priorities and financial control over their implementation // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. – 2019. – No. 4 (49).

6. Danchikov E.A. Conditions and tools for ensuring effective financial control over the achievement of national goals and the implementation of national projects // *Public Service*. – 2020. – No. 1 (123).

7. Zyryanov S.M. State control in the field of national projects realisation // *Economic Security Bulletin*. – 2020. – No. 5.

8. Monitoring system for the expenditure of budget funds allocated for the implementation of national (federal) projects: a monograph / N.A. Kabanova, A.V. Vlasenko, L.A. Zaitseva et al. – M.: Rusains, 2020. – 156 p.

9. Karepina O.I., Bogoslavtseva L.V., Bogdanova O.Y. Development of state financial control in the context of programme-project budgeting // *Humanities, socio-economic and social sciences*. – 2019. – No. 4.

10. Kosarenko N.N. State financial control: public-law regulation: a monograph. – M.: Rusains, 2020. – 214 p.

11. Lukashov A.I. State financial control: modern challenges and directions of improvement // *State and municipal governance issues*. – 2023. – No. 1. – Pp. 20-38.

12. Mukhametshin R.F. State (financial) control as a tool of management function of the state // *Economics and Business: Theory and Practice*. – 2020. – No. 2-2.

13. Khranchenko A.A., Korovin D.A., Gorbenko E.A. Actual problems of the fi-

ancial state control system and ways to solve them // *EGI*. – 2021. – No. (36).

Об авторах:

Лысенко Анастасия Андреевна, преподаватель кафедры финансового контроля и казначейского дела финансового факультета, младший научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2).

Дуганова Елизавета Андреевна, стажер Отдела гражданского казначейского сопровождения средств Управления казначейского сопровождения Федерального казначейства (г. Москва, Большой Златоустинский пер., д. 6, стр. 1).

About the Authors:

Anastasia A Lysenko, teacher of the department of «Financial control and treasury» of the Faculty of Finance, junior researcher at the Institute of Financial Research of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Ave., 49/2).

Elizaveta A Duganova, trainee of the Department of Civil Treasury Support of Funds of the Directorate of Treasury Support of the Federal Treasury (Moscow, Bolshoi Zlatoustinsky Lane, 6, building 1).

Проблематика аналитического обеспечения эффективности использования государственного имущества

Федченко Е.А.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2

 Eafedchenko@fa.ru

Аннотация

Введение. Проблематика аналитического и контрольного обеспечения эффективности использования государственного имущества выступает объектом углубленной теоретической и методической проработки вопросов управления имущественного комплекса. Кроме того, сложившаяся практика контрольной и экспертно-аналитической деятельности контрольных органов требует формирования новой методической основы обеспечения эффективности определенных категорий имущества. В этой связи актуальность настоящего исследования состоит в разработке системы количественных и качественных показателей эффективности использования государственного имущества, которая может применяться в практике контрольных органов.

Материалы и методы. В процессе исследования применялись основные теоретические методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, формализация. Использование теоретических методов научного исследования позволило сформировать предложения и рекомендации по совершенствованию действующей системы показателей категорий имущества, служащих для изъяснительности управления государственным имуществом.

Результаты исследования. Основные положения исследования способствуют повышению эффективности как непосредственно использования государственного имущества, так и контроля за эффективностью его использования и управления им. С теоретической точки зрения в исследовании рассмотрена действующая система показателей эффективности использования имущества экономическими субъектами. В свою очередь, приведенная система показателей позволит эффективно перераспределять государственное имущество между частными и государственным секторами, между отраслями и сферами экономики и внутри них.

Обсуждение и заключения. Предложенная система показателей регулирует вопрос принятия обоснованных решений об управляемом собственником государственным имуществе и состоит в применении отдельных показателей категорий имущества, используемых при оценке эффективности управления государственным имуществом в экспертно-аналитических мероприятиях, проводимых органами финансового контроля.

Ключевые слова: эффективность, государственное имущество, государственный финансовый контроль, контрольные мероприятия, использование государственного (муниципального) имущества.

Для цитирования. Федченко Е. А. Проблематика аналитического обеспечения эффективности использования государственного имущества. Учет и статистика. 2024;2(21):58-67. <https://doi.org/10.54220/5256.2024.72.98.006>.

The problems of analytical support for the effective use of state property

Fedchenko E.A.¹

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow

 Eafedchenko@fa.ru

Abstract

Introduction. The problems of analytical and control assurance of the effectiveness of the use of state property are the object of in-depth theoretical and methodological study of the issues of management of the property complex. In addition, the established practice of control and expert-analytical activities of control bodies requires the formation of a new methodological basis for ensuring the effectiveness of certain categories of property. In this regard, the relevance of this study is recognized as the development of a system of quantitative and qualitative indicators of the effectiveness of the use of state property, which can be used in the practice of control bodies.

Materials and methods. The basic theoretical methods such as analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, and formalization were used in the research process. The application of theoretical methods of scientific research has made it possible to form proposals and recommendations for improving the current system of indicators of property categories used in assessing the effectiveness of state property management.

Results. The main provisions of the study contribute to improving the efficiency of both the direct use of state property and control over the effectiveness of its use and management. From a theoretical point of view, the study examines the current system of indicators of the effectiveness of the use of property by economic entities. In turn, the above system of indicators will make it possible to effectively redistribute state property between private and public sectors, between industries and sectors of the economy and within them.

Discussion and conclusions. The proposed system of indicators solves the issue of making informed decisions about the state property managed by the owner and consists in applying certain indicators of the categories of property used in assessing the effectiveness of state property management. in expert and analytical activities by financial control bodies.

Keywords: efficiency, state property, state financial control, control measures, use of state (municipal) property.

For citation. Fedchenko E.A. The problems of analytical support for the effective use of state property. *Accounting and statistics*. 2024;2(21):58-67. <https://doi.org/10.54220/5256.2024.72.98.006>.

Введение. Приоритетной стратегической задачей Российской Федерации считается повышение функциональной эффективности государственных органов. Участвовавшие экономические кризисы, санкционное давление, нестабильные цены на нефть – все это и другие факторы ограничивают потенциал роста налоговых доходов и роста ВВП. Так, на передний план в ближай-

шие годы должен выходить рост неналоговых доходов, основной составляющей которых выступают доходы от эффективного использования государственного имущества.

Материалы и методы. Вопросы функциональной эффективности государственного имущества, а также вопросы учета, анализа и контроля за его использованием стали проблематикой

научного сообщества. Так, в процессе исследования рассматривались труды ученых, которые внесли вклад в развитие данной тематики, среди которых можно выделить Агапова А.Б., Азанова Ж.Г., Бакулину А.А., Ванькович И.М., Васюнину М.Л., Гаврилина Е.В., Галкина А.И., Гусарову Л.В., Давлетова З.Э., Еремина С.Г., Изотову Г.С., Исаева Э.А., Зубарева С.М., Краснокову Н.Л., Козельскую И.Н., Козельского А.Н., Макарову О.А., Панину О.В., Прокофьева С.Е., Федченко Е.А., Яковлева А.Ю. и т.д. Изучив работы учёных, можно констатировать глубину раскрытия особенностей учета, анализа и оценки государственного и муниципального имущества, методического обеспечения эффективности его использования. Некоторыми авторами выделяется необходимость развития риск-ориентированности контроля за эффективностью использования имущества. Однако некоторые вопросы, касающиеся единой системы показателей для оценки эффективности использования государственного имущества, остаются нерешенными, а используемые методы исследования, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, формализация, дали возможность сформировать авторскую позицию.

Результаты исследования. Функциональную эффективность государственного имущества необходимо рассчитывать с помощью дифференцированной системы качественных и количественных показателей. Так, например, в отношении органов государственной власти, являющихся собственниками имущества, система показателей должна приоритетно затрагивать вопросы эффективности распоряжения имуществом: степень вовлеченности имущества в хозяйственный оборот; экономический и социальные эффекты; доходность и иные показатели. Степень вовлечения имущества в хозяйственный оборот определяются через реализацию

имущества; закрепление имущества на праве хозяйственного ведения, на праве оперативного управления; использование имущества в качестве вклада в уставный (складочный) капитал; заключения договоров аренды и (или) безвозмездного пользования, договоров государственно-частного партнерства, концессионных соглашений; продажу пакетов акций и иных форм участия в капитале.

Для государственных (муниципальных) учреждений и предприятий система показателей, характеризующих эффективность реализации прав пользования имуществом, заключается в потребности имущества; достижении целей деятельности; формировании финансового результата от использования имущества.

Отметим, что действующая методика определения показателей эффективности управления имуществом, находящимся в собственности публично-правовых образований (далее – Методика) [1], рассматривает четыре направления оценки управления имуществом в зависимости от категории (рис. 1).

При оценке эффективности использования акций (долей) хозяйственных обществ рассматривается следующая система показателей: уровень рентабельности активов (УРа); уровень рентабельности проданных товаров (УРпт); доля ЧП, направляемой на выплату дивидендов (Д/ЧП); выполнение ключевых показателей (КПЭ) [1; 2].

Для оценки использования государственного (муниципального) имущества используется балльная система. Состав показателей и их вес определяется в рамках распоряжения собственником имуществом самостоятельно, при этом пороговое значение показателя эффективности принимается за 80 баллов. В случае невыполнения показателя принимается определенное управленческое решение (рис. 2).

Рисунок 1 – Категории имущества, используемые при оценке эффективности управления государственным (муниципальным) имуществом [1] /

Figure 1 – Categories of property used in assessing the efficiency of state (municipal) property management [1]

В отношении оценки эффективности использования имущества, закрепленного за ГУП (МУП), используются показатели, аналогичные показателям для оценки эффективности использования акций (долей) хозяйственных обществ, однако для достижения итогового показателя эффективности необходимо набрать 50 баллов из 100.

Оценка функциональной эффективности имущества, закрепленного на праве оперативного управления за государственными учреждениями, проводится в соответствии с количественными и качественными показателями гос-

ударственного задания; долей доходов от передачи имущества в возмездное пользование в объеме доходов от ПДД; долей расходов на содержание имущества, возмещаемой лицами, которым имущество передано в пользование; долей имущества, права на которое зарегистрировано [1]. В данном случае пороговые значения принимаются учредителем государственного учреждения. Так, при идентификации излишнего имущества учредителю необходимо направить предложение собственнику о необходимости изъятия такого имущества.

Рисунок 2 – Варианты возможных решений при невыполнении показателя эффективности [1] /

Figure 2 – Options of possible solutions when the performance indicator is not fulfilled [1]

Эффективность использования имущества казны оценивается по следующим направлениям: 1) безвозмездная передача имущества в целях поддержки некоммерческих организаций (далее – НКО) государственного сектора; 2) управление имуществом, предоставляемым субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – субъекты МСП); 3) управление земельными участками. При этом система показателей, характеризующих эффективность управления имуществом казны, включает выявленные и предотвращенные нарушения при использовании безвозмездно переданного имущества в пользу НКО; количество проведенных торгов в отношении каждого объекта имущества; выполнение плановых показателей по сокращению земельных участков, не включенных в хозяйственный оборот; выполнение плановых показателей по уточнению границ земельных участков и внесению информации в ЕГРН [1].

Обобщенно действующую систему показателей, характеризующих эффективность использования государственного имущества, можно представить на рисунке 3.

Обсуждение и заключение. Как видно из проведенного анализа, оценку эффективности использования государственного имущества следует проводить в зависимости от характера реализации прав собственности на имущество. Существует три основных направления реализации права распоряжения имуществом: передача объектов нефинансовых активов имущества казны организациям коммерческого сектора (хозяйственным обществам, унитарным предприятиям); передача объектов нефинансовых активов имущества казны государственным (муниципальным) учреждениям, НКО и субъектам МСП; реализация прав собственности на имущество и (или) ликвидация объектов имущества казны.

Основополагающими различиями между группами является характер деятельности включенных в них субъектов и цели управления имуществом.

Отметим, что главной целью приобретения акций (долей) обществ, закрепления имущества за УП и передачи имущества в возмездное пользование (аренду) является увеличение доходов бюджета от использования государственного имущества. В этой связи основными критериями эффективности использования имущества могут выступать: ключевая ставка Банка России; доходность по безрисковым долговым инструментам коммерческого сектора; доходность облигаций федерального займа. Также возможен вариант установки определенного уровня доходности, рассчитанного на основании средней доходности от использования имущества, рассчитанной за отчетный период, с последующей ее индексацией, например на уровень инфляции. При недостижении заданного уровня доходности на протяжении определённого периода необходимо составить план по повышению эффективности использования имущества, рассмотреть возможность передачи имущества в некоммерческий сектор или субъектам МСП или принять решение о включении имущества в план приватизации. Принятие одного из решений будет способствовать достижению одной или сразу нескольких целей управления имуществом, таких как повышение доходов бюджета, уменьшение доли государственного сектора в экономике, развитие конкуренции, повышение эффективности выполнения государственных полномочий. В действующей системе показателей отсутствует оценка эффективности передачи имущества в возмездное пользование (аренду). По нашему мнению, показатели группы «Аренда» могут быть включены (табл. 1) в обобщающую методiku.

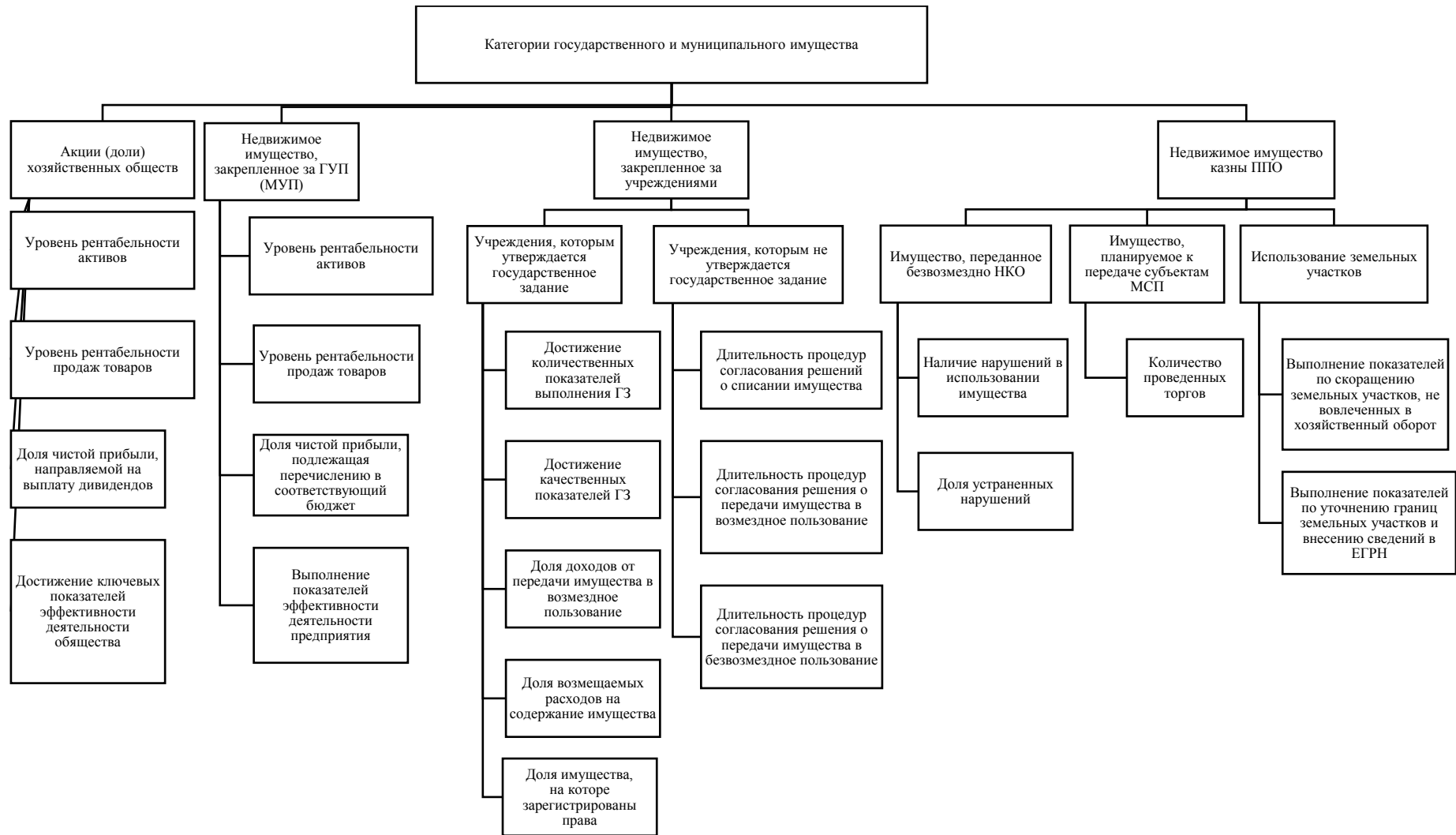

Рисунок 3 – Действующая система показателей, характеризующих эффективность использования государственного имущества [1] /
 Figure 3 – The current system of indicators characterising the efficiency of the use of state property [1]

Таблица 1 – Показатели, характеризующие эффективность передачи имущества в возмездное пользование (аренду) [3] /

Table 1 – Indicators characterising the efficiency of property transfer for reimbursable use (lease) [3]

Показатель / Indicator	Формула расчета / Calculation formula	Характеристика показателя / Characterisation of the indicator
Результативность торгов на право заключения договоров аренды (по количеству лотов)	$P_a = \frac{K_{аренды}}{K_{перед}}$, где $K_{аренды}$ – количество лотов с объектами имущества, по которым по результатам торгов определен арендатор; $K_{перед}$ – количество лотов с объектами имущества, переданных для проведения торгов на право заключения договоров аренды	Значение коэффициента, приближенное к 1, будет свидетельствовать о результативности проведения торгов на право заключения договоров аренды
Результативность торгов на право заключения договоров аренды (по фактической стоимости)	$P_{a1} = \frac{D_{аренды\ ф}}{K_{аренды}}$, где $D_{аренды\ ф}$ – стоимость лотов по результатам торгов на право заключения договоров аренды имущества; $K_{аренды}$ – количество лотов с объектами имущества, по которым по результатам торгов определен арендатор	Применение коэффициентов позволит сравнить запланированную и фактическую стоимость одного лота на право заключения договора аренды имущества. Ситуация, когда $P_{a1} \geq P_{a2}$, свидетельствует о неэффективности проведения торгов
Результативность торгов на право заключения договоров аренды имущества (по начальной цене)	$P_{a2} = \frac{D_{аренды\ нач}}{L_{аренды}}$, где $D_{аренды\ нач}$ – стоимость лотов на право заключения договоров аренды имущества	
Оценка выполнения показателей объема государственной услуги	$K_{пл} = \frac{T_{факт}}{T_{план}}$, где $T_{факт}$, $T_{план}$ – количество фактически объявленных торгов и запланированное количество торгов на право заключения договоров аренды	Значение показателя ниже 1 (в рамках предельного допустимого отклонения) свидетельствует о невыполнении государственного задания
Эффективность проведения торгов на право заключения договоров аренды	$\varepsilon_a = \frac{D_{аренды\ ф}}{D_{аренды\ нач}}$, где $D_{аренды\ ф}$ – стоимость лотов по результатам торгов на право заключения договоров аренды имущества; $D_{аренды\ нач}$ – стоимость лотов на право заключения договоров аренды имущества	Коэффициент позволяет проанализировать надбавку (скидку) к начальной цене исполнения контракта. Если значение показателя больше 1, то это свидетельствует об эффективности проведения торгов

Кроме того, действующая система не учитывает показатели, характеризующие эффективность использования объектов незавершенного строительства. Представим показатели эффективности использования объектов незавершенного строительства в таблице 2.

Одним из возможных способов принятия решения об использовании имущества может стать система рейтингования, разделяющая деятельность коммерческих и некоммерческих организаций. Для коммерческих организаций, акции (доли) которых находятся в государственной собственности, основ-

ными показателями могут быть: финансовая устойчивость и платежеспособность; результативность деятельности; эффективность инвестиций. Применение представленных показателей позволит более эффективно разрабатывать

прогнозные планы приватизации, а также будет способствовать более эффективному перераспределению средств, вырученных от продажи данных активов, или перераспределению самих активов.

Таблица 2 – Показатели, характеризующие эффективность управления объектами незавершенного строительства (НЗС) /
Table 2 – Indicators characterising the efficiency of management of construction-in-progress (CIP) facilities

Показатель / Indicator	Формула расчета / Calculation formula	Характеристика показателя / Characterisation of the indicator
Доля объектов НЗС, реализованного путем проведения торгов (по стоимости объектов)	$D_{\text{прод к}} = \frac{K_{\text{прод}}}{K_{\text{нзс}}}$, где $K_{\text{прод}}$ – количество объектов НЗС, реализованных путем проведения торгов; $K_{\text{нзс}}$ – количество объектов НЗС, находящихся в собственности собственника	Показатели характеризуют преобладающие способы распоряжения объектами НЗС. Большая часть объектов незавершенного строительства должна вводиться в хозяйственный оборот посредством ее продажи и (или) достройки. Ликвидация объектов незавершенного строительства, с одной стороны, свидетельствует о неэффективном управлении государственным имуществом в предыдущие периоды, с другой – выбор подобного способа реализации права распоряжения имуществом позволит, например, ввести в хозяйственный оборот земельные участки, на которых располагался объект незавершенного строительства
Доля объектов НЗС, реализованных путем проведения торгов (по стоимости объектов)	$D_{\text{прод р}} = \frac{P_{\text{прод}}}{P_{\text{нзс}}}$, где $P_{\text{прод}}$ – стоимость объектов НЗС, реализованных путем проведения торгов; $P_{\text{нзс}}$ – стоимость объектов НЗС, находящихся в собственности собственника	
Доля объектов НЗС, внесенных в уставный (складочный) капитал ХО или товарищества (по количеству объектов)	$D_{\text{взноск}} = \frac{K_{\text{взноск}}}{K_{\text{нзс}}}$, где $K_{\text{взноск}}$ – количество объектов НЗС	
Доля объектов НЗС, внесенного в уставный (складочный) капитал ХО или товарищества (по стоимости объектов)	$D_{\text{взносп}} = \frac{P_{\text{взноск}}}{P_{\text{нзс}}}$, где $P_{\text{взноск}}$ – стоимость объектов НЗС	
Доля достроенных объектов НЗС (по количеству объектов)	$D_{\text{дострк}} = \frac{K_{\text{достр}}}{K_{\text{нзс}}}$, где $K_{\text{достр}}$ – количество достроенных объектов НЗС	
Доля достроенных объектов НЗС (по стоимости объектов)	$D_{\text{дострп}} = \frac{P_{\text{достр}}}{P_{\text{нзс}}}$, где $P_{\text{достр}}$ – стоимость достроенных объектов НЗС	
Доля переданных в пользу субъектов РФ объектов НЗС (по количеству объектов)	$D_{\text{передк}} = \frac{K_{\text{перед}}}{K_{\text{нзс}}}$, где $K_{\text{перед}}$ – количество переданных в пользу субъектов РФ объектов НЗС	
Доля переданных в пользу субъектов РФ объектов НЗС (по стоимости объектов)	$D_{\text{передр}} = \frac{P_{\text{перед}}}{P_{\text{нзс}}}$, где $P_{\text{перед}}$ – стоимость переданных в пользу субъектов РФ объектов НЗС	

Показатель / Indicator	Формула расчета / Calculation formula	Характеристика показателя / Characterisation of the indicator
Доля ликвидированных объектов НЗС (по количеству объектов)	$D_{лик к} = \frac{K_{лик к}}{K_{нзс}}$, где $K_{лик к}$ – количество ликвидированных объектов НЗС	
Доля ликвидированных объектов НЗС (по стоимости объектов)	$D_{лик р} = \frac{P_{лик р}}{P_{нзс}}$, где $P_{добр}$ – стоимость ликвидированных объектов НЗС	
Эффективность реализации объектов НЗС	$\varepsilon_{прод} = \frac{P_{факт}}{P_{нач}}$, где $P_{факт}$, $P_{нач}$ – фактическая и начальная цена контрактов на продажу объектов НЗС	Показатель характеризует эффективность реализации объектов незавершенного строительства.

Источник: составлена автором.

С практической точки зрения результатами исследования является предлагаемая система показателей отдельных направлений использования государственного имущества с учетом тех целей, для которых имущество передается экономическим субъектам. Кроме того, система показателей учитывает особенности функционирования экономических субъектов в различных отраслях экономики, что обеспечивает достижение объективности при принятии решения об эффективности управления имуществом.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.10.2020 № 2645-р «Об утверждении методики определения критериев оптимальности состава государственного и муниципального имущества и показателей эффективности управления и распоряжения имуществом».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.07.2019 № 1388-р «Об утверждении методических рекомендаций по применению ключевых показателей эффективности деятельности хозяйственных обществ, в уставных капиталах которых доля участия Российской Федерации превышает 50 процентов, и показателей деятельно-

сти государственных унитарных предприятий в целях определения размера вознаграждения их руководящего состава».

3. Контрольно-аналитическое обеспечение эффективности использования государственного (муниципального) имущества / Е.А. Федченко, М.Л. Васюнина, О.А. Полякова и др.: монография. – М.: Прометей, 2021. – 338 с.

4. Управление государственной и муниципальной собственностью: учебник и практикум для вузов / С.Е. Прокофьев и др. – М.: Юрайт, 2019. – 305 с.

5. Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 152 с.

6. Яковлев А.Ю. Управление российскими компаниями с государственным участием: методологические и практические аспекты: научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 42 с.

7. Давлетова З.Э. Оценка эффективности использования имущества предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 4. – С. 235-238.

8. Козельская И.Н., Козельский А.Н. Управление государственным и муниципальным имуществом. – Саратов:

ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 136 с.

9. Assessing the effective use of state property: accounting and analytical support and analysis methodology / E.A. Fedchenko, A.V. Nikiforov, L.V. Gusarova et al. // International Journal of Financial Studies. – 2023. – Vol. 11. – No. 3. – P. 84.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation No. 2645-r dated 12.10.2020 «On Approval of the Methodology for Determining the Criteria of Optimality of the Composition of State and Municipal Property and Indicators of the Efficiency of Property Management and Disposal».

2. Order of the Government of the Russian Federation of 27.07.2019 No. 1388-r «On approval of methodological recommendations for the application of key performance indicators of business companies in whose charter capitals the Russian Federation's share exceeds 50 per cent and performance indicators of state unitary enterprises for the purpose of determining the amount of remuneration of their management staff»

3. Control and analytical support of the efficiency of the use of state (municipal) property / E.A. Fedchenko, M.L. Vasyunina, O.A. Polyakova et al.: monograph. – M.: Prometheus, 2021. – 338 p.

4. Management of state and municipal property: textbook and practice for universities / S.E. Prokofiev et al. – M.: Yurait, 2019. – 305 p.

5. Zubarev S.M. System of control in the sphere of public administration: a

monograph. – M.: Norma: INFRA-M, 2019. – 152 p.

6. Yakovlev A.Y. Management of Russian companies with state participation: methodological and practical aspects: scientific report. – M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2019. – 42 p.

7. Davletova Z.E. Estimation of the efficiency of using the property of the enterprise // Actual issues of modern economics. – 2018. – No. 4. – Pp. 235-238.

8. Kozelskaya I.N., Kozelsky A.N. Management of state and municipal property. – Saratov: SSEI REU named after G.V. Plekhanov, 2017. – 136 p.

9. Assessing the effective use of state property: accounting and analytical support and analysis methodology / E.A. Fedchenko, A.V. Nikiforov, L.V. Gusarova et al. // International Journal of Financial Studies. – 2023. – Vol. 11. – No. 3. – P. 84.

Об авторе:

Федченко Елена Алексеевна, профессор кафедры финансового контроля и казначейского дела Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2), доктор экономических наук.

About the Author:

Elena A Fedchenko, Professor of the Financial Control and Treasury Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Ave. 49/2), Doctor of Economic Sciences.

**Развитие бухгалтерского учета в условиях внедрения
современных информационных технологий****Лабынцев Н.Т.¹, Чухрова О.В.¹** ¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 shuchrova@mail.ru**Аннотация**

Введение. В статье раскрыто влияние информационных технологий на содержательные и организационные изменения в современных процессах осуществления бухгалтерской практики. Рассмотрены характер и основные тенденции использования инструментария информационных технологий в общей управленческой системе при современной глобальной цифровизации. Проведен анализ существующих тенденций внедрения в бухгалтерскую систему различного вида инструментальных средств ИТ-технологий. Сделан обобщающий вывод, что современный динамизм технологического и информационного развития объективно обуславливает модернизацию общего подхода к формату бухгалтерского учета. Сформулированы отдельные предложения по направлениям формирования новой парадигмы бухгалтерского учета в условиях цифровизации экономического пространства.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели были использованы такие методы и приемы теории познания, как анализ и синтез, установление причинно-следственных связей развития процессов и явлений.

Результаты исследования. В статье раскрыты преимущества использования облачных технологий. Определено, что сдерживающими факторами развития облачных технологий в России является высокая стоимость облачного программного обеспечения и проблемы доступа из-за зависимости от наличия сети Интернет. Отмечены изменения в учетной методологии и практике, которые происходят под влиянием информационных систем и технологий. Акцентировано внимание на широком распространении цифровой финансовой отчетности, сформированной по технологии XBRL. Раскрыта процедура проведения расчетных операций с использованием QR-кодов.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что использование облачных технологий улучшает ведение бухгалтерского учета и позволяет упростить учетные процессы. Сдерживающим фактором внедрения облачных технологий в России является высокая стоимость облачного программного обеспечения и проблемы постоянного доступа к сети Интернет. Внедрение информационных цифровых технологий в систему бухгалтерского учета требует определенной трансформации традиционных методов с целью создания условий для практической реализации этого вида деятельности. Анализируя технологию блокчейн, было выявлено, что она является идеальной системой бухгалтерского учета, поскольку не допускает ошибок и оповещает обо всех изменениях в режиме реального времени.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровая экономика, документирование, информационные технологии, облачные хранилища, диджитализация, цифровой бухгалтерский учет, блокчейн.

Для цитирования. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Развитие бухгалтерского учета в условиях внедрения современных информационных технологий. Учет и статистика. 2024;2(21):68-77. <https://doi.org/10.54220/1552.2024.52.93.007>.

JEL: M00

Original article

The development of accounting in the context of the introduction of modern information technologies

Labyntsev N.T.¹, **Chukhrova O.V.**¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 shuchrova@mail.ru

Abstract

Introduction. The article reveals the influence of information technology on substantive and organizational changes in modern processes of accounting practice organization. The nature and main trends of the use of information technology tools in the general management system in modern global digitalization are presented. The analysis of existing trends in the introduction of various types of IT-technology tools into the accounting system has been carried out. A generalizing conclusion is made that the modern dynamism of technological and information development objectively determines the modernization of the general approach to the accounting format. Separate proposals have been formulated on the directions of forming a new accounting paradigm in the context of digitalization of the economic space. Materials and methods. When writing the article, a systematic approach was used based on the analysis of monographic studies and scientific articles summarizing them.

Materials and methods. To achieve this goal, such methods and techniques of the theory of knowledge as analysis and synthesis, the establishment of cause-and-effect relationships of the development of processes and phenomena were used.

Results. The article reveals the advantages of using cloud technologies. It is determined that the high cost of cloud software and access problems due to dependence on the availability of the Internet are constraining factors in the development of cloud technologies in Russia. The changes in accounting methodology and practice that occur under the influence of information systems and technologies are noted. Attention is focused on the widespread dissemination of digital financial statements generated using XBRL technology. The procedure for conducting settlement operations using QR codes is disclosed.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed us to conclude that the use of cloud technologies improves accounting and simplifies accounting processes. A limiting factor in the introduction of cloud technologies in Russia is the high cost of cloud software and the problems of constant access to the Internet. The introduction of digital information technologies into the accounting system requires a certain transformation of traditional methods to create conditions for the practical implementation of this type of activity. Analyzing the blockchain technology, it was revealed that it is an ideal accounting, since it does not make mistakes and notifies about all changes in real time.

Keywords: accounting, digital economy, documentation, information technology, cloud storage, digitalization, digital accounting, blockchain.

For citation. Labyntsev N.T., Chukhrova O.V. The development of accounting in the context of the introduction of modern information technologies. *Accounting and Statistics*. 2024;2(21):68-77. <https://doi.org/10.54220/1552.2024.52.93.007>.

Введение. Современные ИТ-технологии и динамизм их развития объективно обуславливают кардинальные изменения в различных сферах общественной среды и отраслях экономики. Интенсивное развитие цифровой экономики, в свою очередь, влечет организационные изменения в построении учетной системы. Закономерными становятся процессы использования в этой информационной системе цифровых ресурсов (диджитализация). Современные технологии вызывают значительные изменения в построении общей информационной системы предприятия, что, в свою очередь, вызывает потребность организации в соответствующей учетной практике. Это актуализирует потребность в выработке адекватной новым условиям учетной парадигмы, то есть в обосновании соответствующего содержания теоретических положений и разработке практических рекомендаций.

Глобальная автоматизация процессов управления деятельностью субъектов хозяйствования с использованием современных цифровых технологий и их применение в бухгалтерской и аналитической деятельности реально улучшают качество многих процессов, повышают безопасность и результативность работы организаций. Преимущества при внедрении того или иного вида цифровых технологий в систему бухгалтерского учета сопровождаются вероятностью возникновения ряда вызовов (кибератаки, программные ошибки, погрешности в алгоритмах и т.д.) [6, с. 193]. В этих процессах также имеют место факты недостаточной правовой урегулированности некоторых вопросов, связанных с применением современных цифровых технологий в бухгалтерской сфере. В условиях развития цифровой экономики дискутируются вопросы о направлениях

развития учета, приводятся различные обоснования относительно его организационного построения в условиях ускоренной диджитализации, что актуализирует такое направление исследований. Существующие теоретические наработки и приведенные примеры из практики цифровой трансформации системы бухгалтерского учета в достаточной степени формулируют обобщенный взгляд на эти процессы, однако не до конца решенной остается проблема разработки прикладных основ внедрения информационных технологий конкретного типа.

На отечественных предприятиях проблемной сферой является дублирование принципов пакетных технологий из-за неполноценного использования возможностей диалоговой обработки информации в программной системе. Преобладающей стала концепция распределенной обработки с последующим объединением информации, полученной с отдельных рабочих мест, для составления сводной финансовой отчетности. Отметим, что и по сей день для многих предприятий интерес к использованию средств автоматизации управления определяется прежде всего решением задач автоматизации процесса составления финансовой отчетности. Появление разветвленных сетей филиалов, дочерних фирм многих организаций привело к возникновению устойчивого спроса на так называемые корпоративные системы автоматизации, для которых характерно наличие соответствующих технологий обработки данных, позволяющих проводить консолидацию информации, полученной от филиалов и подразделений, при составлении сводной финансовой отчетности.

В условиях дальнейшего развития технологий бухгалтерского учета воз-

никает необходимость значительных изменений, катализатором которых станут технологии блокчейн и искусственного интеллекта. Относительно технологии блокчейн это база данных, которая для сохранения информации использует сразу большое количество разных серверов. Каждый блок «ссылается» на предыдущий, предоставляя таким образом доступ не только к собственной информации, но и к той, что хранится в предыдущем блоке. При изменении данных в одном блоке система сразу определяет, что они отличаются от данных в других блоках, и сообщает об этом. По сути, блокчейн – это сам себе бухгалтер. Особенностью системы является постоянная проверка данных в блоках, оповещение при условии их изменения и одновременно запись новой информации в новый блок. Блокчейн – идеальный бухгалтерский учет, ведь при сохранении не допускаются ошибки или умышленные манипуляции с цифрами благодаря отслеживанию всех финансовых операций и оповещению обо всех изменениях в режиме реального времени. Вышеуказанное подтверждает необходимость внедрения блокчейна в бухгалтерскую практику. Это тренд, который медленно, но верно набирает популярность.

Следует отметить, что технологии искусственного интеллекта используются на практике в различных секторах экономики. Учитывая, что ключевой особенностью технологий искусственного интеллекта является способность обрабатывать огромные пласты информации за достаточно короткое время, их применение имеет мощные перспективы в бухгалтерском учете, в частности при сборе, обработке и анализе данных во время проведения различных исследований. К возможностям и преимуществам относится способность самостоятельно и быстро готовить разнообразные бухгалтерские отчеты.

Материалы и методы. Развитие эффективных компьютерных технологий постоянно находится в центре многих научных исследований. Вопросами, связанными с функционированием информационных технологий в учете, занимались многие отечественные ученые. Среди них можно отметить Беляеву Е.А., которая исследовала тенденции развития бухгалтерского учета в контексте изменения технологических укладов. [1]. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. исследовали вопросы организации документооборота в условиях цифровой экономики. Особое внимание ученые уделяют осознанию рисков, переосмыслению роли и места учета в цифровой среде [5]. Основные преимущества и недостатки использования блокчейн-технологии в процессе управления поставками исследовал Корзовых Ж.М. [3]. Необходимо отметить особое влияние технологического прогресса на адаптацию предприятия к потребностям рынка с помощью налаживания коммуникаций и системы обмена информацией в режиме реального времени благодаря программному обеспечению.

Целью статьи является раскрытие особенностей использования современных информационных технологий и систем в сфере бухгалтерского учета и разработка предложений по более конкретизированным направлениям трансформации системы бухгалтерского учета в условиях развития цифровых технологий.

Результаты исследования. Практическое применение IT-технологий обусловило существенные изменения во всех отраслях деятельности и четко очертило тенденцию к интегрированию на этой основе бухгалтерского учета с другими сферами управления. Важность внедрения изучаемого инструментария в предметную сферу объясняется тем, что практически весь процесс формирования, проработки и передачи для нужд

управления технико-экономической информации осуществляет бухгалтерская система. Внедрение цифровых технологий предусматривает существенную модернизацию ИТ-инфраструктуры предприятия, привлечение специалистов, в частности тех, которые осведомлены о бухгалтерской специфике.

Современные информационные технологии позволяют значительно упростить сбор, хранение и передачу бухгалтерской информации за счет внедрения в практику специальных ориентированных для этой сферы программных продуктов. Проверенные на практике информационные системы бухгалтерского учета, такие как «1С: Предприятие», отличаются четким соблюдением бухгалтерских регламентов и, соответственно, стандартизированных методов формализации. На этом фоне используемые в системе бухгалтерского учета современные информационные технологии характеризуются определенными проблемами верификации данных.

С появлением возможности перевести многие процессы бухгалтерского учета в электронный формат стали развиваться и другие тренды модификации учета (аутсорсинг, системы блокчейн и т.д.). Технология «большие данные» (Big Data) может применяться в управленческом учете, отчетности, управлении рисками или анализе. По своей сути это совокупность методов и инструментов обработки огромных массивов информации (структурированных и неструктурированных данных).

С развитием цифровой экономики претерпевают изменения и объекты учета, показатели бухгалтерской и отчетной информации. К традиционной системе бухгалтерских показателей приобщают индикаторы нефинансового типа (человеческие, организационные, инновационные виды капитала). Диапазон бухгалтерских отчетных объектов расширился за счет новых модифицированных форм учета активов, пассивов и

капитала. Этому в значительной мере способствуют облачные технологии, под которыми понимают спроектированную и предоставленную в коммерческое пользование виртуальную программную среду (серверы, компьютеры, сервисы), развернутую в облаке на базе вычислительных мощностей, размещенных в дата-центрах провайдера облачных сервисов. Облачные технологии представляют собой совокупность связанных между собой технологий. Они составляют единый комплекс обработки данных и предусматривают постоянное сохранение информации на серверах в сети Интернет. Технологии облачных вычислений используются в процессе реализации мероприятий по повышению уровня безопасности информации, резервного ее копирования, контроля, расширения доступа к ней и масштабирования. Такие технологии предоставляют возможность доступа к информации в режиме реального времени, гарантируют целостность и безопасность данных благодаря процедурам шифрования и многофакторной аутентификации.

Основными категориями облачных вычислений являются: информационные технологии как услуга и программное обеспечение, просто как услуга. Облачные технологии приобретают значительную популярность в России.

К сдерживающим факторам развития облачных технологий в России нужно отнести: высокую стоимость облачного программного обеспечения; проблемы доступа из-за зависимости от наличия сети Интернет.

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости разработки организационно-методических положений для применения указанных технологий на практике с целью решения конкретных учетных задач, в частности для создания виртуальных офисов с соответствующими централизованными храни-

лищами первичной и отчетной документации.

Под влиянием информационных систем и технологий происходят изменения в учетной методологии и практике. В условиях информатизации общества учет может потерять свою особенность в отношении основной роли поставщика экономической информации. Происходит процесс размывания профессии бухгалтера в технологической и многофункциональной информационной среде. В течение значительного периода в учете накопились проблемы, связанные со снижением функциональной составляющей учета, что обусловлено его консервативностью и направленностью информации. Основным тезисом этого процесса – доминирование процесса над результатом, а также несовершенство информационной ценности учетной информации для заинтересованных пользователей. Поэтому важным условием для дальнейшего развития учета является повышение уровня соответствия его информации запросам пользователей.

Бухгалтерский учет как процесс начинается с выявления, измерения и регистрации фактов, действий и событий с целью получения информации о хозяйственных операциях и деятельности организации в целом. Сплошное и непрерывное наблюдение за всеми фактами хозяйственной жизни осуществляется с помощью документирования. Это один из основных методов учета. Таким образом, документ является важной составляющей процесса учета, поскольку он выступает материальным носителем информации, удостоверяющей факты, отражающие деятельность организации. Особенно важным на современном этапе развития является использование блокчейн-технологии в учете. Поскольку именно она позволяет быстро и безопасно осуществлять документооборот

с клиентами и контрагентами. На сегодня известно три следующих основных способа документооборота между двумя лицами:

- 1) классический (передача информации с помощью бумажных носителей);
- 2) с помощью электронной почты;
- 3) с помощью предоставления доступа к облачному хранилищу [8, с. 4].

Конечно, каждый из указанных способов имеет свои недостатки. Например, основным недостатком классического способа выступают высокие материальные затраты и низкая скорость воспроизведения [8, с. 5]. То есть необходимо использовать помощь посторонних лиц (почтальон, курьерская служба) при передаче информации в такой операции. Основным недостатком применения электронной почты является создание определенных условий для ее использования. То есть прежде всего нужно осуществить предварительные обсуждения тех или иных соглашений, поскольку при утверждении необходимо получить подписи обеих сторон. Но для приобретения юридической силы нужно распечатать документ и привлечь классический способ или электронно-цифровую подпись с помощью сторонней программы. Использование облачного хранилища имеет такой недостаток, как незащищенность, а централизованный сервер характеризуется определенной незащищенностью и является неустойчивым к системным ошибкам или хакерским атакам.

Таким образом, весомым достижением цифровой экономики является использование технологий, связанных с бесконтактной идентификацией информации, к которой можно отнести карточные, биометрические технологии, технологии штрих-кода, речевой ввод данных и машинное зрение. QR-коды являются простым, удобным и интерактивным способом распространения и получения информации. Благодаря использованию такой технологии значительный объем информации можно закодировать и распространить, а с помо-

шью камеры смартфона распознать эту информацию.

На отечественных предприятиях проблемной сферой является дублирование принципов пакетных технологий из-за неполноценного использования возможностей диалоговой обработки информации в программной системе. Преобладающей стала концепция распределенной обработки с последующим объединением информации, полученной с отдельных рабочих мест, для составления сводной финансовой отчетности.

Информирование организации о наличии и состоянии внеоборотных активов выступает приоритетным направлением ее учетной и контрольно-аналитической работы. Поскольку владение такими материальными ценностями требует известных инвестиций, состояние их влияет на объем выпуска готовой продукции, а это, в свою очередь, на недополучение доходов. В крупных компаниях сбор, обработка данных о наличии, состоянии и полноте информации об объектах учета представляют собой очень затяжной процесс. Такую поставленную руководством задачу выполняют различные подразделения в пределах своих полномочий. Поэтому возникает проблема с обобщением данных, полученных из разных подразделений.

Для улучшения и упрощения проводимых внутренних операций в организации можно использовать QR-кодирование и нанести определенные изображения на каждый объект. При считывании данных с помощью смартфона из таких штрих-кодов информация формируется в общий блок из источников различных подразделений. Поэтому руководство будет получать полную и достоверную информацию, способствующую быстрому принятию решений. Кроме этого, если поместить определенные датчики на каждый объект, то в режиме реального времени машинный

интеллект сможет отслеживать состояние объектов и в случае необходимости вмешательства известить об этом работника.

Среди бухгалтерских программ для ведения учета на предприятии при использовании облачного хранилища и поддержки QR-кодов можно отметить следующие.

В системе «1С: Предприятие 8» процедура оплаты предусматривает три этапа.

1. Печатается платежный документ с QR-кодом.

2. Плательщик производит оплату путем автоматического сканирования данных удобным для него способом (платежный терминал; мобильный интернет-банк; отделение банка).

3. Денежные средства за предоставленные услуги поступают на счет получателя.

При этом исключена вероятность ложной привязки платежа к чужому личному счету, поскольку в QR-коде содержится вся информация, необходимая для однозначного определения как потребителя, так и поставщика услуг. Оплачивая свои счета по квитанциям с двумерным кодом, плательщик может быть спокоен, ведь его деньги обязательно дойдут по назначению.

Современные бухгалтерские программы предполагают возможность поддержки приложения QR-кодов «1С:Предприятие 8» и обеспечивают удаленное подключение через веб-интерфейс распределенных подразделений системы.

В этой связи необходимо рассмотреть функционирование современных систем и языковых стандартов для формирования финансовой отчетности. Например, значительное распространение в мире и в России получили стандарты формирования отчетности в электронном виде. Этот стандарт называется XBRL (Markup Language) и является расширенным языком деловой отчетности. Эта технология обеспечивает быстрое и автоматическое формирование

отчета, также значительно упрощает формирование консолидированной отчетности. Одним из основных преимуществ является упрощенный поиск данных финансовой отчетности в сети Интернет. Формат XBRL одинаково удобен как для представления обязательной отчетности в государственные контролирующие органы, так и для представления отчетов на веб-сайтах организаций.

Таким образом, цифровая финансовая отчетность – это отчетность, сформированная с использованием современных информационно-технологических систем персонального компьютера [4, с. 85]. Для ее проверки используется компьютерная система, которая делает невозможным допущение ошибки и исключает человеческий фактор.

Для того чтобы машина была способна прочесть цифровую финансовую отчетность, необходимо интегрировать в нее человеческие знания относительно механизма формирования финансового отчета. То есть все знания необходимо формализовать, поскольку большинство субъективных знаний, например профессиональное суждение бухгалтера, еще никому не удалось выразить в определенных терминах, которые были бы понятны технике. Таким образом, персональный компьютер имитирует деятельность человека и выполняет все механические задачи, связанные с формированием финансового отчета. При этом все рутинные механические процессы бухгалтер передает вычислительной технике, а за собой оставляет право контролировать процессы по составлению финансовых отчетов.

Если современный мир меняется в связи с развитием информационных систем и технологий, то трансформации должны произойти и в традиционных методах учета, поскольку последние не могут быть статистическими и незыблемыми, ведь развивается сама система учета. Поэтому необходимо сохранить методологическое ядро учета и развивать круг использованных методов, обеспечивать их соответствие вызовам настоящего.

Интерес к технологии блокчейн (Blockchain), которая меняет мир так же сильно, как это в свое время сделал Интернет, со стороны всех цивилизованных государств и международных учреждений растет с каждым днем. Развитие цифровых технологий и изобретение системы блокчейн влияет на методы учета. Так, например, вместо формирования и локального хранения определенных транзакционных записей субъекты имеют возможность записывать их в Единый реестр, что позволяет создать определенную взаимосвязанную систему из надежной бухгалтерской информации. Практически невозможно уничтожить такие записи или их фальсифицировать, поскольку все они имеют криптографическую защищенность. То есть речь уже идет не о двойной записи в учете, а о тройной. Принципиально меняется способ регистрации и хранения информационной базы, состоящей из фактов хозяйственных операций, которая с легкостью может трансформироваться в базу обобщенных данных, финансовых и нефинансовых отчетов [7, с. 122]. Все это в своем сочетании образует информационный ресурс глобальной информационной экономической среды.

Внедрение технологии блокчейн в практику бухгалтерской системы объективно уменьшает количество бумажных документов, что, в свою очередь, создает возможности для совершенствования документооборота [5, с. 37]. Цифровизация документальной основы бухгалтерской информации также упрощает доступ аудиторов к ее пересмотру с целью подтверждения совершенных организацией транзакций. Принципы доступности и прозрачности предусматривают доступ к данным всех участников частного блокчейна в пределах выделенных для них прав. Все принципы находятся в координатах безопасности, что делает невозможным внесение изменений в частный блокчейн извне. Отметим, что технология блокчейн имеет и свои недостатки, и главным является

то, что если информация о транзакции будет внесена с ошибками, то удалить или отменить ее невозможно.

Таким образом, на отечественных предприятиях из-за неполноценного использования диалоговой обработки информации в программной системе происходит дублирование принципов пакетных технологий. Использование облачных технологий улучшает ведение бухгалтерского учета и позволяет упростить учетные процессы. Сдерживающим фактором внедрения облачных технологий в России является высокая стоимость облачного программного обеспечения и проблемы постоянного доступа к сети Интернет.

Обсуждение и заключения. Внедрение информационных цифровых технологий в систему бухгалтерского учета требует определенной трансформации традиционных методов с целью создания условий для практической реализации этого вида деятельности. Ключевыми преимуществами внедрения технологий нового типа признается возможность оптимизации бухгалтерских процедур и расширения доступа стейкхолдеров к сводным бухгалтерским данным и информации публичной отчетности. Их использование обеспечивает более высокий уровень работы с учетной информацией в режиме реального времени и прозрачность операций. Возникновение различного типа рисков, связанных с использованием цифровых технологий (кибератаки, потери информации, повреждение целостности данных и т.п.), указывают на существующие проблемы.

Анализируя технологию блокчейн, выявлено, что она является идеальной системой бухгалтерского учета, поскольку не допускает ошибок и оповещает обо всех изменениях в режиме реального времени. Перспективой использования информационных технологий в бухгалтерском учете является то, что они позволяют обрабатывать огромные пласты информации и в дальнейшем формировать финансовую отчетность. Формат XBRL цифровой финансовой

отчетности удобен как для представления обязательной отчетности в государственные контролирующие органы, так и для представления отчетов на веб-сайтах организаций. Для ее проверки используется компьютерная система, которая делает невозможным допущение ошибки и исключает человеческий фактор.

Список литературы

1. Беляева Е.А. Перспективы развития бухгалтерского учета в условиях компьютеризации, электронного документооборота // Научные высказывания. – 2023. – № 7 (31). – С. 68-71.
2. Коноваленко И.Е., Верников В.А., Корнилова Э.С. Роль цифровизации в трансформации профессии бухгалтера и управления персоналом // Информатизация в цифровой экономике. – 2022. – Т. 3. – № 3. – С. 149-160.
3. Корзоватых Ж.М. Развитие системы бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 124-129.
4. Красавина М.Ю. Использование информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета // Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. – Пенза, 2018. – Ч. 2. – С. 84-87.
5. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Развитие бухгалтерского учета в условиях электронного документооборота // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2023. – № 1. – С. 32-38.
6. Орлов П.Р. Совершенствование бухгалтерского учета на основе новейших информационных систем // Сборник статей I международной научно-практической конференции. – М.: ООО «Актуальность. РФ», 2023. – С. 193-194.
7. Рура О.В. Развитие видов, объектов и методов бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехни-

ческого университета. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 120-131.

8. Теряева А.С. Внедрение в банке электронного документооборота на основе blockchain: проблемы и перспективы // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 6. – С. 2-6.

References

1. Belyaeva E.A. Prospects for the development of accounting in the conditions of computerization, electronic document management // Scientific statements. – 2023. – No.7 (31). – Pp. 68-71.

2. Konovalenko I.E., Vernikov V.A., Kornilova E.S. The role of digitalization in the transformation of the accounting profession and personnel management // Informatization in the digital economy. – 2022. – Vol. 3. – No. 3. – Pp. 149-160.

3. Korzovatykh J.M. Development of the accounting system in the digital economy // Bulletin of the University. – 2021. – No. 11. – Pp. 124-129.

4. Krasavina M.Yu. The use of information technologies in accounting automation // Collection of articles of the III International Research Competition: in 2 parts. – Penza, 2018. – Part 2. – Pp. 84-87.

5. Labyntsev N.T., Chukhrova O.V. Development of accounting in the conditions of electronic document management // Bulletin of the IPB (Bulletin of Professional Accountants). – 2023. – No. 1. – Pp. 32-38.

6. Orlov P.R. Improving accounting based on the latest information systems/Collection of articles of the LI international scientific and practical conference. – M.: LLC «Relevance. RF», 2023. – Pp. 193-194.

7. Rura O.V. Development of types, objects and methods of accounting

in the digital economy and information society // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. – 2018. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 120-131.

8. Teryaeva A.S. Introduction of electronic document management based on blockchain in the bank: problems and prospects // Online Journal of Science. – 2017. – Vol. 9. – No. 6. – Pp. 2-6.

Об авторах:

Лабынцев Николай Тихонович, профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

Чухрова Оксана Викторовна, доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), кандидат экономических наук.

About the authors:

Nikolay T Labyntsev, Professor, Head of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences.

Oksana V Chukhrova, Associate Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Candidate of Economic Sciences.

Раскрытие информации о рисках в ESG-отчетности коммерческих организаций как фактор повышения информационной прозрачности экосистемы бизнеса

Алексеева И.В.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2

 irina-rseu@yandex.ru

Аннотация

Введение. В современном мире нестабильности и динамично меняющейся обстановки риски присущи всем процессам, поэтому прогнозирование и эффективное управление рисками – это залог успешности любого процесса. Исходя из этого, долгосрочное эффективное функционирование компании возможно при условии выделения, идентификации и регулярного мониторинга рисков. Информация о рисках раскрывается частично в бухгалтерской (финансовой) отчетности, а именно в текстовой ее части, но большую часть информации можно почерпнуть из нефинансовых отчетов, формируемых в компаниях. В этой связи актуальностью настоящего исследования признается разработка методических рекомендаций по раскрытию информации о рисках в ESG-отчетах как фактору повышения ее прозрачности.

Материалы и методы. В процессе исследования применялись методы научного познания, такие как анализ и синтез, детализация и обобщение, индукция и дедукция, абстрагирование, формализация. Применение теоретических методов научного исследования позволило сформировать методические рекомендации по стандартизации раскрытия информации по ключевым рискам и системе управления ими в рамках ESG-отчетов.

Результаты исследования. Методические рекомендации исследования способствуют стандартизации и унификации формирования ESG-отчетов компаний топливно-энергетического сектора экономики в части раскрытия информации о рисках. В исследовании проведен аналитический обзор нефинансовых отчетов компаний топливно-энергетического сектора в области представления информации о рисках для стейкхолдеров. Сформированы методические рекомендации в области мониторинга ключевых рисков, выделены методы их минимизации, описано применение современного инструментария их представления на примере такого объекта учета, как основные средства.

Обсуждение и заключения. Методические рекомендации заключаются в унификации сформированного подхода к раскрытию информации о рисках и применении эффективных методов минимизации и управления ими, что способствует принятию управленческих решений, а также долгосрочному эффективному функционированию компаний топливно-энергетического сектора экономики.

Ключевые слова: ESG-отчеты, нефинансовая отчетность, существенные темы, риск-ориентированный подход, риски, топливно-энергетический комплекс, экосистема.

Для цитирования. Алексеева И.В. Раскрытие информации о рисках в ESG-отчетности коммерческих организаций как фактор повышения информационной прозрачности экосистемы бизнеса. Учет и статистика. 2024;2(21):78-91. <https://doi.org/10.54220/2051.2024.78.94.008>.

Disclosure of information about risks in ESG reporting of commercial organizations as a factor in increasing information transparency of the business ecosystem

Alekseeva I.V.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2

 irina-rseu@yandex.ru

Abstract

Introduction. In the modern world of instability and a dynamically changing environment, risks are inherent in all processes, so forecasting and effective risk management is the key to the success of any process. Based on this, long-term effective functioning of the company is possible provided that risks are identified, identified and regularly monitored. Information about risks is partially disclosed in the accounting (financial) statements, namely in the text part, but most of the information can be gleaned from non-financial reports generated by companies. In this regard, the relevance of this study is the development of methodological recommendations for disclosing information about risks in non-financial reports, as a factor in increasing its transparency.

Materials and methods. During the research process, basic theoretical methods were used, such as analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, formalization. The use of theoretical methods of scientific research made it possible to formulate methodological recommendations for standardizing the disclosure of information on key risks and their management system.

Results. The methodological recommendations of the study contribute to the standardization and unification of the formation of non-financial reports of companies in the fuel and energy sector of the economy in terms of disclosing information about risks. The study conducted an analytical review of non-financial reports of companies in the fuel and energy sector in the area of presenting information about risks to stakeholders. Recommendations have been formed for streamlining the disclosure of information about key risks, methods for minimizing them, and the use of modern tools for presenting them, which contributes to the information transparency of the business ecosystem.

Discussion and conclusions. The proposed methodological recommendations consist in the maximum disclosure of information about risks and the use of effective methods for minimizing and managing them, which contributes to the adoption of management decisions, as well as the long-term efficient functioning of companies in the fuel and energy sector of the economy.

Keywords: ESG reports, non-financial reporting, material topics, risk-based approach, risks, fuel and energy complex, ecosystem.

For citation. Alekseeva I.V. Disclosure of information about risks in ESG reporting of commercial organizations as a factor in increasing information transparency of the business ecosystem. *Accounting and statistics*. 2024;2(21):78-91. <https://doi.org/10.54220/2051.2024.78.94.008>.

Введение. Неотъемлемой характеристикой финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации

является неопределенность, которая порождает такое экономическое явление, как риски. В настоящее время риски со-

проводят деятельность любой сферы жизни общества, и функционирование коммерческих организаций не исключение. Более того, из года в год многообразие и разновидности рисков растут, все сложнее становится принимать решения, разрабатывать стратегию развития компаний, отрасли, государства. Степень влияния различных видов рисков на результаты финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, на их финансовую и экономическую безопасность растет с каждым годом. Исходя из этого, становится все сложнее принимать эффективные управленческие решения для внутренних и внешних пользователей. Поставщиком информации для принятия решений является финансовая отчетность во всем своем разнообразии. Классическая бухгалтерская (финансовая) отчетность только в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах раскрывает информацию о рисках, причем, как правило, финансовых. «Однако информация о них в бухгалтерской отчетности не содержит оценки их влияния на имущественное и финансовое положение организации и результат ее предпринимательской деятельности. Представление в финансовой отчетности информации об экономических рисках возможно при условии, что они будут отвечать требованиям, предъявляемым к объектам бухгалтерского учета: их идентификации и наличия стоимостной оценки. С помощью осуществленной оценки величины риска с определенной степенью точности можно корректировать различные показатели бухгалтерской отчетности (материальных и финансовых активов, дебиторской и кредиторской задолженности) посредством формирования оценочных резервов» [9].

В составе отчетов крупных компаний в последние десятилетия стали появляться такие виды отчетов, как социальные, экологические, отчеты в обла-

сти устойчивого развития, интегрированные и т.д. Во всех этих видах отчетов также в той или иной степени раскрывается информация о рисках, сопряженных с различными областями деятельности коммерческой организации, что крайне важно для принятия эффективных управленческих решений. Исходя из этого, вопросы раскрытия информации о рисках в нефинансовой отчетности актуальны и имеют как теоретическое, так и практическое значение.

Материалы и методы. Вопросы раскрытия информации о рисках в различных видах нефинансовых отчетов в настоящее время стали проблематикой научного сообщества. В процессе исследования рассматривались труды ученых, которые внесли вклад в развитие методологии и методики раскрытия информации о рисках в нефинансовой отчетности. Так, в частности, в научных трудах современных ученых исследовались проблемы учета рисков в различных областях деятельности коммерческих организаций [5, 6, 7, 17, 19]. Кроме того, авторы рассматривают вопросы отражения рисков в бухгалтерском учете [1, 4, 12, 20, 21, 22]. В работах отдельных авторов доказывается необходимость раскрытия информации о рисках в нефинансовой отчетности [2, 3, 11, 13, 15, 16]. В связи с этим возрастает значимость раскрытия информации о рисках в нефинансовой отчетности, что сказывается на качестве и конкретных характеристиках ESG-отчетности.

Изучив работы ученых, можно констатировать, что проблематика раскрытия информации в нефинансовой отчетности о различных видах рисков, присущих коммерческим организациям различных секторов экономики, исследована достаточно слабо. Некоторыми авторами отмечается применение риск-ориентированного подхода при формировании различных видов нефинансовой отчетности. Однако вопросы, каса-

ющиеся методологии и методики раскрытия информации о различных видах рисков в нефинансовой отчетности (экологической, социальной, отчете об устойчивом развитии), исследованы не в полной мере. В процессе исследования были использованы методы научного познания: анализ и синтез, детализация и обобщение, индукция и дедукция, абстрагирование, формализация.

Результаты исследования. Риск применительно к раскрытию информации в ESG-отчетности рассматривается как ошибочное или искаженное представление событий или фактов, связанных с экологической, социальной, экономической и управленческой деятельностью компании, что снижает степень доверия к такой отчетности.

Существенными характеристиками рисков являются: неопределенность; вероятность потерь; хозяйственная деятельность; ожидание роста эффективности деятельности; вероятность ошибки или успеха того или иного выбора в ситуации с несколькими альтернативами.

Основные функции рисков:

- инновационная: современная реальность побуждает находить альтернативные и нетрадиционные варианты решения возникающих проблем;

- аналитическая: предполагает необходимость выбора из возможных вариантов решений;

- защитная: возникновение необходимости институционального закрепления прав менеджеров, разрабатывающих управленческие решения, предоставление им широких экономических, социальных и политических гарантий.

К факторам, влияющим на возникновение рисков, относятся: внешние факторы (политические, социально-экономические, экологические, научно-технические и технологические, юридические) и внутренние (кадровые, операционные, технологические, инфраструктурные).

Обоснование, разработка и практическая реализация рисков в научной литературе определяется термином «управление рисками» [18], под которым понимается вид управленческой деятельности, включающий комплекс взаимообусловленных и взаимосвязанных мер, направленных на минимизацию последствий воздействия риск-образующих факторов в условиях неопределенной хозяйственной ситуации. Управление рисками требует обоснованной типизации рисков, их классификации» [14].

Самыми распространенными видами рисков для предприятия являются следующие.

1. «Операционные риски: возможность экономических потерь в условиях, когда предприятие не использует заемных средств.

2. Рыночные риски: риск возникновения потерь вследствие неблагоприятного изменения рыночной стоимости оборотных активов, а также курсов иностранных валют (драгоценных металлов, ценных бумаг и т.п.), ставок по кредитам и депозитам.

3. Финансовые риски: вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала при неопределенности условий осуществления его финансовой деятельности» [8]. Наиболее значимые из финансовых рисков – это бухгалтерские и налоговые, поскольку с ними сопряжены все сферы финансовой деятельности организации. Это связано с тем, что «основным риском, влияющим на бухгалтерский учет, является риск искажения бухгалтерской (финансовой) и нефинансовой отчетности. Бухгалтерские риски – это риски формирования недостоверной, некачественной учетной информации для пользователей финансовой отчетности» [10], которые могут быть спровоцированы внутренними и внешними обстоятельствами.

Стейкхолдерам информацию о рисках в полном объеме возможно почерпнуть из ESG-отчетов, в которых подавляющим большинством компаний, формирующих такие отчеты, выделяет-

ся раздел, посвященный системе управления рисками и рискам устойчивого развития. Раскрытие информации о рисках в нефинансовых отчетах компаний энергетики (ТЭК) приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Раскрытие информации о рисках в нефинансовых отчетах компаний энергетики за 2021 год /
Table 1 – Risk disclosure in non-financial reports of energy companies for 2021

Название компании ТЭС / Name of the company	Виды отчетов / Types of reports	Раскрываемая информация о рисках / Disclosed risk disclosures	Используемые стандарты / Standards used	Отдельный раздел, посвященный управлению ключевыми рисками / Separate section on key risk management
1. ПАО «Газпром»	Отчет в области устойчивого развития	+	GRI 201–2 GRI 102–15	+
	Экологический отчет	+	-	-
2. Корпорация «Росатом»	Годовой отчет	+	-	-
3. «Россети Северо-Запад»	Интегрированный отчет	+	GRI 205-1	+
4. ПАО «Россети Московский регион»	+	+	GRI 102-15, GRI 201-2	+
5. ПАО «Россети»	Отчет об устойчивом развитии	+	+	-
6. ПАО «ФСК ЕЭС» («Россети»)	Отчет об устойчивом развитии	+	GRI 102-29 GRI 102-30 GRI 103-3 GRI 201-2	+
7. ПАО «РусГидро»	Интегрированный отчет	+	-	-
8. ПАО «Энел Россия»	Отчет об устойчивом развитии	+	GRI 308-1 GRI 308-2	+
9. ПАО «МРСК Сибири»	Отчет об устойчивом развитии	+	G4-2 G4-EC2 G4-SO3	+
10. ПАО «ОГК-2»	Отчет об устойчивом развитии	+	GRI 102-15 GRI 201-2	+
11. Госкорпорация «Росатом»	Интегрированный отчет	+	GRI 102-15 GRI 103	+
	Отчет об устойчивом развитии	+	-	-
12. ПАО «МРСК Центра»	Интегрированный отчет	+	GRI 102-15	+
13. ПАО «ИНТЕР ЕЭС»	Отчет об устойчивом развитии	-	-	-
14. ПАО «Юнипро»	Отчет об устойчивом развитии	+	GRI 102-15	+

Название компании ТЭС / Name of the company	Виды отчетов / Types of reports	Раскрываемая информация о рисках / Disclosed risk disclosures	Используемые стандарты / Standards used	Отдельный раздел, посвященный управлению ключевыми рисками / Separate section on key risk management
15. АО «ГНЦ НИИАР»	Отчет по экологической безопасности	–	–	–
16. АО «Сетевая компания»	Интегрированный годовой отчет	+	GRI 102-15	+
17. АО «Атомэнергпром»	Годовой отчет	+	GRI 102-15 GRI 103	+
18. АО «Россети Тюмень»	Отчет об устойчивом развитии	+	GRI 102-15	+
19. ПАО «Россети Волга»	Годовой отчет	+	GRI 102-15	+
20. ПАО «Россети Кубань»	Годовой отчет	+	-	+
21. ПАО «Россети Ленэнерго»	Годовой отчет	+	-	+
22. ОАО «МРСК Урала»	Годовой отчет	+	-	+
23. ПАО «Россети Сибирь»	Годовой отчет	+	-	+
24. ПАО «Россети Юг»	Интегрированный годовой отчет	+	-	+
25. ПАО «Т Плюс»	Отчет об устойчивом развитии	+	GRI 102-15	+

Источник: составлена автором на основе анализа отчетности компаний ТЭК.

Аналитический обзор нефинансовых отчетов компаний ТЭК позволил констатировать, что информация о рисках раскрывается в нефинансовых отчетах в различной степени. Только 4 компании (АО «ГНЦ НИИАР», ПАО «ИНТЕР ПАО ЕЭС», ПАО «РусГидро», ПАО «Россети») из 25 не выделяют информацию о рисках в отдельный раздел, а остальные 21 раскрывают информацию о рисках в разном формате в соответствии с глобальными стандартами GRI. Например, в компании ПАО «Газпром» раскрывается информация о наименовании и группе рисков, дается их характеристика, приводятся методы управления, а также факторы, оказывающие влияние на их возникновение. Компания выделяет такие риски, как экономические, коммерческие, операционные, политические, технические (проектные), технологические, клима-

тические, риски, связанные с реализацией стратегических приоритетов, репутационные, риски, связанные с устойчивым развитием, ESG-риски и др.

В качестве инструментария представления информации о рисках в нефинансовых отчетах компаниях ТЭК применяется паспорт рисков, который входит в систему экологического менеджмента, карту рисков, радар рисков, матрицу рисков, классификацию рисков и их характеристику, организационную модель системы управления рисками, модель дерева рисков и др.

В рамках компаний разрабатывается система управления рисками, включающая комплекс методов и подходов. Для примера приведем структуру процесса управления рисками в Группе РусГидро¹.

¹ ПАО-RusGidro-IO-2021 (1).pdf.

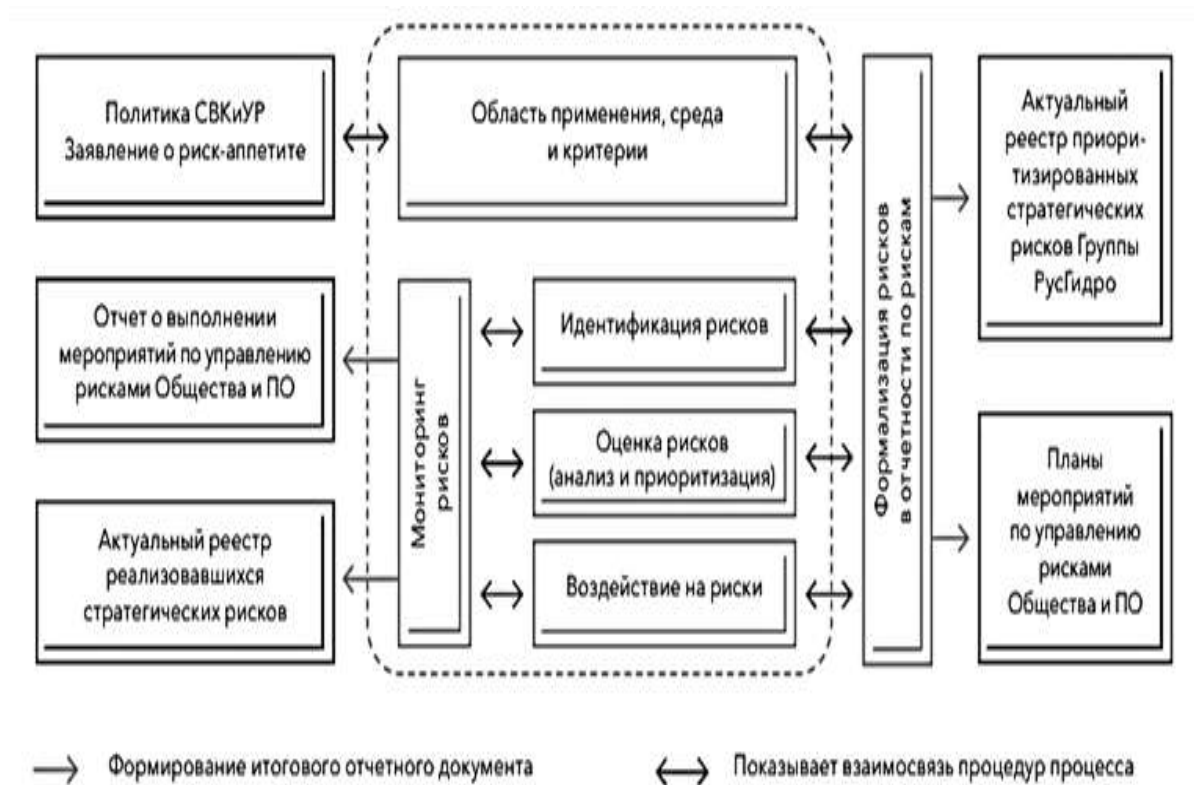

Рисунок 1 – Структура процесса управления рисками в Группе РусГидро /
 Figure 1 – Structure of the risk management process in RusHydro Group
 Источник: PAO-RusGidro-Ю-2021 (1).pdf.

Компании ТЭК имеют развитую инфраструктуру и большую долю основных средств, «в результате различных гидрометеорологических явлений могут возникнуть риски повреждения зданий, сооружений, повышения дефективности системы трубопроводного транспорта, деформации инженерных водопроводно-канализационных систем и, как следствие, аварийные ситуации. Следствием этого риска может быть увеличение затрат на строительные и ремонтно-восстановительные работы, сокращение дохода компании на величину стоимости природного газа, потерянного в результате аварии»¹.

Рассмотрев отражение в нефинансовом отчете рисков, связанных с учетом основных средств, можно сделать вывод о том, что наиболее рискованной группой основных средств на предприя-

тии являются машины и оборудование, так как они занимают большую долю во всей совокупности данных активов (в соответствии с пояснениями к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах по основным средствам – 60% на конец 2021 года).

В целях управления и минимизации рисков данных объектов можно раскрыть особенности учета на каждом этапе бизнес-процессов, связанных с поступлением и использованием машин и оборудования на анализируемом предприятии. Наиболее целесообразным вариантом в данном случае является построение блок-схем.

Анализируя всю организацию учета данных активов, можно выделить следующие процессы учета основных средств: поступление, выбытие ввиду износа, реализация и инвентаризация основных средств.

¹ Газпром ОУР 2021.pdf.

Обсуждение и заключения. Проанализировав основные аспекты учета основных средств, можно выделить несколько наиболее существенных рисков, связанных с учетом данных активов.

1. Неверное определение классификационной группы основных средств, что приводит к неправильному определению срока полезного использования данных активов и искажению данных бухгалтерской (финансовой) и ESG-отчетности.

2. Неверное определение первоначальной стоимости основных средств, что оказывает влияние почти на весь процесс учета данных активов, в том числе и на ESG-отчетность.

3. Неверно принятое решение по списанию основного средства комиссией по выбытию. Данный риск связан с завышением расходов текущего года, что, соответственно, приводит к завы-

шению налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

4. Занижение стоимости основного средства при его реализации. Этот риск также оказывает влияние на занижение налоговой базы по налогу на прибыль за счет уменьшения дохода от продажи основного средства. Кроме того, из-за меньшей цены продажи занижается и налог на добавленную стоимость с продажи объекта основных средств.

5. Недостача основных средств в результате проведения инвентаризации. Данный риск способствует созданию благоприятной среды для совершения хищений, а также свидетельствует о недостаточном уровне обеспечения сохранности ТМЦ.

Для наглядного представления данных рисков построим матрицу рисков (рис. 2).

Вероятность	1			4		
	2					
	3			1	2	3
	4			5		
	5					
		S1	S2	S3	S4	S5
Существенность						

Рисунок 2 – Матрица рисков бухгалтерского учета основных средств /

Figure 2 – Fixed Assets Accounting Risk Matrix:

- 1 – риск неверного определения классификационной группы основных средств;
- 2 – риск неверного определения первоначальной стоимости основных средств;
- 3 – риск неверно принятого решения по списанию основного средства комиссией по выбытию; 4 – риск занижения стоимости основного средства при его реализации;
- 5 – риск недостачи основных средств в результате проведения инвентаризации

Представленная матрица показывает уровень существенности и вероятности наступления рассмотренных рисков и позволяет разработать пути их оптимизации. По итогам построения карты рисков можно сделать несколько выводов:

- риск неверного определения классификационной группы основных

средств имеет определенную вероятность наступления, что важно для отражения в бухгалтерском учете объектов основных средств;

- риск неверного определения первоначальной стоимости основных средств вероятен в той же степени, как и первый, но более существенен для последующего учета данных активов;

- риск принятия неверного решения о списании основного средства вероятен и оказывает существенное влияние на бухгалтерскую (финансовую) отчетность и ESG-отчетность;

- риск занижения стоимости основного средства при его продаже маловероятен и имеет умеренную существенность для организации;

- риск недостачи основных средств при проведении инвентаризации имеет

довольно высокую вероятность, но так же, как и большинство других рисков, характеризуется умеренной существенностью.

После определения рисков учета основных средств разработаем способы их минимизации. Для этого сгруппируем представленные риски по процессам бухгалтерского учета основных средств и способы их минимизации (табл. 2).

Таблица 2 – Группы рисков и способы их минимизации /
Table 2 – Risk groups and ways to minimise them

Группы рисков в зависимости от процесса бухгалтерского учета основных средств / Risk groups depending on the accounting process for property, plant and equipment	Способы минимизации выделенных групп рисков / Ways to minimise the highlighted groups of risks
Риски, возникающие в процессе поступления основных средств	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автоматизация процесса выбора классификационной группы – при вводе группы основных средств «машины и оборудование» в программе по ведению бухгалтерского учета должны быть доступны для выбора только классификационные группы, относящиеся к данному виду основных средств. 2. Разработать регламент точного определения срока полезного использования с указанием конкретных параметров, влияющих на него. 3. Автоматизация процесса учета процентов по кредиту, полученному для покупки или строительства основного средства – при формировании первоначальной стоимости основного средства в программном продукте по ведению бухгалтерского учета должна отсутствовать возможность включения данных затрат в первоначальную стоимость объектов, отличных от инвестиционных активов. 4. Автоматизация процесса учета амортизационной премии – при использовании права включать в состав расходов отчетного периода расходов на капитальные вложения при установлении классификационной группы должен определяться нижний порог включения данных затрат, при превышении которого будет указываться ошибка
Риски, возникающие при выбытии основных средств: принятие неверного решения о списании основного средства и занижение его стоимости при продаже	<ol style="list-style-type: none"> 1. Необходимость дополнительного подтверждения решения о списании объекта основных средств со стороны службы внутреннего контроля, после которого уже оформляется приказ о списании. 2. Разработка перечня документов, обосновывающих необходимость списания объекта основных средств, без которых списание невозможно. 3. В случаях неоднозначности выводов по оценке реализуемого объекта основных средств привлекается независимый оценщик,

Группы рисков в зависимости от процесса бухгалтерского учета основных средств / Risk groups depending on the accounting process for property, plant and equipment	Способы минимизации выделенных групп рисков / Ways to minimise the highlighted groups of risks
	<p>который выдает заключение о стоимости основного средства на момент его выбытия.</p> <p>4. Разработка перечня документов, подтверждающих установленную цену при реализации основного средства, например акты о выявленных дефектах и поломках, сравнительный анализ цен и производительности аналогичного, но более современного оборудования и т.д.</p>
<p>Риски, возникающие в процессе эксплуатации основных средств: риск недостачи основных средств при проведении инвентаризации</p>	<p>1. Проведение инвентаризации каждый год, то есть отказ от возможности проводить ее раз в 3 года.</p> <p>2. Проведение службой внутреннего контроля периодических (ежеквартальных) проверок: первичной документации, наличия технической документации, регистров бухгалтерского учета основных средств и т.д.; составление по итогам мероприятий отчетов и заключений об эффективности учета данных активов.</p> <p>3. Дополнительная проверка службой внутреннего контроля порядка исправления ошибок в учете основных средств перед проведением инвентаризации и его результатов.</p> <p>4. Дополнительная проверка службой внутреннего контроля окончательных результатов инвентаризации основных средств и наличие подписи сотрудника этой службы в акте о результатах инвентаризации.</p>

Таким образом, риски учета основных средств оказывают существенное влияние на финансово-хозяйственную деятельность организации и требуют грамотного управления. Выделенные способы минимизации рисков учета данных активов и их дорожная карта позволяют наиболее точно отслеживать данные риски, понимать логику их появления и своевременно реагировать на возникающие угрозы в организации. Это способствует повышению эффективности как всей системы бухгалтерского учета, так и такого важного аспекта, как учет основных средств, а также транспарентному раскрытию информации в финансовых отчетах и ESG-отчетах. Повышение прозрачности информации о рисках в ESG-отчетности коммерческих организаций способствует росту доверия к отчетности и к компании в целом, а также повышению ин-

формационной прозрачности экосистемы бизнеса.

Список литературы

1. Бокова Н.А, Кулиш Н.В. Отражение рисков в бухгалтерском учете и финансовой отчетности // Сборник научных статей по материалам XXII международной студенческой научной конференции, Гродно, 29 апреля 2021 года. – Гродно: Издательско-полиграфический отдел УО «ГГАУ», 2021. – С. 11-13.
2. Ветрова М.А. Роль и риски ESG-трансформации компаний в условиях новых вызовов // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11. – № 3-1. – С. 53-81. – DOI: 10.12731/2070-7568-2022-11-3-53-81.
3. Графова Т.О., Чубенко Г.А. Виды рисков в стратегическом учете // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина: материалы Второй всерос-

сийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12–13 декабря 2019 года. – Ростов н/Д: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. – С. 182-186.

4. ESG-безопасность городского хозяйства в концепции устойчивого развития / Л.В. Гусарова, Э.А. Исаев, И.В. Липатова И.В. и др. // Строительные материалы и изделия. – 2023. – Т. 6. – № 3. – С. 47-58. DOI: 10.58224/2618-7183-2023-6-3-47-58.

5. Долженко И.Б. Учет рисков в деятельности ТНК индустрии моды с учетом тенденций развития глобальных рынков // Вектор экономики. – 2021. – № 1 (55). – С. 10.

6. Захарова Л.В. Использование данных бухгалтерского учета при принятии управленческих решений с учетом риска // Наука и инновации в системе развития информационного общества: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 ч., Чебоксары, 30 января 2019 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2019. – Ч. 1. – С. 195-199.

7. Ивашина Н.С., Кузнецова М.В. Совершенствование системы управления рисками предприятий металлургической промышленности с учетом синергетического подхода // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 1 (119). – С. 14.

8. Камагуров И.С. Классификация рисков деятельности предприятия // Академическая публицистика. – 2021. – № 3. – С. 151-157.

9. Карзаева Н.Н., Телегина Ж.А., Уколова А.В. Риски деятельности организаций АПК как объект интегрированной отчетности // Известия Тимирязев-

ской сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 4. – С. 106-114.

10. Лебедева В.К., Камендровский Д.В., Пятаева В.А. Минимизация внутренних и внешних бухгалтерских рисков // Научный альманах. – 2022. – № 6-1 (92). – С. 24-27.

11. Мельник М.В. Система показателей для интегрированной отчетности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 58-64.

12. Мухин И.В. Риски в бухгалтерском учете: понятие и особенности в условиях трансформации российской экономики // Образование. Наука. Производство: сборник докладов XV международного молодежного форума, Белгород, 23–24 октября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 149-152.

13. Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Старостин М.Г. Социальные аспекты деятельности и вопросы взаимоотношений с работниками при организации труда в интегрированной отчетности: информационно-аналитическое обеспечение, показатели и риски // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 11. – С. 163-168. – DOI: 10.17513/fr.43139.

14. Сайфуллина К.Е. Особенности управления рисками на предприятии // E-Scio. – 2022. – № 9 (72). – С. 571-576.

15. Сапожникова Н.Г. Формирование информации о рисках в корпоративном учете и отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8. – № 5. – С. 41-54. – DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-41-54.

16. Сафонова И.В. Гармонизация финансовых и нефинансовых показателей в формате корпоративной отчетности // Самоуправление. – 2022. – № 3 (131). – С. 90-93.

17. Слободняк И.А., Соседова Е.В. Учет рисков и неопределенностей при оценке эффективности инновационных проектов // Экономический альманах:

материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 30 ноября 2021 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2021. – Вып. 8. – С. 10-16.

18. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Теория риска: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 308 с.

19. Уртаева И.Ю., Моисеенко И.А. Требования риск-ориентированного управления малыми предприятиями к учету и контролю // Развитие бизнеса и финансового рынка в условиях цифровизации экономики: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 14–15 ноября 2019 года / под общей редакцией А.Н. Бурова. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2020. – С. 149-153.

20. Yanqi Sun, Cheng Xu, Rui Ding, Yuanyuan Cao Does innovation in environmental, social, and governance disclosures pay off in China? An integrated reporting perspective // Borsa Istanbul Review. – 2023. – Vol. 23. – Issue 3. – Pp. 600-613. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2023.01.001>.

21. Ryohsuke Tanaka, Kazuhiko Tsuda Discovery of Features Described in Advanced Improvement Integrated Reports from GPIF // Procedia Computer Science. – 2023. – Vol. 225. – Pp. 1909-1918. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2023.10.181>.

22. Yanqi Sun, Cheng Xu, Haoyang Lic, Yuanyuan Caoa What drives the innovation in corporate social responsibility (CSR) disclosures? An integrated reporting perspective from China // Journal of Innovation & Knowledge. – 2022. – Vol. 7. – Issue 4. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100267>.

References

1. Bokova N.A., Kulish N.V. Reflection of risks in accounting and financial

reporting // Collection of scientific articles on the materials of the XXII International Student Scientific Conference, Grodno, 29 April 2021. – Grodno: Publishing and printing department of EE «GSAU», 2021. – Pp. 11-13.

2. Vetrova M.A. Role and risks of ESG-transformation of companies in the conditions of new challenges // Science of Krasnoyar'ya. – 2022. – Vol. 11. – No. 3-1. – Pp. 53-81. – DOI: [10.12731/2070-7568-2022-11-3-53-81](https://doi.org/10.12731/2070-7568-2022-11-3-53-81).

3. Grafova T.O., Chubenko G.A. Types of risks in strategic accounting // The Constitution of the Russian Federation as a guarantor of the rights and freedoms of man and citizen: Proceedings of the Second All-Russian National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, 12-13 December 2019. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Transport, 2019. – Pp. 182-186.

4. ESG-security of urban economy in the concept of sustainable development / L.V. Gusarova, E.A. Isaev, I.V. Lipatova et al. // Building materials and products. – 2023. – Vol. 6. – No. 3. – Pp. 47-58. – DOI: [10.58224/2618-7183-2023-6-3-47-58](https://doi.org/10.58224/2618-7183-2023-6-3-47-58).

5. Dolzhenko I.B. Risk accounting in the activities of MNCs of the fashion industry taking into account the trends of global markets development // Vector of Economics. – 2021. – No. 1 (55). – P. 10.

6. Zakharova L.V. The use of accounting data in making management decisions taking into account the risk // Science and innovation in the system of information society development: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference: in 3 parts, Cheboksary, 30 January 2019. – Cheboksary: Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the autonomous non-profit educational organization of higher education of the Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», 2019. – Part 1. – Pp. 195-199.

7. Ivashina N.S., Kuznetsova M.V. Improving the risk management system of

enterprises of metallurgical industry taking into account the synergetic approach // *Management of economic systems: an electronic scientific journal*. – 2019. – No. 1 (119). – P. 14.

8. Kamagurov I.S. Classification of risks of enterprise activity // *Academic publishing*. – 2021. – No. 3. – Pp. 151-157.

9. Karzaeva N.N., Telegina J.A., Ukolova A.V. Risks of AIC organisations' activity as an object of integrated reporting // *Izvestiya Timiryazevskaya agrarian academy*. – 2015. – No. 4. – Pp. 106-114.

11. Lebedeva V.K., Kamendrovsky D.V., Pyataeva V.A. Minimisation of internal and external accounting risks // *Scientific Almanac*. – 2022. – No. 6-1 (92). – Pp. 24-27.

12. Melnik M.V. System of indicators for integrated reporting // *Economics and Management: problems, solutions*. – 2019. – Vol. 15. – No. 3. – Pp. 58-64.

13. Mukhin I.V. Risks in accounting: concept and peculiarities in the conditions of transformation of the Russian economy // *Education. Science. Production: Collection of reports of the XV International Youth Forum, Belgorod, 23-24 October 2023*. – Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2023. – Pp. 149-152.

14. Parushina N.V., Lytneva N.A., Starostin M.G. Social aspects of activity and issues of relations with employees in the integrated reporting: information and analytical support, indicators and risks // *Fundamental Research*. – 2021. – No. 11. – Pp. 163-168. – DOI: 10.17513/fr.43139.

15. Sayfullina K.E. Features of risk management at the enterprise // *E-Scio*. – 2022. – No. 9 (72). – Pp. 571-576.

16. Sapozhnikova N.G. Formation of risk information in corporate accounting and reporting // *Accounting. Analyses. Audit*. – 2021. – Vol. 8. – No. 5. – Pp. 41-54. – DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-5-41-54.

17. Safonova I.V. Harmonisation of financial and non-financial indicators in

the format of corporate reporting // *Self-management*. – 2022. – No. 3 (131). – Pp. 90-93.

18. Slobodnyak I.A., Sosedova E.V. Accounting for risks and uncertainties in assessing the effectiveness of innovation projects // *Economic Almanac: Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, 30 November 2021*. – Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University, 2021. – No. 8. – Pp. 10-16.

19. Tikhomirov N.P., Tikhomirova T.M. Theory of risk: textbook for university students studying in economics. – M.: UNITI-DANA, 2020. – 308 p.

20. Urtaeva I.Y., Moiseenko I.A. Requirements of risk-oriented management of small enterprises to accounting and control // *Development of business and financial market in the conditions of digitalisation of the economy: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Volgograd, 14-15 November 2019 / Under the general editorship of A.N. Burrov*. – Volgograd: Limited Liability Company «Sphere», 2020. – Pp. 149-153.

21. Yanqi Sun, Cheng Xu, Rui Ding, Yuanyuan Cao Does innovation in environmental, social, and governance disclosures pay off in China? An integrated reporting perspective // *Borsa Istanbul Review*. – 2023. – Vol. 23. – Issue 3. – Pp. 600-613. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2023.01.001>.

22. Ryohsuke Tanaka, Kazuhiko Tsuda Discovery of Features Described in Advanced Improvement Integrated Reports from GPIF // *Procedia Computer Science*. – 2023. – Vol. 225. – Pp. 1909-1918. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2023.10.181>.

23. Yanqi Sun, Cheng Xu, Haoyang Lic, Yuanyuan Cao What drives the innovation in corporate social responsibility (CSR) disclosures? An integrated reporting perspective from China // *Journal of Innovation & Knowledge*. – 2022. – Vol. 7. – Issue 4. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100267>.

Об авторе:

Алексеева Ирина Владимировна, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69); кафедры финансового контроля и казначейского дела финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2), доктор экономических наук.

About the Author:

Irina V Alekseeva, Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.); of the Financial Control and Treasury Department of the Financial Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Ave., 49/2), Doctor of Economic Sciences.

Концептуальные аспекты развития финансовой отчетности современной компании

Сафонова И.В.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 49

 isafonova@fa.ru

Аннотация

Введение. В стремительно развивающейся информационной системе публичной отчетности финансовая отчетность компаний по праву занимает первое место. Данный формат обязателен для всех экономических субъектов, формируется на основе общепринятых профессиональных стандартов, представляет пользователям информацию в финансовом измерении и имеет независимое подтверждение ее достоверности. В условиях реализации принципов информационной прозрачности, экосистемности, связанности и технологичности отчетной информации к финансовой отчетности предъявляются повышенные требования в отношении состава, границ и формата раскрываемых данных, гармонизации и связанности показателей с другими формами отчетности.

Материалы и методы. Обсуждение назревшей потребности в качественной трансформации модели финансовой отчетности, определение ключевых направлений ее дальнейшего развития и разработка современного инструментария сегодня выходят на новый этап. Определяющим в данном направлении становится обеспечение полноценной реализации ценностно-риск-ориентированного и стратегического характера раскрываемых показателей в концепции интегрированной системы учета.

Результаты исследования. В статье на основе системного анализа взглядов научного общества выявлены ключевые проблемы и направления развития финансовой отчетности. Определена роль финансовой и нефинансовой информации в информационной экосистеме бизнеса и ее значение для финансовой отчетности. Предложен системный подход к определению и типизации ESG-факторов, капиталов, рисков и возможностей, обеспечивающий целостное представление и «сквозной учет» в рамках интегрированной информационной системы корпоративной отчетности. Обоснована необходимость введения дополнительных форм финансовой отчетности с целью качественного расширения финансовых раскрытий в фокусе ценностно и риск-ориентированного характера данных.

Обсуждение и заключения. Финансовую отчетность в современных реалиях следует рассматривать в парадигме интегрированной информационной системы бизнеса как часть единой корпоративной отчетности, обеспечивающей прозрачное представление о деятельности экономического субъекта. Раскрытия в финансовой отчетности должны быть логично связаны, синхронизированы и гармонизированы с данными других видов отчетности, дополняя и подтверждая их.

Ключевые слова: учет, финансовая отчетность, информационная прозрачность, раскрытие информации, ESG-факторы, риски, капитал.

Для цитирования. Сафонова И.В. Концептуальные аспекты развития финансовой отчетности современной компании. Учет и статистика. 2024;2(21):92-102. <https://doi.org/10.54220/1959.2024.94.18.009>.

Conceptual aspects of developing a financial reporting of a modern company

Safonova I.V.¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49

 Isafonova@fa.ru

Abstract

Introduction. In a rapidly developing information system of public reporting, financial reporting of companies rightfully takes first place. This reporting format, which is mandatory for all economic entities, is formed on the basis of generally accepted professional standards, provides users with information in a financial dimension and has independent confirmation of its accuracy. In the context of the implementation of the principles of information transparency, ecosystem, connectedness and manufacturability of reporting information, increased requirements are imposed on financial reporting in relation to the composition, boundaries and format of disclosed data, harmonization and connectivity of indicators with other forms of reporting.

Materials and methods. The discussion of an urgent need for a qualitative transformation of the financial reporting model, the identification of key directions for its further development and the development of modern tools are all now entering a new stage. The determining factor in this direction is ensuring the full implementation of the value-risk-oriented and strategic nature of the disclosed indicators in the concept of an integrated accounting system.

Results. Based on a systematic analysis of the views of the scientific community, the article identifies key problems and directions for the development of financial reporting. The role of financial and non-financial information in the business information ecosystem and its importance for financial reporting are determined. A systematic approach is proposed in terms of identifying and typing ESG factors, capital, risks and opportunities, providing a holistic view and «end-to-end accounting» within the framework of an integrated corporate reporting information system. The need to introduce additional forms of financial reporting is substantiated in order to qualitatively expand financial disclosures in the focus of the value- and risk-oriented nature of the data.

Discussion and conclusions. Financial reporting in modern realities should be considered in the paradigm of an integrated business information system, as part of a unified corporate reporting that provides a transparent view of the activities of an economic entity. Disclosures in financial statements must be logically linked, synchronized and harmonized with data in other types of statements, complementing and confirming them.

Keywords: accounting, financial reporting, information transparency, information disclosure, ESG factors, risks, capital

For citation. Safonova I.V. Conceptual aspects of developing a financial reporting of a modern company. *Accounting and statistics*. 2024;2(21):92-102. <https://doi.org/10.54220/1959.2024.94.18.009>.

Введение. Дискуссия о необходимости концептуального развития фи-

нансовой отчетности – состава и структуры показателей, формата представле-

ния данных, расширения границ раскрываемой информации и инструментов реализации прогностической функции, а также обеспечения связанности показателей с другими формами отчетности и создания механизмов интеграции в единое информационное пространство активно ведется в научном сообществе последние несколько десятилетий. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М., Когденко В.Г., Мельник М.В., Легенчук С.Ф., Ефимова О.В., Рожнова О.В., Королев О.Г., Плотников В.С., Плотникова О.В. и целый ряд других экспертов отмечают ограниченные возможности полезного использования отчетной информации, обусловленные трудностями полноценного раскрытия данных перспективного и прогностического характера, показателей в области устойчивого развития и по видам капиталов. Сложившаяся годами традиционная практика формирования показателей финансовой отчетности в современных реалиях не позволяет удовлетворить главный запрос современного пользователя – представление прозрачной информации о деятельности экономического субъекта, критериями которой выступают «полезность, проверяемость, ценностно-риск-ориентированный, стратегический и цифровой характер» [1; 2].

Материалы и методы. Методологическая база опирается на теоретические положения экономической науки и прикладные исследования ведущих ученых. Выводы основываются на результатах изысканий, проводимых автором в 2019–2023 гг. в рамках подготовки диссертационного исследования по проблемам обеспечения информационной прозрачности деятельности экономических субъектов для развития научной школы Финансового университета. В статье применены такие методы, как: дедукция и индукция, системный под-

ход, контент-анализ, методы эмпирического исследования.

В условиях стремительного цивилизационного развития, качественного переосмысления ценностных ориентиров современного общества, широчайших возможностей цифровых инструментов и усиления роли коммуникативной функции обсуждение вопросов трансформации модели финансовой отчетности и поиск возможных решений выходят на новый этап. В своих работах ведущие российские ученые отмечают потребность экономических субъектов в отношении «формирования интегрированных учетно-аналитических систем с применением различных видов учета, финансовой и нефинансовой отчетности» [3], обосновывая важность единого информационного пространства [4]. Обсуждается идея представления информации «в объеме... раскрывая взаимосвязи между прошлыми, текущими и планируемыми результатами... в контексте устойчивого развития» [5]. Ряд экспертов занимается поиском механизмов связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности, а также интеграции финансовых и нефинансовых показателей в финансовую отчетность [6; 7]. Рассматривается возможность внедрения цифровой модели отчетности на основе единого электронного формата XBRL [8; 9] с использованием технологических решений для навигации и визуализации данных.

Результаты исследования. Таким образом, финансовая отчетность сегодня – это не просто самостоятельная форма отчетности, обязательная для всех экономических субъектов. Ее следует рассматривать в парадигме интегрированной информационной системы бизнеса как часть единой корпоративной отчетности (рис. 1), обеспечивающей прозрачное представление о деятельности экономического

субъекта [10; 11]. Базовый принцип работы подобной системы заключается в том, что все структурные элементы, характеризующие деятельность компании по различным направлениям, соединены в бесшовную среду. Это стало возможным за счет перехода от использования табличных процес-

соров и монолитных узкоспециализированных систем автоматизации отдельных процессов (бухгалтерский учет, расчет заработной платы, торговля, складские операции, производство) к внедрению комплексных интегрированных систем управления компанией (ERP-системы) [12].

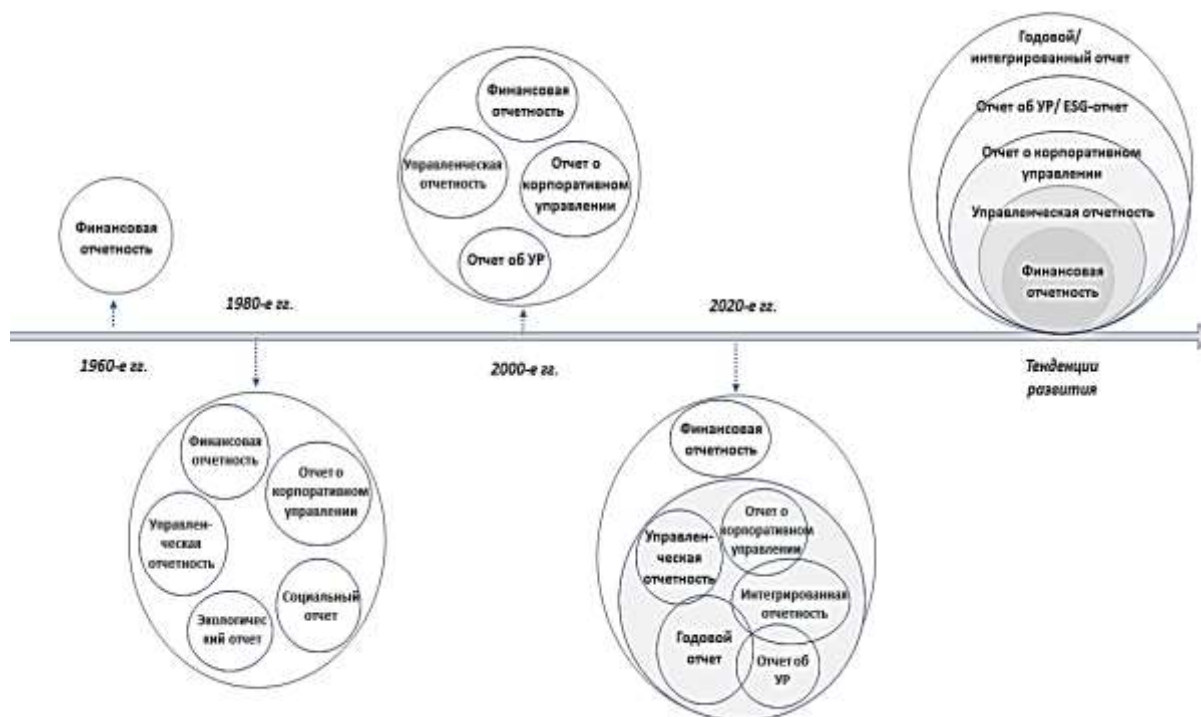

Рисунок 1 – Этапы развития форматов отчетности /
Figure 1 – Stages of development of reporting formats

Источник: составлен автором.

Следовательно, финансовая отчетность должна быть логично связана с другими видами отчетности, а все отчетные данные синхронизированы и гармонизированы между собой. Экоцистемный подход предъявляет особые требования к информации финансовой отчетности: она должна соответствовать данным, раскрываемым в других формах отчетности, и подтверждать их. Возникает еще один важный вопрос, связанный с ролью финансовой и нефинансовой информации внутри информационной среды и ее взаимодействием как между разными формами отчетности,

так и в рамках самой финансовой отчетности. В современных реалиях нефинансовая информация качественно дополняет финансовые показатели, создавая необходимый контекст для оценки текущего положения дел в компании и перспективы дальнейшего развития (табл. 1).

Для системного и эффективного финансового раскрытия влияния различных финансовых и нефинансовых факторов и рисков на бизнес и внешних воздействий со стороны самого бизнеса необходимо выстроить логические связи и определить объекты пересечения

между зонами финансовой отчетности и годовым/интегрированным отчетом, отчетом в области устойчивого развития, отчетом эмитента. Это в первую очередь касается информации о ESG-факторах, капиталах, возможностях и рисках.

Финансовая отчетность является информационным продуктом, полученным в результате осуществления учетного процесса как самостоятельного

бизнес-процесса компании. В настоящее время практика ведения бухгалтерского учета позволяет выделить три вида информационных потоков: операционный, риск-ориентированный и связанный с факторами устойчивого развития [15]. Вместе с тем формирование и раскрытие финансовой информации о влиянии рисков и ESG-факторов считается «узким местом» в финансовой отчетности российских компаний.

Таблица 1 – Современные требования к отчетной информации /
Table 1 – Modern requirements for reporting information

Отчетность / Reporting	Информация/ Information	
	Финансовая	Нефинансовая
Финансовая	X ←	→ контекст
	<p>Расширение подходов к определению объектов бухгалтерского учета и элементов отчетности, возможности формирования информации в разрезе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ESG-факторов; - видов капитала; - рисков; - возможностей. <p>Применение концепции справедливой стоимости и концепции информационной прозрачности.</p> <p>Представление информации вероятностного и прогнозного характера</p>	<p><i>Интегрированная информация:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - контекст для анализа финансовой информации; - внедрение единых принципов классификации в разрезе ESG-факторов, капиталов, рисков и возможностей
Нефинансовая	подтверждение →	X
	<p><i>Интегрированная информация:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - внедрение стандартов IFRS S1, S2, TCFD; - применение различных инструментов оценки показателей (сценарный анализ, анализ чувствительности и др.); - ссылки на показатели финансовой отчетности. <p>Представление информации о финансовых воздействиях нефинансовых факторов</p>	<p>Формирование данных о деятельности субъекта в формате корпоративной отчетности.</p> <p>Интеграция и связь показателей различных видов отчетности (годовой/ интегрированный, отчет об устойчивом развитии, отчет эмитента и др.).</p> <p>Применение инструментов навигации и визуализации</p>

Источник: составлена автором с использованием источников [3; 6; 13; 14].

В финансовой отчетности традиционно отражаются финансовые риски (рыночные, кредитные и ликвидности).

Наиболее полная и регулярно обновляемая картина рисков формируется в отчете эмитента. Отличительной особен-

ностью данного вида отчета является применение закрепленного законодательно единообразного подхода к определению и составу раскрываемых рисков. Вместе с тем, анализируя регуляторные требования к представлению информации о рисках, важно отметить, что экономическим субъектам достаточно «описать риски, реализация которых может оказать существенное влияние» [16]. В связи с этим количественные показатели в отношении измерения и оценки рисков фактически отсутствуют, что существенно снижает ценность информации.

В годовом/интегрированном отчете, а также отчете об устойчивом развитии, как правило, информация о рисках раскрывается в табличной форме также в виде описательного контента без использования цифровых данных. Реже экономические субъекты формируют тепловую карту или матрицу рисков, выступающую эффективным инструментом визуализации с позиции лаконичной систематизации и наглядного обозначения наиболее опасных зон для определенных рисков. Как показал проведенный анализ ряда отчетов ведущих крупнейших компаний, почти отсутствует корреляция между уровнем риска, обозначенным в карте или матрице рисков, и раскрытием информации о рисках в финансовой отчетности. При этом в годовом отчете, отчете эмитента и финансовой отчетности одной и той же компании могут использоваться разные типы классификации рисков. Финансовые и нефинансовые риски в вышеперечисленных формах отчетности рассматриваются фрагментарно, отдельно друг от друга вследствие отсутствия единых стандартов. Подобная ситуация не позволяет сформировать целостное представление и вести «сквозной учет» в рамках интегрированной информационной системы бизнеса.

Формирование и раскрытие информации о влиянии ESG-факторов играет важнейшую роль в системе бухгалтерского учета с точки зрения развития учета устойчивого развития. Данный подход реализуется в концепции двойной существенности, базирующейся, с одной стороны, «на расширении периметра раскрытия финансовых последствий от влияния различных нефинансовых факторов на устойчивость бизнеса, а с другой – на измерении внешних воздействий, оказываемых самим бизнесом на окружающую среду, общество и продвижение государственных интересов» [10]. Первостепенной задачей в данном направлении является необходимость разработки единообразных требований к определению, типизации и классификации ESG-индикаторов и метрик, по аналогии с учетом рисков, а также определение объектов финансового учета в целях создания полноценного учета устойчивого развития.

С целью выработки решений в отношении обозначенных проблемных зон предлагается единообразный системный подход к определению и типизации ESG-факторов, капиталов, рисков и возможностей в периметре корпоративной отчетности, включающей разные виды отчетности (табл. 2). Дальнейшее совершенствование процесса формирования интегрированной прозрачной информации о деятельности экономических субъектов должно идти по пути развития, наряду с уже сложившимися традиционными системами (бухгалтерского, статистического, налогового и управленческого учета), новых систем (риск-ориентированного, ценностно ориентированного и бенефит-ориентированного учета) (рис. 2). Это, в свою очередь, является важнейшим шагом на пути формирования интегрированной концепции учета и корпоративной отчетности [10; 11].

Таблица 2 – Предлагаемые элементы финансовой отчетности /
Table 2 – Proposed elements of financial statements

Элементы / Elements	Типы / Types	Характеристики / Specifications	Финансовый учет и отчетность/ Fi- nancial accounting and reporting
Риски	<ul style="list-style-type: none"> - Операционные; - финансовые; - ESG-риски; - политические и регуляторные; - персонализированные 	<p>Операционные риски – риски основных бизнес-процессов.</p> <p>Финансовые риски – рыночные, кредитные и риски ликвидности.</p> <p>ESG-риски – риски устойчивого развития (экологические, социальные и корпоративного управления).</p> <p>Политические и регуляторные – санкционные, правовые и налоговые.</p> <p>Персонализированные – страновые, отраслевые, репутационные и стратегические</p>	<p>Объекты учета – оценочные обязательства, оценочные резервы, условные обязательства, условные резервы.</p> <p>Детальное раскрытие данных финансового учета и отчетности в целях нивелирования воздействия финансовых и ESG-рисков; в части остальных рисков – в зависимости от вероятности наступления события и значимости потенциальных последствий. Ссылки на информацию в других формах отчетности. Целесообразность формирования Отчета об устойчивости и непрерывности деятельности</p>
Возможности	<ul style="list-style-type: none"> - Эффективность использования ресурсов; - источники энергии; - продукты и услуги; - рынки; - устойчивость 	<p>Предлагается использовать подходы, представленные в рекомендациях по раскрытию финансовой информации TCFD на примере возможностей, связанных с климатом</p>	<p>Объекты учета – доходы, расходы, активы, обязательства.</p> <p>Традиционные способы раскрытия информации в отчетности</p>
ESG-факторы	<ul style="list-style-type: none"> - Окружающая среда и климат; - человеческий капитал и социальная ответственность; - корпоративное управление и ответственность бизнеса 	<p>Классификация представлена в опубликованных ранее результатах исследований автора [7], включает 49 индикаторов и 124 метрики, в т.ч.:</p> <p>окружающая среда и климат – 18 индикаторов и 46 метрик;</p> <p>человеческий капитал и социальная ответственность – 14 индикаторов и 39 метрик;</p> <p>корпоративное управление и ответственность бизнеса – 17 индикаторов и 39 метрик</p>	<p>Предлагаемые объекты учета – природный капитал, инвестиции в человеческий капитал, экологические/социальные затраты, экологические/социальные платежи. Раскрытия в пояснениях к отчетности. Целесообразность формирования Отчета о воздействии и создании ценности</p>

Элементы / Elements	Типы / Types	Характеристики / Specifications	Финансовый учет и отчетность/ Financial accounting and reporting
Капиталы	<ul style="list-style-type: none"> - финансовый, - промышленно-технологический - интеллектуальный - природный - цифровой - человеческий - социальный - репутационно-деловой - коммуникационный 	<p>При определении видов капитала предлагается использовать подходы, изложенные в Международных основах интегрированной отчетности (2021 г.), при этом выделяя отдельно:</p> <p>цифровой капитал – IT-ресурсы и цифровые возможности компании;</p> <p>коммуникационный капитал – нематериальные ресурсы, выраженные в наличии эффективных каналов и способов коммуникации;</p> <p>социальный капитал – отношения внутри компании с сотрудниками и другими группами заинтересованных сторон;</p> <p>репутационно-деловой – нематериальные ресурсы, выраженные в личном бренде, деловой репутации, рейтингах компании, а также характеризующие деловые качества топ-менеджмента</p>	<p>Объекты учета – традиционные объекты: активы (внеоборотные и оборотные), обязательства, источники финансирования. Предлагаемые объекты учета – природный капитал, инвестиции в человеческий капитал, социальные затраты и социальные обязательства.</p> <p>Традиционные способы раскрытия информации. Раскрытия в пояснениях к отчетности. Ссылки на информацию в других формах отчетности. Целесообразность формирования Отчета о воздействии и создании ценности</p>

Источник: составлена автором с использованием источников [4; 7; 14].

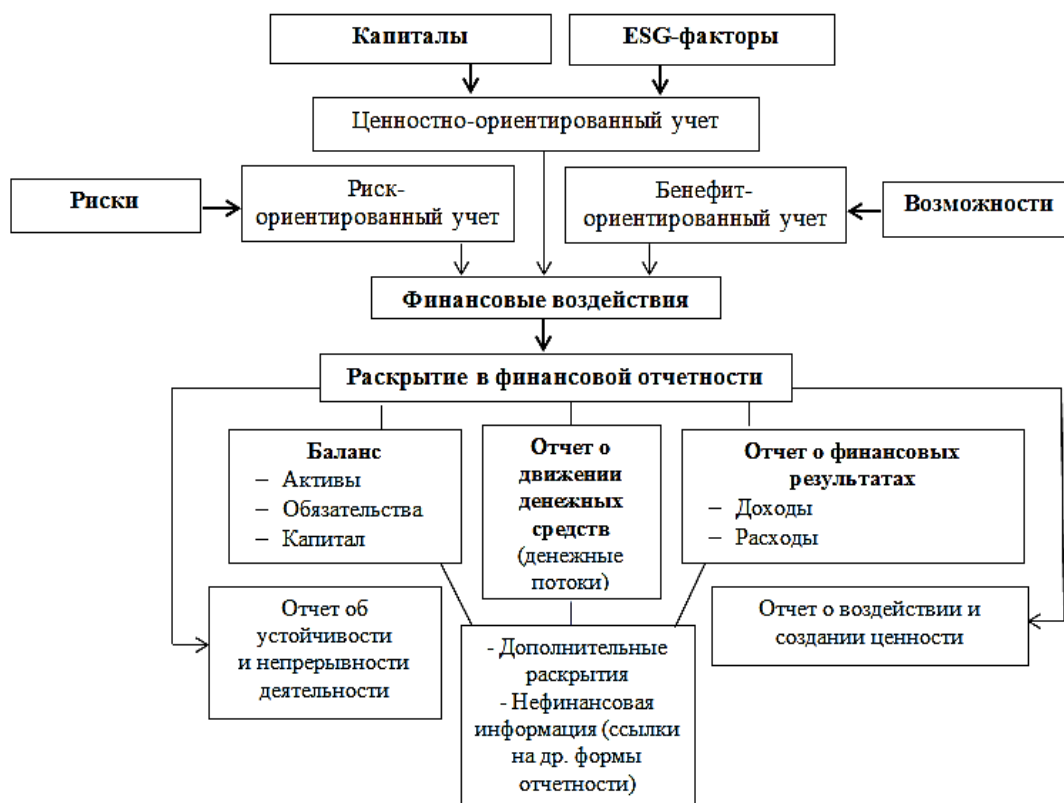

Рисунок 2 – Формирование информации в системе интегрированного учета /
Figure 2 – Formation of information in the integrated accounting system

Источник: составлен автором.

Обсуждение и заключения. Таким образом, финансовая отчетность как часть информационной экосистемы бизнеса должна быть гармонично интегрирована в систему корпоративной отчетности, отвечая принципам прозрачного представления информации о деятельности экономического субъекта. Становится очевидным, что действующая модель финансовой отчетности, состав и структура ее показателей, формат представления данных нуждаются в качественной трансформации. К отчетности предъявляются повышенные требования в отношении расширения информационных и временных границ, усиления роли нефинансовой информации, сопоставимости данных, раскрываемым в других формах отчетности, их связанности между собой через объекты учета и универсальные типы связанности, предлагаемые экспертами [7]. В данных условиях система финансового учета в силу действия жестких правил встрети-

ла отражения влияния различных факторов внешней среды и рисков на устойчивость компании и непрерывность ее деятельности, с одной стороны, и раскрытия информации о ESG-факторах и капиталах в контексте создания ценности, с другой стороны, с точки зрения их идентификации, количественного измерения, точной и обоснованной оценки в условиях вероятной определенности.

С целью качественного расширения финансовых раскрытий в фокусе ценностно и риск-ориентированного характера данных, имеющих независимое подтверждение достоверности, для крупных системообразующих компаний и компаний с государственным участием в форме ПАО предлагается рассмотреть в дополнение к общепринятым две формы финансовой отчетности: Отчет об устойчивости и непрерывности деятельности и Отчет о воздействии и создании ценности. Следующим шагом будет определение и разработка состава показателей данных форм отчетности,

наиболее полно характеризующих воздействие различных факторов внешней среды и рисков на деятельность компании не только в текущем периоде, но и в определенной перспективе, с одной стороны, и результаты отрицательного и положительного воздействия на окружающую среду, общество, экономику и сам бизнес – с другой.

Список литературы

1. Сафонова И.В. Развитие риск-ориентированной системы учета в условиях неопределенности // Самоуправление. – 2023. – № 3 (136). – С. 51-54.

2. Сафонова И.В. Исследование понятия «информационная прозрачность» в парадигме информационной экосистемы бизнеса // Учет и статистика. – 2023. – № 1 (69). – С. 73-82.

3. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Исследование современных тенденций развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 25 (271). – С. 2-17.

4. Мельник М.В. Система показателей для интегрированной отчетности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 58-64.

5. Королев О.Г. Тенденции развития финансовой отчетности российских коммерческих организаций // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 4. – С. 7-14.

6. Рожнова О.В. Современные тенденции развития финансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 26-35.

7. Сафонова И.В. Интеграционные решения по гармонизации и связанности финансовых и нефинансовых показателей в формате корпоративной отчетности // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16. – № 4 (79). – С. 261-280.

8. Фомина О.Б., Фомин М.В. Проблемы представления стандартизированной бизнес-отчетности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 140-150.

9. Булыга Р.П., Сафонова И.В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 6-17.

10. Сафонова И.В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 6-22.

11. Сафонова И.В. Развитие модели корпоративной отчетности в концепции экосистемного подхода // Учет и статистика. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 107-116.

12. Бебешко Е.А. Применение цифровых технологий и современных информационных продуктов в области учета (на примере Tele2) // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2020. – № 9.

13. Легенчук С.Ф. Мировые тенденции развития бухгалтерского учета в условиях постиндустриальной экономики // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 8 (158). – С. 56-62.

14. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 10 (304). – С. 2-15.

15. Демина И.Д., Меркущенко С.Н. Концепция риск-ориентированной системы бухгалтерского учета в коммерческих организациях // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – № 1 (45). – С. 26-35.

16. Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг».

References

1. Safonova I.V. Development of a risk-based accounting system in conditions of uncertainty // Self-government. – 2023. – No. 3 (136). – Pp. 51-54.

2. Safonova I.V. Study of the concept «information transparency» in the paradigm of the business information eco-

system // Accounting and statistics. – 2023. – No. 1 (69). – Pp. 73-82.

3. Bogataya I.N., Evstafyeva E.M. Research of modern trends in the development of accounting and reporting in the Russian Federation // International accounting. – 2013. – No. 25 (271). – Pp. 2-17.

4. Melnik M.V. Scorecard for integrated reporting // Economics and management: problems, solutions. – 2019. – Vol. 15. – No. 3. – Pp. 58-64.

5. Korolev O.G. Trends in the development of financial statements of Russian commercial organizations // Accounting. Analysis. Auditing. – 2016. – No. 4. – Pp. 7-14.

6. Rozhnova O.V. The Modern Trends of Financial Reporting Development // Accounting. Analysis. Auditing. – 2018. – Vol. 5. – No. 2. – Pp. 26-35.

7. Safonova I.V. Integrative solutions for harmonization and relatedness of financial and non-financial indicators in the format of corporate reporting // Vestnik of Voronezh State Agrarian University. – 2023. – Vol. 16. – No. 4. – Pp. 261-280.

8. Fomina O.B., Fomin M.V. Problems of presentation of standardized business reporting // Vestnik of Tver State University. Series: Economics and Management. – 2016. – No. 1. – Pp. 140-150.

9. Bulyga R. P., Safonova I. V. XBRL as a digital reporting format for economic entities: International experience and Russian practice abstract // Accounting. Analysis. Auditing. – 2020. – Vol. 7. – No. 3. – Pp. 6-17.

10. Safonova I.V. Transformation of the public reporting format in the concept of information transparency of the activities of economic entities // Accounting. Analysis. Auditing. – 2023. – Vol 10. – No. 4. – Pp. 6-22.

11. Safonova I.V. Development of the model of corporate reporting in the

concept of ecosystem approach // Accounting and Statistics. – 2023. – Vol 20. – No. 2. – Pp. 107-116.

12. Bebeshko E.A. Application of digital technologies and modern information products in the field of accounting (on the example of Tele2) // Corporate financial reporting. International standards. – 2020. – No. 9.

13. Legenchuk S.F. Global trends in the development of accounting in the post-industrial economy // International accounting. – 2011. – No. 8 (158). – Pp. 56-62.

14. Kogdenko V.G., Melnik M.V. Integrated reporting: formation and analysis issues // International accounting. – 2014. – No. 10 (304). – Pp. 2-15.

15. Demina I.D., Merkushchenkov S.N. The concept of a risk-based accounting system in commercial organizations // Economics and Modern Management: Theory and Practice. – 2015. – No. 1 (45). – Pp. 26-35.

16. Regulation of the Bank of Russia dated 03.27.2020 No. 714-P (as amended on 30.09.2022) «On disclosure of information by issuers of Equity securities».

Об авторе:

Сафонова Ирина Викторовна, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2), кандидат экономических наук.

About the Author:

Irina V Safonova, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Prospekt, 49), Candidate of Economic Sciences.

Исследование места управленческого аудита в структуре видов оказываемых услуг на основе раскрытия информации о них на официальных сайтах аудиторско-консалтинговых групп РФ

Умавов Ш.Ю.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 umavov88@bk.ru

Аннотация

Введение. Управленческий аудит имеет важное значение в современной практике управления коммерческой организацией из-за своей многогранности. Область управленческого аудита выходит за рамки обычного аудита, он может включать как всю систему управления организацией, так и ее отдельные составляющие. Следует отметить, что далеко не все аудиторско-консалтинговые организации оказывают услуги по проведению управленческого аудита, корректно раскрывают информацию о таких услугах на своих официальных сайтах, что может привести к введению клиентов в заблуждение относительно возможности совмещения аудиторских и консалтинговых услуг.

Материалы и методы. В результате исследования сформирован системный подход к пониманию управленческого аудита, в соответствии с которым управленческий аудит рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле под управленческим аудитом нами понимаются аудиторские услуги, включающие: аудит и обзорные проверки финансовой информации прошедших периодов, управленческий аудит и обзорные проверки финансовой информации прошедших периодов, компиляцию финансовой информации и согласованные процедуры, прочие задания, обеспечивающие уверенность. В широком смысле управленческий аудит сочетает аудиторские и консалтинговые услуги. Проведен обзор аудиторско-консалтинговых услуг, оказываемых крупнейшими российскими аудиторско-консалтинговыми организациями, входящими в состав аудиторских групп, с целью определения места управленческого аудита в системе аудиторско-консалтинговых услуг. В выборку вошли 50 крупнейших аудиторских групп согласно рейтингу, составленному рейтинговым агентством RAEX («РАЭС-Аналитика»).

Результаты исследования. Подтверждена правильность авторского подхода к трактовке понятия «управленческий аудит» понятия в широком и узком смысле. Выявлено, что практически все аудиторско-консалтинговые организации, входящие в состав групп, не придерживаются при раскрытии на своих официальных сайтах информации об оказываемых услугах установленных МСА и законодательством РФ классификаций аудиторско-консалтинговых услуг, что приводит к некорректному раскрытию информации.

Обсуждение и заключения. В результате исследования определены сущность и место управленческого аудита в структуре видов оказываемых услуг. Проведена оценка качества раскрытия информации об оказываемых аудиторских и консалтинговых услугах на официальных сайтах аудиторско-консалтинговых групп РФ, позволившая выявить спектр проблем, устранение которых будет способствовать повышению качества раскрытия информации об оказываемых аудиторских и консалтинговых услугах для всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: аудит, управленческий аудит, аудиторско-консалтинговые группы, аудиторские услуги, Международные стандарты аудита, Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность.

Для цитирования. Умавов Ш.Ю. Исследование места управленческого аудита в структуре видов оказываемых услуг на основе раскрытия информации о них на официальных сайтах аудиторско-консалтинговых организаций РФ. Учет и статистика. 2024;2(21):103-114. <https://doi.org/10.54220/8404.2024.77.28.010>.

JEL: M40

Original article

The study of the place of management audit in the structure of the types of services provided based on the disclosure of information about them on the official websites of audit and consulting groups of the Russian Federation

Umavov Sh. Yu.

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 umavov88@bk.ru

Abstract

Introduction. Management audit is important in the modern practice of managing a commercial organization because of its versatility. The field of management audit goes beyond the scope of a regular audit, it can include both the entire management system of an organization and its individual components. It should be noted that not all audit and consulting organizations provide management audit services, correctly disclose information about such services on their official websites, which can lead to misleading clients about the possibility of combining audit and consulting services.

Materials and methods. As a result of the research, a systematic approach to understanding management audit has been formed, according to which management audit is considered in a narrow and broad sense. In a narrow sense, management audit is understood by us as audit services, including: audit and review of financial information of past periods, management audit and review of financial information of past periods, compilation of financial information and agreed procedures, other tasks that provide confidence. In a broad sense, management audit combines auditing and consulting services. The review of audit and consulting services provided by the largest Russian audit and consulting organizations that are part of audit groups in order to determine the place of management audit in the system of audit and consulting services. The sample included 50 largest audit groups according to the rating conducted by the RAEX rating agency (RAEX-Analytics).

Results. The correctness of the author's approach to the interpretation of this concept in a broad and narrow sense was confirmed, It was revealed that almost all audit and consulting organizations that are part of the groups do not adhere to the classifications of audit and consulting services established by the ISA and the legislation of the Russian Federation when disclosing information about the services provided on their official websites, which leads to incorrect disclosure of information.

Discussion and conclusions. As a result of the research, the essence and place of management audit in the structure of the types of services provided are determined. An assessment of the quality of disclosure of information about audit and consulting services provided on the official websites of audit and consulting groups of the Russian Federation was carried out, which allowed to identify a range of problems, the elimination of which will contribute to

improving the quality of disclosure of information about audit and consulting services provided for all interested parties.

Keywords: audit, management audit, audit and consulting groups, audit services, International Standards of Auditing, International Standard of tasks providing confidence.

For citation. Umavov Sh.Yu. The study of the place of management audit in the structure of the types of services provided based on the disclosure of information about them on the official websites of audit and consulting groups of the Russian Federation. Accounting and statistics. 2024;2(21):103-114. <https://doi.org/10.54220/8404.2024.77.28.010>.

Введение. Управленческий аудит занимает важное место в системе функционирования коммерческой организации. Основными целями управленческого аудита в зависимости от уровня управления являются формирование и реализация стратегии для достижения максимизации благосостояния собственников, обеспечение устойчивого функционирования организации, оптимизация бизнес-процессов в организации. Объектами управленческого аудита выступают, соответственно, стратегия, система управления коммерческой организацией и бизнес-процессы. В ходе управленческого аудита используется финансовая и нефинансовая информация. В результате проведения управленческого аудита формируется целостное представление об эффективности системы управления в организации на разных уровнях, выявляются сильные и слабые стороны организации, оцениваются потенциальные риски и угрозы. На основе результатов управленческого аудита возможно скорректировать стратегию развития компания, правильно перераспределить имеющиеся у компании ресурсы, сформировать эффективную систему управления рисками и провести ряд других мероприятий, способствующих повышению результативности и эффективности управления компанией. Следует отметить, что далеко не все аудиторско-консалтинговые компании оказывают услуги по проведению управленческого аудита и корректно раскрывают информацию о таких услугах на своих официальных сайтах.

Материалы и выводы. Для того чтобы провести оценку качества раскрытия информации об оказываемых аудиторско-консалтинговых услугах и установить место управленческого аудита в системе данных услуг, необходимо в первую очередь определиться с терминологической базой и сформировать системный подход к пониманию управленческого аудита (рис. 1).

Управленческий аудит, по нашему мнению, следует рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле под управленческим аудитом нами понимаются аудиторские услуги, включающие: аудит и обзорные проверки финансовой информации прошедших периодов, управленческий аудит и обзорные проверки финансовой информации прошедших периодов, компиляцию финансовой информации и согласованные процедуры, прочие задания, обеспечивающие уверенность.

В широком смысле управленческий аудит сочетает аудиторские и консалтинговые услуги. Данный подход требует четкой классификации аудиторско-консалтинговых услуг в соответствии с требованиями действующего законодательства. Нами проведено исследование, направленное на анализ аудиторско-консалтинговых услуг, оказываемых крупнейшими российскими аудиторско-консалтинговыми организациями, входящими в состав аудиторских групп, с целью понимания места управленческого аудита в системе аудиторско-консалтинговых услуг. В выборку вошли 50 крупнейших аудиторских групп согласно рейтингу, составленно-

му рейтинговым агентством RAEX («РАЭКС-Аналитика») в рамках еже-

годного аналитического проекта «Российский аудит и консалтинг» (рис. 2).

Рисунок 1 – Системный подход к пониманию управленческого аудита /
Figure 1 – Systemic approach to understanding management audit

Критерием ранжирования являлась выручка от обязательного и инициативного аудита, а также от услуг, сопутствующих аудиту, оказываемых головной компанией и её аффилированными компаниями или аффилированными по отношению к компании, созданной собственниками с целью управления

компаниями группы, по итогам 2022 года. Название аудиторской группы приводится в соответствии с наименованием головной аудиторской организации или её зарегистрированной торговой маркой [1].

По результатам исследования установлено, что 34 крупнейшие аудиторско-консалтинговые группы зарегистри-

стрированы в Москве, включая группы компании «новой большой четверки»: «Б1», «Кэпт», «ДРТ», «Технологии доверия», четыре в Санкт-Петербурге, по

две в Челябинске, Ростове-на-Дону и Екатеринбурге. В Казани, Кемерово, Королеве, Твери и Чебоксарах зарегистрировано по одной группе [2].

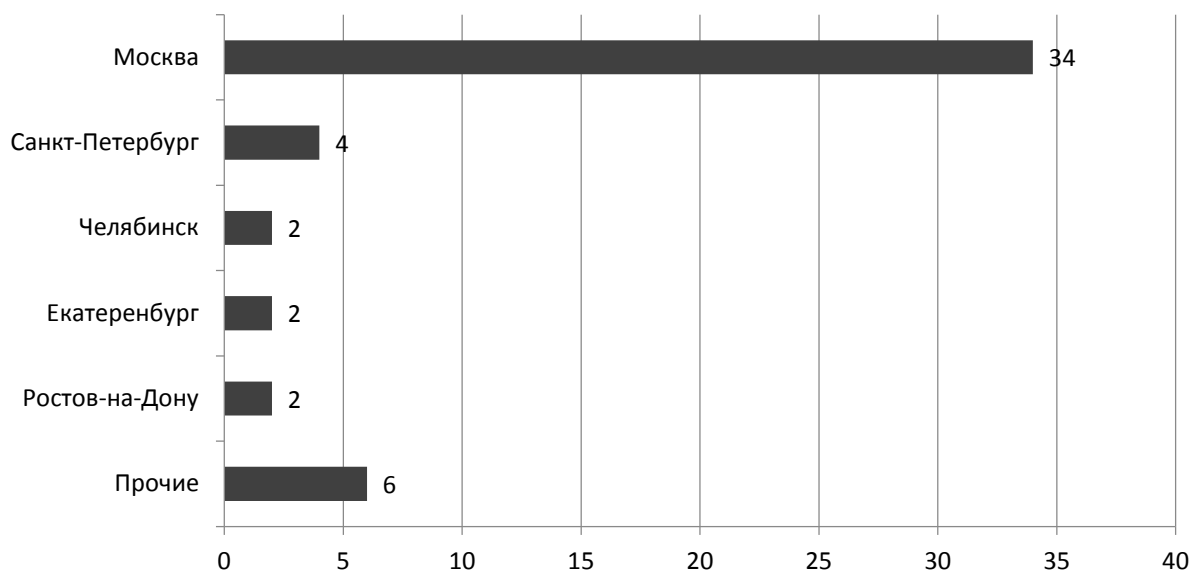

Рисунок 2 – Распределение крупнейших аудиторско-консалтинговых групп по городам России, единиц /

Figure 2 – Distribution of the largest audit and consulting groups by Russian cities, units

Результаты исследования. В ходе исследования было выявлено, что практически все аудиторско-консалтинговые организации, входящие в состав групп, не придерживаются при раскрытии на своих официальных сайтах информации об оказываемых услугах установленных МСА и законодательством РФ классификаций аудиторско-консалтинговых услуг, что приводит к некорректному раскрытию информации. Применительно к аудиторско-консалтинговым организациям, вошедшим в выборку, оказываемые услуги, исходя из их описания, группировались на основе раскрываемой информации в разрезе основных групп, предусмотренных МСА (аудит и обзорные проверки, задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита (МСЗОУ 3000), компиляция и согласованные процедуры). Услуги в области консалтинга рассматривались в качестве прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью.

Исследование показало, что при раскрытии информации об оказываемых аудиторско-консалтинговых услугах фирмы не в полной мере придерживаются Концепции заданий, обеспечивающих уверенность. Подход к классификации аудиторско-консалтинговых услуг, закрепленный в МСА, отличается от принятого в РФ в соответствии с Приказом Минфина России № 33н от 09.03.2017 (ред. от 18.02.2022) «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» [3].

Даже крупнейшие аудиторско-консалтинговые фирмы не разделяют четко на своих сайтах консалтинговые и аудиторские услуги, что может привести к введению клиентов в заблуждение относительно возможности совмещения аудиторских и консалтинговых услуг.

Например, аудиторско-консалтинговая компания «Б1» выделяет такие укрупненные виды услуг, как: «1) аудиторские и сопутствующие услуги;

2) консалтинг, технологии и транзакции; 3) налоги, право, управление персоналом и сопровождение бизнеса. В первой группе услуг наряду с аудиторскими услугами присутствуют и консалтинговые услуги (консультационные услуги в области бухгалтерского учета), в подгруппе «Услуги в области устойчивого развития» наряду с верификацией отчетности также присутствуют консалтинговые услуги (стратегическое консультирование)» [4].

Аналогичная картина и в аудиторско-консалтинговой компании «Кэпт», выделяющей такие группы услуг, как: 1) аудит; 2) консалтинг; 3) налоговое и юридическое консультирование; 4) услуги в области инвестиций и рынков капитала; 5) услуги в области технологий. В группе услуг «Аудит» выделены услуги, которые в соответствии с МСА не относятся к нему (например, услуги в области перехода на МСФО, задания, обеспечивающие уверенность, услуги в области устойчивого развития и пр.).

В аудиторско-консалтинговой компании «ТеДо» выделены следующие укрупненные виды услуг: «1) аудиторские и сопутствующие услуги; 2) анализ и контроль рисков; 3) налоговое консультирование; 4) сопровождение сделок и оценка; 5) стратегическое и операционное консультирование; 6) технологическая практика; 7) форензик; 8) цифровые продукты; 9) юридические услуги» [5].

В группе компаний «ДРТ» в составе аудиторских услуг наряду с аудитом финансовой отчетности присутствуют услуги в области рынков капитала и услуги по IPO, а также прочие услуги, связанные с аудиторской деятельностью, такие как настройка учетных систем для ведения учета по корпоративному и государственному плану счетов, поддержка финансовых руководителей в части подготовки внутренней отчетности, подготовка внутренних нормативных документов, поддержка

финансового подразделения, настройка системы 1С, сопровождение перехода на 1С с иностранных ERP-систем и др.

В АКГ «Юникон» в составе группы «Аудиторские услуги» наряду с обязательным и инициативным аудитом представлены услуги по первому применению МСФО и трансформации отчетности, а также ряд услуг, которые по действующему законодательству не относятся к аудиторским (в частности, бухгалтерский консалтинг, независимая инвентаризация активов и обязательств и др.).

В АКГ «ФБК» выделена группа услуг «Аудит». В ней четко выдержана классификация услуг, предусмотренная действующим законодательством. Кроме того, в услугах АКГ «ФБК» выделена группа услуг в области устойчивого развития, в которую включены услуги по подтверждению (аудиту) публичной нефинансовой отчетности, систем и процессов в области устойчивого развития. Это свидетельствует о применении различных классификационных признаков при представлении информации о группах оказываемых услуг.

На сайте АКГ «Мариллион Аудит» выделена группа услуг «Аудит» и помимо аудита в ней присутствует ряд сопутствующих аудиту услуг. Кроме того, к данной группе услуг отнесен ИТ-консалтинг.

В АКГ «Финэкспертиза» выделена группа услуг «Аудит», к ней помимо законодательно установленных услуг отнесены: экспертиза налоговых рисков, консалтинг в области новых ФСБУ.

В АКГ «Рукон» в выделенной группе услуг «Аудит» представлены как услуги по непосредственно аудиту, так и услуги по выполнению заданий, обеспечивающих уверенность, налоговому аудиту, аудиту ДПР и КПЭ и др. Представленный перечень услуг соответствует аудиторским услугам, а не аудиту, понимаемому в соответствии с терминологией ФЗ «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ. Кроме того, в

группу услуг «Аудит» необоснованно включены услуги по Due Diligence, а также используется устаревшая терминология (аудит по специальным аудиторским заданиям).

В АКГ «Пачоли» за основу при раскрытии информации о видах оказываемых аудиторских услуг была взята укрупненная классификация, заложенная в ФЗ «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ, предполагающая выделение аудиторских услуг и прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью. Информация на сайте представлена в рамках данной классификации корректно.

В ходе исследования был выявлен ряд фирм, которые предлагают услуги по экспресс-аудиту. Так, например, в разделе сайта «Спецпредложение» у ООО «НВК» предлагается данная услуга, предполагающая: «профессиональный взгляд на бухгалтерскую отчетность и систему внутреннего контроля со стороны; своевременное обнаружение ошибок в бухгалтерском учете и рекомендации по их устранению; обозначение налоговых рисков и меры по их снижению; законная оптимизация налогообложения; оценка уровня профессионализма бухгалтерии» [6]. В группе «Аудит-Велла» в состав аудиторских услуг также включены услуги по Due Diligence.

АКГ «Аудит-Вела» предлагает в составе аудиторских услуг специальные виды проверок. «В соответствии с согласованным списком вопросов проводится проверка объекта, анализ исследуемого вопроса, формирование выводов и рекомендаций. По результатам работы формируется отчет о недостатках исследуемого вопроса и рекомендации по их устранению» [7]. Такая услуга противоречит МСА и требованиям российского законодательства в отношении аудиторских услуг, хотя, несомненно, данный вид услуг для целого ряда клиентов представляется гораздо

более привлекательным по сравнению с аудиторскими услугами.

«КСК групп» в рамках обязательного аудита в описании услуги включает как выдачу аудиторского заключения, так и уменьшение рисков по налогам и финансам компании в целом, оценку эффективности хозяйственной деятельности и пр. Совмещение такого спектра услуг в рамках обязательного аудита недопустимо. Трактовка термина «инициативный аудит» «КСК групп» расходится с общепринятой. Как отмечается на сайте компании, «инициативный аудит проводится по желанию собственника компании с целью получения независимого экспертного суждения о достоверности отчетности и правильности работы системы бухгалтерского учета. Это возможность осуществить контроль финансовой отчетности предприятия: предоставляется истинная информация о состоянии дел и разрабатываются рекомендации по ликвидации недостатков, связанных с финансово-экономической активностью компании» [8]. В рамках инициативного аудита данная организация, наряду с выдачей аудиторского заключения, проводит полный анализ финансовой отчетности, выявление налоговых резервов, проверку правильности заполнения деклараций НДС, на прибыль и пр. Такие услуги также являются консультационными и не могут быть оказаны в рамках инициативного аудита.

Расходится с общепринятой трактовкой понимание «КСК групп» налогового аудита. В рамках налогового аудита данная организация обещает полный анализ финансовой отчетности, исключение чрезмерного внимания фискальных органов, оптимизацию ваших налоговых затрат, помощь в возвращении уже внесенных налоговых сборов (по возможности), что также является консалтингом и не имеет отношения к аудиторским услугам в соответствии с МСА.

«КСК групп» использует термины «аудит управленческого учета» и «управленческий аудит» как синонимы. В качестве результатов управленческого аудита «КСК групп» выделяет оперативный учет в управленческой сфере, бюджетирование в рамках финансового планирования, анализ и отчетность (ДДС, ОПУ, балансы). Опять-таки заявленные услуги не имеют отношения к аудиторским услугам.

В рамках аудита бухгалтерской отчетности «КСК групп» выдает аудиторское заключение и предоставляет, как заявлено на сайте, целый спектр услуг, связанных с уменьшением рисков по налогам и финансам компании в целом, оценкой эффективности хозяйственной деятельности компании, оценкой рисков дальнейших вложений для инвесторов, выявлением угроз и комплекса превентивных мероприятий, что также недопустимо в соответствии с действующим законодательством и требованиями МСА.

В ряде фирм используется расширительное значение аудита, несоответствующее терминам ФЗ 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

Так, компания «Кроу Аудэкс» на сайте раскрывает информацию об аудиторских услугах для бизнеса, в которые включает как аудит по российским стандартам бухгалтерской отчетности (РСБУ), аудит консолидированной (комбинированной) финансовой отчетности Группы компаний, страховой аудит, так и верификацию критериев СМиСП (согласованные процедуры), аудит-контроллинг (задание, обеспечивающее уверенность, отличное от аудита) и прочие услуги, связанные с аудиторской деятельностью (консультации при переходе на ФСБУ 6/2020, ФСБУ 26/2020 и ФСБУ 25/2018, снижение рисков корпоративных споров, форензик, или финансовые расследования, ревизия ФХД, участие аудитора в инвентаризации имущества, разработка

системы внутреннего контроля, комплексное профтестирование, экспертный анализ НДС). Кроме того, в составе аудиторских услуг для бизнеса компания «Кроу Аудэкс» выделяет такие виды аудита, как: инвестиционный аудит, детальная проверка налога на прибыль, налоговый аудит, комплаенс-аудит, проверка отчетности. В рамках инвестиционного аудита компания выделяет 5 следующих основных этапов.

- «Анализ формирования уставного капитала, проводимых с ним финансовых операций. Экспертиза учредительных документов предприятия. Проверка состава собственников.

- Проверка полноты отражения активов фирмы в бухгалтерской отчетности. Аудитор поможет найти дублирующиеся сведения и исключить их. Также документы могут быть дополнены выпавшими из бухгалтерского баланса активами.

- Анализ документов компании, которые устанавливают права на имущество. Также аудиту подвергаются заключенные с контрагентами договоры (подряда, на поставки, оказание услуг, агентские сделки, соглашения о займе и другие).

- Выявление рисков нарушения действующего законодательства по сделкам и операциям, совершенным организацией ранее. Прогнозирование налоговых рисков по планируемым договорам.

- Подготовка аудиторских рекомендаций, формирование отчета» [9].

В данном случае аудит совмещен с консалтингом в рамках одной услуги, что противоречит действующему законодательству. Такой подход не позволяет отнести данную услугу к аудиту в его понимании в соответствии с Федеральным законом 307-ФЗ. В описании сущности налогового аудита компания указывает на то, что выявляются риски налоговых правонарушений, оцениваются налоговые последствия, а также

будут выработаны «конкретные практические рекомендации по их устранению и недопущению в дальнейшей деятельности» [9]. Такой подход не позволяет отнести описываемую услугу к группе аудиторских услуг.

В описании комплаенс-аудита речь идет об оказании широкого спектра консалтинговых услуг, не имеющих отношения к аудиторским услугам.

АКГ «Интерэкспертиза» при раскрытии сущности оказываемых услуг отмечает, что в рамках налогового аудита будут обнаружены ошибки, предоставлены рекомендации по их исправлению, а также будут выявлены риски и резервы, связанные с переплатами и неиспользуемыми льготами. В данном случае аудиторская услуга неправомерно объединяется с консалтингом. В группу «Аудиторские услуги» отнесена такая услуга, как Due diligence review.

Многие аудиторско-консалтинговые фирмы включают услугу Due diligence как услугу по аудиту (например, ГК «Налоги и финансовое право»). Данная услуга может быть оказана в разных формах, однако ее нельзя отнести исключительно к аудиту, поскольку даже в описаниях услуги ГК «Налоги и финансовое право» отмечает, что такая услуга «осуществляется для всестороннего анализа объекта инвестирования (бизнеса, предприятия, активов, имущества и т.д.) с точки зрения финансовых аналитиков, аудиторов и юристов с тем, чтобы избежать или максимально снизить существующие предпринимательские риски (экономические, правовые, налоговые, политические, маркетинговые)» [10]. В ГК к группе услуг в области аудита также необоснованно отнесены такие услуги, как финансовый консалтинг, услуги в сфере функций внутреннего аудита, абонентское обслуживание, которое включает в себя ежемесячные консультации по телефону, факсу и электронной почте.

Многие аудиторско-консалтинговые организации оказывают такую комплексную услугу, как сопровождение включения в Реестр МСП компаний, участниками которых являются иностранные организации.

Группа «CBS group», раскрывая на своем сайте сущность аудита, дезориентирует заинтересованных пользователей, включая в услуги по проведению аудиторской проверки целый ряд направлений, которые имеют отношение к консалтингу. В частности, в рамках аудита формируются рекомендации, которые находят отражение в соответствующих отчетах (детальный отчет с указанием всех недочетов, их суммового выражения и рекомендаций по их снижению (устранению) и краткий отчет для руководства со сводной таблицей по налоговым рискам, их суммам, последствиям и рекомендациям). В такой интерпретации аудит в большей степени соответствует внутреннему аудиту, предполагающему наряду с предоставлением гарантий оказание консультационной поддержки руководству и собственникам.

В группе «Аудиторы Северной Столицы» в качестве самостоятельного направления указаны услуги в области внутреннего аудита компаний, а также услуги по разработке и внедрению системы внутреннего аудита. В данном случае, по нашему мнению, для заинтересованных сторон принципиально пояснить, что услуги по разработке и внедрению системы внутреннего аудита относятся к консалтинговым, в то время как предоставление гарантий в рамках заданий, обеспечивающих уверенность, в соответствии со МСЗОУ 3000.

Аудиторская компания «АСБ», поясняя сущность аудита, необоснованно включает в него услуги по консолидации финансовой отчетности, подготовке бухгалтерской и налоговой отчетности компании или холдинга, проведению инвентаризацию активов, решению

вопросов, связанных с организацией ведения бухгалтерского учета, усовершенствованием корпоративной отчетности [11].

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Аудиторско-консалтинговые фирмы не выделяют в качестве самостоятельной группы услуг управленческий аудит, что подтверждает правильность авторского подхода к трактовке данного понятия в широком и узком смысле. Узкая трактовка данного понятия как аудиторских услуг, включающих: аудит и обзорные проверки финансовой информации прошедших периодов, управленческий аудит и обзорные проверки финансовой информации прошедших периодов, компиляцию финансовой информации и согласованные процедуры, прочие задания, обеспечивающие уверенность, согласуются с подходом к классификации услуг в соответствии с МСА. Широкий подход в большей степени отвечает запросам заинтересованных сторон и предполагает совмещение аудиторских и консалтинговых услуг. При этом в соответствии с МСА такое совмещение может быть осуществлено в рамках самостоятельных договоров при условии соблюдения Правил независимости и этических норм.

2. Большинство аудиторско-консалтинговых фирм при раскрытии информации об оказываемых услугах выделяют группу услуг «Аудит», включая помимо непосредственно аудита и другие аудиторские услуги.

3. Имеет место включение в группу услуг «Аудит» либо «Аудиторские услуги» консалтинга, что не соответствует требованиям законодательства, а также установленным действующим законодательством и МСА классификациям услуг.

4. Ряд организаций-респондентов использует налоговый аудит, комплаенс-аудит, инвестиционный аудит, в

описании которых указывает на разработку рекомендаций по итогам оказания услуги либо включает в состав услуги широкий спектр консалтинговых услуг, что противоречит требованиям действующего законодательства.

5. При раскрытии информации о спектре аудиторско-консалтинговых услуг аудиторско-консалтинговые компании используют зачастую укрупненные группы услуг и не раскрывают для заинтересованных сторон закреплённые в МСА виды аудиторских услуг и их возможности. При этом, как правило, классификация услуг осуществляется несистемно, с использованием различных классификационных признаков.

6. Многие аудиторско-консалтинговые организации трактуют понятие аудита расширительно, не поясняя конкретный вид услуги в соответствии с МСА. Например, во многих аудиторско-консалтинговых компаниях налоговый аудит рассматривается не только как аудит отдельной статьи отчетности, но и как целый комплекс консалтинговых услуг, таких как проверка систем бухгалтерского и налогового учета организации, а именно: правильности формирования налоговой базы по каждому налогу; исчисления и уплаты налогов и сборов за определенный период времени и др. При этом упор делается не на повышение степени уверенности предполагаемых пользователей в финансовой отчетности, а на снижение вероятности возникновения конфликтных ситуаций с налоговыми и правоохранительными органами, минимизацию финансовых потерь в виде штрафов и пеней, повышение деловой репутации организации. Группа «НВК» некорректно трактует налоговый аудит как «вид инициативного аудита, главной целью которого является обнаружение налоговых рисков, определение уровня значимости общего налогового риска и получение рекомендаций от аудиторов по его снижению», что в большей степени

по своей сущности соответствует консалтинговой услуге [12].

Исследование показало, что, с одной стороны, аудиторско-консалтинговые фирмы зачастую не используют нормативно закрепленные классификации услуг (по МСА либо расширительный вариант в соответствии с Приказом Минфина России № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг»). Практически все компании не разделяют четко аудиторские услуги и консалтинг, что не соответствует законодательно закрепленным классификациям и вводит в заблуждение заинтересованные стороны. С другой стороны, такое положение дел свидетельствует о большей заинтересованности заинтересованных лиц в совмещении аудиторских и консалтинговых услуг.

Таким образом, управленческий аудит в узком понимании включает в себя широкий спектр услуг, а конкретный вид услуг должен уточняться в зависимости от конкретных запросов потенциальных клиентов. По нашему мнению, целесообразно придерживаться узкого подхода при трактовке понятия «управленческий аудит», поскольку оно отвечает требованиям МСА. В этой связи на сайтах аудиторско-консалтинговых организаций необходимо четко разграничить аудиторские и консалтинговые услуги, корректно описав возможности их совмещения и возможные преимущества для потенциальных клиентов.

Список литературы

1. Аудиторские группы, ранжированные по выручке от аудита (2023 год): методика [Электронный ресурс]. – URL: raex-rr.com.
2. Список крупнейших российских аудиторских организаций (субъектов аудиторской деятельности), 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: raex-rr.com.

3. Приказ Минфина России № 33н от 09.03.2017 (ред. от 18.02.2022) «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Услуги Б1 в области консультаций по вопросам бухгалтерского учета и финансовой отчетности [Электронный ресурс]. – URL: b1.ru.

5. Технологическая практика [Электронный ресурс]. – URL: tedo.ru.

6. <https://123-audit.ru/speczialnoe-predlozhenie/>.

7. <https://audit-vela.com/auditorsk-ue-uslugi>.

8. <https://kskgroup.ru/services/initiative-audit/>.

9. <https://crowe-audex.ru/services/auditorsk-ue-uslugi/investitsionnyy-audit/>.

10. <https://www.cnfp.ru/audit/>.

11. <http://www.asbaudit.ru>.

12. <http://www.asbaudit.ru/services/audit/>.

References

1. Audit groups ranked by audit revenue (2023): Methodology [Electronic resource]. – Access mode: raex-rr.com.

2. List of the largest Russian audit organizations (subjects of audit activity), 2023 [Electronic resource]. – Access mode: raex-rr.com.

3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 33n dated 09.03.2017 (as amended on 18.02.2022) «On determining the types of audit services, including the list of audit-related services» [Electronic resource] // ConsultantPlus legal reference system.

4. B1 services in the field of consultations on accounting and financial reporting [Electronic resource]. – Access mode: b1.ru.

5. Technological practice [Electronic resource]. – Access mode: tedo.ru.

6. <https://123-audit.ru/speczialnoe-predlozhenie/>.

7. <https://audit-vela.com/auditorskie-uslugi>.
8. <https://kskgroup.ru/services/initiative-audit/>.
9. <https://crowe-audex.ru/services/auditorskie-uslugi/investitsionnyy-audit/>.
10. <https://www.cnfp.ru/audit/>.
11. <http://www.asbaudit.ru>.
12. <http://www.asbaudit.ru/services/audit/>.

Об авторе:

Умавов Шамиль Юсупович,
начальник инспекции Счетной палаты
Республики Дагестан, соискатель ка-

федры бухгалтерского учета ФГБОУ
ВО «Ростовский государственный эконо-
мический университет (РИНХ)»
(г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садо-
вая, 69).

About the Author:

Shamil Y Umavov, Head of the In-
spection of the Accounting Chamber of the
Republic of Dagestan, candidate of the Ac-
counting Department Federal State Budg-
etary Educational Institution of Higher
Professional Education «Rostov State Uni-
versity of Economics (RINH)» (Rostov-
on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

УДК 336.1

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/6113.2024.82.87.011>**Математико-статистические методы доказательного подхода
как инструмент деятельности Счетной палаты**Гусарова Л.В.¹ , Пожидаева Е.А.¹¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, Малый Златоустинский переулок, 7, ст. 1 lvgusarova@fa.ru**Аннотация**

Введение. Работа посвящена исследованию одного из наиболее перспективных инструментов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации – доказательного подхода. Поскольку доказательный подход в сфере действия контрольно-счетных органов может применяться при реализации государственных программ, проектов и иных стратегических документов, направленных на гармоничное социально-экономическое развитие, актуальность исследования эффективности применения его инструментов и методов многократно возросла. Однако на сегодняшний день до сих пор не определено место доказательного подхода в системе инструментов и методов осуществления контрольной деятельности государственными и муниципальными органами.

Материалы и методы. При написании статьи были использованы такие методы научного познания, как анализ, детализация и обобщение, а также статистические методы оценки эффективности исполнения государственных программ Российской Федерации, в том числе математическое моделирование.

Результаты исследования. В статье рассматриваются методы и этапы доказательного подхода Счетной палаты в процессе осуществления государственного аудита. Отдельное внимание уделяется инструментам теории оценки эффектов доказательного подхода, проводится апробация авторской методики оценки воздействия реализации государственных программ на экономику Российской Федерации.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о высокой результативности метода оценки эффектов доказательного подхода, проведенного на основе модели парной регрессии. Полученные результаты свидетельствуют о достоверности полученных оценок, что доказывает целесообразность широкого применения возможностей доказательного подхода при осуществлении государственного аудита высшим органом государственного финансового контроля Российской Федерации – Счетной палатой.

Ключевые слова: Счетная палата, доказательный подход, математическое моделирование, государственный аудит, государственные программы.

Для цитирования. Гусарова Л.В., Пожидаева Е.А. Математико-статистические методы доказательного подхода как инструмент деятельности Счетной палаты. Учет и статистика. 2024;2(21):115-121. <https://doi.org/10.54220/6113.2024.82.87.011>.

Mathematical and statistical methods of the evidence-based approach as tool of the Accounting Chamber

Gusarova L.V.¹ , Pozhidaeva E.A.¹

¹ Finance University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, 7 st1 Maly Zlatoustinsky Lane

lvgusarova@fa.ru

Abstract

Introduction. The work is devoted to the study of one of the most promising tools for the activities of the control and accounting authorities of the Russian Federation – the evidence-based approach. Since the evidence-based approach in the field of control and accounting bodies can be applied in the implementation of state programs, projects and other strategic documents aimed at harmonious socio-economic development, the relevance of the study of the effectiveness of its tools and methods has increased many times. However, to date, the place of the evidence-based approach in the system of tools and methods for the implementation of control activities by state and municipal authorities has not yet been determined.

Materials and methods. When writing the article, such methods of scientific knowledge as analysis, detailing and generalization were used, as well as statistical methods for assessing the effectiveness of the implementation of state programs of the Russian Federation, including mathematical modeling.

Results. The article discusses in detail the methods and stages of the evidentiary approach of the Accounting Chamber in the process of state audit. At the same time, the tools of the theory of evaluating the effects of the evidence-based approach are studied separately, and the assessment of the effects of the implementation of state programs on the economy of the Russian Federation is also carried out.

Discussion and conclusion. The conducted research allowed us to conclude that the method for assessing the effects of an evidence-based approach based on a paired regression model is highly effective. The results obtained indicate the reliability of the estimates obtained, which proves the feasibility of widespread use of the capabilities of the evidence-based approach in the implementation of government audit by the supreme body of state financial control of the Russian Federation - the Accounts Chamber.

Keywords: Accounting Chamber, evidence-based approach, mathematical modeling, state audit, state programs.

For citation. Gusarova L.V., Pozhidaeva E.A. Mathematical and statistical methods of the evidence-based approach as tools of the Accounting Chamber. Accounting and statistics. 2024;2(21):115-121. <https://doi.org/10.54220/6113.2024.82.87.011>.

Введение. В настоящее время отечественная практика осуществления контрольной деятельности сводится к усилению роли органов внешнего государственного финансового контроля в деятельности Правительства и переходу к превентивным методам и способам его осуществления, что предполагает формирование новых инструментов для осуществления контрольной и эксперт-

но-аналитической деятельности. Одним из наиболее перспективных инструментов деятельности контрольно-счетных органов в Российской Федерации является доказательный подход.

В сфере действия контрольно-счетных органов доказательный подход может применяться при реализации государственных программ, проектов и иных мер, направленных на гармонич-

ное социально-экономическое развитие. На сегодняшний день не определено место доказательного подхода в системе инструментов и методов осуществления контрольной деятельности государственными и муниципальными органами. В целях обоснования возможности практического применения данной методики необходимо сформировать ее видение в контексте деятельности контрольных органов Российской Федерации.

Материалы и методы. Современные методы и инструменты контрольно-счетных органов, направленные на анализ и контроль хода исполнения государственных программ в Российской Федерации, не способны полностью удовлетворять потребность как внешних пользователей информации, так и самих государственных органов и иных экономических субъектов государственного сектора в полной, актуальной и достоверной информации [1].

Доказательный подход состоит из двух взаимосвязанных элементов: научного изучения объекта контроля и практического применения выбранных методов с целью наиболее эффективного проведения контрольно-надзорной деятельности [2]. В данной связи особое значение приобретает выбор методов научного познания и уровень их соответствия тематике проводимых мероприятий и вопросам, занесенным в программу и рабочий план аудиторских мероприятий.

Одним из разделов доказательной политики, входящей в состав концепции доказательного подхода, является оценка эффектов (рис. 1), которая позволяет определить действенность применяемых мер и методов. Особенностью использования подобной оценки является ее количественный характер, который позволяет продемонстрировать успешность применения рассматриваемых мер или методов.

Рисунок 1 – Формализации теории оценки эффектов /
Figure 1 – Formalisations of the theory of effects estimation

Источник: составлен авторами.

В настоящее время государственные программы, реализующиеся на территории Российской Федерации, подвергаются большому давлению со стороны внешних и внутренних политико-экономических факторов [3]. В подобной ситуации необходимо определить, реализация какой из

государственных программ оказывает наибольшее влияние на процесс социально-экономического развития страны. Данный анализ может также осуществляться с целью внедрения мер по дальнейшему регулированию отдельных направлений и сфер общественной жизни.

Основным объектом исследования в этой связи является причинно-следственное влияние реализации меры на конечный показатель без учета иных факторов и степени их влияния. Данный метод схож с построением однофакторного уравнения регрессии при осуществлении статистического анализа и выявлении степени корреляции эндогенного и экзогенного показателей. Такая оценка основана на контрциклическом анализе, то есть на сравнении:

- 1) результатов в отсутствие определенной меры;
- 2) фактических результатов, полученных по итогам реализации.

Именно поэтому в дальнейшем при проведении оценки эффектов мы будем использовать однофакторное уравнение регрессии как метод доказательного подхода.

Концепция доказательного подхода появилась еще в 90-е годы прошлого столетия. Причиной создания подобного подхода к изучению проблем и процессов послужило формирование новой глобальной тенденции, продвигающей идеи индивидуального подхода к решению проблем на основе предварительного изучения имеющихся данных, а также необходимости принятия превентивных мер для решения изучаемых вопросов и проблем [4].

В настоящее время в государственном секторе под доказательным подходом понимается постепенное изучение влияния практики на изменение ситуации и степени достижения желаемых результатов с помощью применения исследовательских методов. Основной характеристикой данного подхода является тесная взаимосвязь научных исследований и разработок и практики применения традиционных методов.

В сфере действия контрольно-счетных органов доказательный подход может применяться при реализации аудита эффективности хода исполнения государственных программ. В связи с

этим целесообразно изучение возможности применения данной методики на основе ее видения в контексте деятельности контрольных органов Российской Федерации.

Помимо основных методов доказательного подхода в процессе исследования были использованы методы научного познания, а именно: анализ, детализация и обобщение, а также основные подходы к оценке эффективности исполнения государственных программ Российской Федерации, включая статистические методы и математическое моделирование.

Информационной базой научной работы послужили программные документы Российской Федерации, аналитические материалы, опубликованные в сети Интернет, отчеты и заключения Счетной палаты РФ о результатах проведения аудита эффективности реализации государственных программ, а также данные, полученные с портала бюджетной системы «Электронный бюджет».

При применении доказательного подхода отдельное внимание уделяется качеству и значимости найденных в ходе научных исследований «доказательств». Согласно методике Счетной палаты [5] разделить указанные «доказательства» можно на 5 групп, каждая из которых обладает своей характеристикой и применяется в индивидуальных ситуациях.

Первой группой доказательств являются теоретические концепции, формирующиеся на основе опросников или метода экспертного мнения относительно хода реализации государственной программы. Следует отметить, что данные доказательства пока остаются сугубо теоретическими и не подтвержденными практическими исследованиями, а также носят зачастую субъективный характер.

Во второй группе находятся результаты применения описательного и корреляционного анализа данных, что

говорит о том, что в основе доказательств данной группы лежат математические и статистические методы анализа, позволяющие более качественно и всесторонне рассмотреть изучаемый объект и структуру его взаимосвязей с внешней и внутренней средой.

На третьем уровне располагаются экспериментальные и квазиэкспериментальные методы оценки, которые формируются на основе проведения оценки эффекта от применения различных мер на опыте одного проекта или процесса. При использовании подобных методов оценки теоретические гипотезы находят реальное подтверждение в ходе практики применения каждого рассматриваемого способа модернизации процесса.

К четвертой группе относятся описательные данные одного и того же объекта исследования (например, проекта или стандарта) в отличных друг от друга условиях: в разных регионах, на разных уровнях власти и т.п. Получаемая в ходе подобных исследований информация позволяет сформировать карту итогов и рисков, присущих объекту исследования и видимых только в определенных условиях, что дает возможность для нейтрализации гипотетических негативных эффектов от модернизации объекта исследования или перераспределения ресурсов внутри этого объекта.

Пятая группа доказательств состоит из совокупности данных, полученных в предыдущих группах и проанализированных с учетом желаемых результатов, а также максимально унифицированных и стандартизированных с целью их дальнейшего масштабирования посредством тестирования и репликации эффектов в различных условиях.

Результаты исследования. Рассмотрим применение оценки эффектов как раздела доказательной политики на примере процесса реализации государственной программы «Развитие транспортной системы» [6]. Для этого состав-

вим систему уравнений или же потенциальных исходов:

$$Y_i = \begin{cases} Y_i(1), & \text{если } D_i = 1 \\ Y_i(0), & \text{если } D_i = 0 \end{cases}$$

где Y_i – результат реализации госпрограммы;

$D_i = 1$ – условие, при котором реализация госпрограммы повлияла на социально-экономическую ситуацию в стране;

$D_i = 0$ – условие, при котором реализация госпрограммы не повлияла на социально-экономическую ситуацию в стране.

Таким образом, формула оценки эффекта будет иметь вид:

$$Y_i = Y_i(0) + D_i * (Y_i(1) - Y_i(0)). \quad (1)$$

Так как вычисление непосредственно эффекта воздействия рассматриваемого фактора для отдельного направления действия государственной программы не представляется возможным, считаем наиболее рациональным расчет математического ожидания от воздействия фактора на эффективность исполнения госпрограммы в 2022 году, т.е. АТЕ. В результате преобразований формула дальнейшего расчета примет следующий вид:

$$E(Y_i|D_i = 1) - E(Y_i|D_i = 0) = АТЕТ, \quad (2)$$

где $E(Y_i|D_i = 1)$ – ожидаемое значение показателя социально-экономического развития, меняющегося в зависимости от эффективности реализации госпрограммы;

$E(Y_i|D_i = 0)$ – ожидаемое значение показателя социально-экономического развития, независимого от хода реализации госпрограммы;

АТЕТ (average treatment effect on the treated) – средний эффект влияния, позволяющий оценить разницу математических ожиданий эффективности исполнения госпрограммы «Развитие транспортной системы».

На основе полученных данных составлена модель уравнения парной регрессии, значения которого в графическом виде позволят оценить эффект

от реализации госпрограммы «Развитие транспортной системы». Параметры составленной модели имеют следующий вид:

$$\hat{Y}_1 = \hat{\beta}_1 + \hat{\beta}_2 * Di. \quad (3)$$

Обсуждение и заключения. В ходе апробации представленной модели использованы данные, представленные на портале бюджетной системы «Электронный бюджет», а также бюллетени Счетной палаты о ходе реализации госпрограммы. В качестве одной из переменных использован количественный показатель, характеризующий расходы, направленные на реализацию анализируемой госпрограммы. Вторым показателем, учитываемым при описании ре-

грессионной модели, является средневзвешенная экспертная оценка эффективности реализации госпрограммы.

При представлении данной модели в графическом варианте (рис. 2) вместо статистических данных за последний временной отрезок использована вся база данных за интересующий нас анализируемый период, позволяющая формировать динамические модели. Это в перспективе, при добавлении определенных корректирующих коэффициентов, позволит создавать стратегические графики, позволяющие оперативно корректировать ход реализации госпрограммы на основе последних данных и тренда развития.

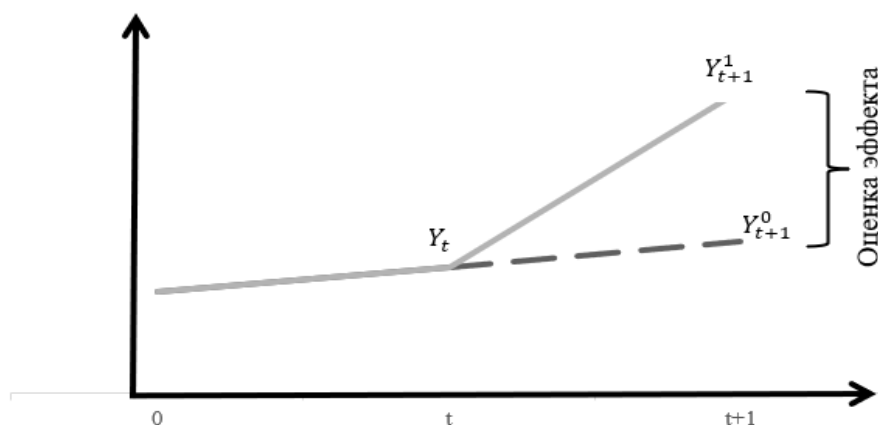

Рисунок 2 – Оценка влияния реализации государственной программы на темпы экономического роста государства /

Figure 2 – Assessment of the impact of the state programme implementation on the state's economic growth rate

Источник: составлен авторами.

Применение рекомендуемых подходов оценки эффективности позволит повысить качество аудита результативности использования более узконаправленных государственных программ как государственными контрольными органами, так и муниципальными. При этом система оценки эффектов доказательного подхода направлена на более рациональное использование государственных ресурсов в процессе планирования социально-экономической политики государства на перспективу.

Таким образом, рекомендуемые методические подходы и выведенное

однофакторное уравнение регрессии позволяют достичь поставленной в исследовании цели, заключающейся в формировании методики оценки эффектов доказательного подхода при проведении аудита результативности реализации государственных программ Российской Федерации.

Список литературы

1. Drisko J., Grady M. Evidence-Based Practice. – New York: Springer, 2012.
2. Основы государственного аудита: учебное пособие / И.В. Гущина,

И.В. Деревцова, В.В. Кулаков и др.; под общей редакцией А.Г. Яруниной, О.А. Чепиноги; Байкальский государственный университет. – Иркутск: Издательство Байкальского государственного университета, 2019. – 140 с.

3. Analysis for policy: evidence-based policy in practice / S. Campbell, S. Benita, E. Coates et al. – London: Government Social Research Unit, 2007.

4. Материалы Счетной палаты о ходе реализации государственной программы «Развитие транспортной системы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2020/ГП-24%20Развитие%20транспортной%20системы.pdf>.

5. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ach.gov.ru/>.

6. Сборник лучших практик и инициатив применения доказательного подхода к принятию управленческих решений [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/news/sbornik-po-dokazatelnoy-politike-21>.

References

1. Drisko J., Grady M. Evidence-Based Practice. – New York: Springer, 2012.

2. Fundamentals of state audit: a textbook / I.V. Gushchina, I.V. Derevtsova, V.V. Kulakov et al.; under the general editorship of A.G. Yarunina, O.A. Chepinogi; Baikal State University. – Irkutsk: Publishing House of Baikal State University, 2019. – 140 p.

3. Analysis for policy: evidence-based policy in practice / S. Campbell, S. Benita, E. Coates et al. – London: Government Social Research Unit, 2007.

4. Materials of the Accounting Chamber on the implementation of the state program «Development of the transport system» [Electronic resource]. – Access mode: <https://ach.gov.ru/upload/>

[pdf/budget/gp-2020/ГП-24%20Развитие%20транспортной%20системы.pdf](https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2020/ГП-24%20Развитие%20транспортной%20системы.pdf).

5. Official website of the Accounting Chamber of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ach.gov.ru>.

6. Collection of best practices and initiatives for the application of an evidence-based approach to management decision-making [Electronic resource]. – Access mode: <https://ach.gov.ru/news/sbornik-po-dokazatelnoy-politike-21>.

Об авторах:

Гусарова Любовь Васильевна, профессор кафедры финансового контроля и казначейского дела Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, ул. Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1), доктор экономических наук, доцент.

Пожидаева Екатерина Александровна, лаборант-исследователь Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, ул. Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1).

About the authors:

Lyubov V Gusarova, Professor of the Department of «Financial Control and Treasury Affairs» of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, building 1), Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Ekaterina A Pozhidaeva, laboratory assistant-researcher at the Institute of Financial Research, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, building 1).

Тренды рынка ипотечного жилищного кредитования: генезис, современность

Полякова И.А.¹✉, Макаренко Т.В.¹, Павленко Г.В.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

✉ mirgan15@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье в рамках системно-эволюционного подхода осуществлен аналитический обзор воздействия макроэкономической нестабильности на процессы, складывающиеся на рынке кредитования, в частности ипотечного жилищного кредитования, в контексте их влияния на уровень жизни населения. Представлен аналитический обзор генезиса кризисов в сфере недвижимости в странах мира и в России, и их влияние на развитие экономических процессов. Осуществлен анализ доходов, уровня занятости и уровня бедности населения России как важнейших детерминант сферы кредитования. Представлены современные процессы на рынке ипотечного кредитования России и регионов ЮФО.

Материалы и методы. Информационно-аналитический обзор в контексте исторической ретроспективы степени воздействия макроэкономической нестабильности на процессы, складывающиеся на рынке кредитования, в частности ипотечного жилищного кредитования, в контексте их влияния на уровень жизни населения.

Результаты исследования. Складывающиеся траектории числа продаж и динамика цен на рынке ипотечного жилищного кредитования во многом обусловлены размерами реальных доходов населения, состоянием рынка труда, в частности уровнем занятости, уровнем бедности, волатильностью цен на жилье, величиной процентных ставок.

Обсуждение и заключение. Проведенный анализ и информационный обзор состояния и оценивания динамики компонентов уровня жизни населения на примере Южного федерального округа и его территориальных образований продемонстрировали неоднородность показателей уровня жизни, отразили роль ипотечного жилищного кредитования в процессе его генезиса и большое социально-экономическое значение данного вида кредита в современном мире, что является социальной базой для решения важнейших демографических и социально-экономических проблем в области повышения уровня жизни населения и реализации целей устойчивого развития.

Ключевые слова: информация, анализ, оценка, кризис, уровень жизни, доходы, уровень занятости, недвижимость, ипотека, ключевая ставка.

Для цитирования. Полякова И.А., Макаренко Т.В., Павленко Г.В. Тренды рынка ипотечного жилищного кредитования: генезис, современность. Учет и статистика. 2024;2(21):122-131. <https://doi.org/10.54220/6449.2024.32.92.012>.

JEL: C10

Original article

Trends in the Housing mortgage lending market: genesis, modernity

Polyakova I.A.¹✉, Makarenko T.V.¹, Pavlenko G.V.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

✉ mirgan15@mail.ru

Abstract

Introduction. In the article, within the framework of a system-evolutionary approach, an analytical review of the impact of macroeconomic instability on the processes taking shape

in the lending market, in particular mortgage housing lending, in the context of their mutual influence on the standard of living of the population is carried out. An analytical review of the genesis of real estate crises in the countries of the world and in Russia and their impact on the development of economic processes is presented. The analysis of income, employment level and poverty level of the population as the most important determinants of the lending sector is carried out. The modern processes in the mortgage lending market of Russia and the regions of the Southern Federal District are presented.

Materials and methods. An information and analytical review in the context of a historical retrospective of the degree of impact of macroeconomic instability on the processes taking shape in the lending market, in particular mortgage housing lending in the context of their impact on the standard of living of the population.

Results. The emerging trajectories of the number of sales and price dynamics in the housing mortgage lending market are largely determined by the size of real incomes of the population, the state of the labor market, in particular, the level of employment, the level of poverty, the volatility of housing prices, and the amount of interest rates.

Discussion and conclusions. The analysis and information review of the state and assessment of the dynamics of the components of the standard of living of the population on the example of the Southern Federal District and its territorial formations showed the heterogeneity of living standards, reflected the role of mortgage housing lending in the process of its genesis and the great socio-economic importance of this type of loan in the modern world, which is the social basis for solving the most important demographic and socio-economic problems in the field of improving the standard of living of the population and the implementation of sustainable development goals.

Keywords: information, analysis, assessment, crisis, standard of living, income, employment level, real estate, mortgage, key rate.

For citation. Polyakova I.A., Makarenko T.V., Pavlenko G.V. Trends in the Housing mortgage lending market: genesis, modernity. Учет и статистика. 2024;2(21):122-131. <https://doi.org/10.54220/6449.2024.32.92.012>.

Введение. Современная социально-экономическая реальность характеризуется наличием широкого спектра факторов, обуславливающих существенную геополитическую неопределенность, которая в России дополнена и давлением санкционных мер. В этой ситуации критически важным является сохранение стабильности общества, особенно в рамках его социальной составляющей, а именно поддержка достойного уровня жизни населения, решение жилищных проблем.

Развитые финансово-экономические системы стран мирового сообщества создают условия для стабильного экономического развития и воспроизводства качественных компонентов человеческого капитала за счет сглажива-

ния динамики процессов производства и потребления благ. Однако, с другой стороны, это может способствовать формированию в экономике процесса наращивания объемов избыточной задолженности банковским структурам со стороны физических и юридических лиц и, как следствие, потере устойчивости корпоративными и частными заемщиками. Безусловно, данные процессы негативно влияют и на динамику валового внутреннего продукта (ВВП), на показатели уровня жизни населения стран и их территориальных образований.

Понимая огромную значимость реализации курса на поддержание достойного уровня жизни населения как основы развития важнейших процессов жизнедеятельности общества, авторами

рассмотрены: эволюция и кризисы в сфере недвижимости, нынешнее состояние этого сегмента финансового рынка в России, динамика доходов, уровня занятости и уровня бедности населения России, современные финансовые инструменты решения жилищной проблемы.

Материалы и методы. С целью осуществления анализа и оценивания трендов, складывающихся в процессе эволюции рынка недвижимости, авторы постарались выявить, исходя из каких социально-экономических предпочтений населения достаточно востребованным институтом финансового рынка в настоящее время является сфера ипотечного жилищного кредитования в России и странах мира.

Процессы функционирования финансовой, в частности банковской, сферы свидетельствуют, что данный вид кредитования в экономике обладает как минимум четырехкратным мультипликативным эффектом. Это выражено в следующем: ипотечный жилищный кредит позволяет задействовать значительные объемы финансовых средств населения; хозяйствующим субъектам всех форм собственности и видов экономической деятельности позволяет наращивать свои активы, реальному сектору экономики – вкладывать инвестиции в дальнейшее развитие. Особо подчеркнем, что наличие сегмента ипотечного жилищного кредитования обуславливает трансформацию и вариативность клиентуры финансово-кредитной сферы и позволяет рационально распределять источники доходов, которые направлены на минимизацию рисков спектра банковских услуг.

Значительная, а в ряде стран мира и преобладающая часть населения покупает недвижимость на основе займа в виде ипотечного жилищного кредитования. Практика свидетельствует, что заемные средства входят в состав еже-

месячных расходов домохозяйств, позволяя последним планировать и рационально расходовать получаемые доходы, распределяя оставшиеся средства на текущие и перспективные потребности.

Результаты исследования. В рамках исторической ретроспективы авторами осуществлен информационно-аналитический обзор воздействия макроэкономической нестабильности на процессы, складывающиеся на рынке кредитования, в частности ипотечного жилищного кредитования, в контексте их влияния на уровень жизни населения. Осуществленный аналитический обзор литературы по данному направлению показывает, как, с одной стороны, ситуация на рынке недвижимости может провоцировать экономические кризисы, так и, с другой стороны, экономические кризисы обуславливают проблемы на рынке недвижимости. Сошлемся на события ряда крупных экономических кризисов, которые негативно отразились на состоянии и динамике рынков недвижимости, соотношении спроса и предложения в рамках их функционирования.

Исторические факты свидетельствуют, что первый крупный экономический кризис 1873 г. произошел на фоне мирового финансового кризиса, резкого роста рынков недвижимости в Австро-Венгрии и Германии, в которые были вложены значительные суммы кредитных ресурсов. Однако застройщики не смогли выполнить свои долговые обязательства, что привело к росту долговой нагрузки, росту цен и появлению первых ипотечных бумаг. Этот кризис, считают аналитики, был самым длительным в мировой экономической практике¹.

¹ <https://realty.rbc.ru/news/577d23c19a7947a78ce918f6>.

Далее авторами рассмотрен ряд кризисов, из которых выбраны наиболее значимые, в контексте их весьма серьезного воздействия на состояние рынка недвижимости и экономики в целом:

- кризис 1914 г., причиной которого стала тотальная распродажа правительственными кругами Англии, Германии, Франции и США ценных бумаг иностранных эмитентов с целью финансирования I Мировой войны, что обусловило падение цен на рынке жилья;

- следующий достаточно известный в мировой экономической практике кризис 1929–1939 гг., произошедший в США и названный Великой депрессией. Кризис повлек за собой огромные проблемы в реализации процессов регулирования оборота ценных бумаг, наблюдалось резкое снижение величины производимых товаров, увеличение численности безработных, сокращение спроса во всех сферах жизнедеятельности. Для снижения потерь от данного кризиса в США была разработана и реализована госпрограмма, названная программой Ф. Рузвельта, благодаря чему значительные объемы инвестиционных средств направлены в сегмент «Строительство» и в систему государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования, что положительно повлияло на формирование активного финансового поведения населения¹;

- Датский кризис 1970 г. был вызван значительным ростом инфляции, что обусловило увеличение размера заработных плат, рост потребности в кредитах на жилье, которые многие заемщики впоследствии не смогли погасить. Предложение на рынке недвижимости резко превышало спрос, и, исходя из этого, снижение цен в этом сегменте рынка сложилось в диапазоне 30–40%;

¹ <https://www.sravni.ru/text/depressiya-v-ssha/>.

многие хозяйствующие субъекты – застройщики обанкротились²;

- Карибский кризис 1973 г. был обусловлен резким ростом цен на нефть, снижением объемов ее добычи в странах арабского мира, войной между Израилем и Сирией. В США кризис вызвал сокращение объемов промышленного производства, рост уровня безработицы и инфляции, которая обусловила повышение цен на строительные материалы, увеличение сумм выдачи кредитных ресурсов и рост предложения жилья, следствием которых стало снижение цен на жилую и коммерческую недвижимость³;

- кризис в Японии 1989–1995 гг. Банки этой страны вкладывали большие суммы в кредитные средства, которые направлялись на строительство объектов недвижимости. Учитывая наличие в стране дефицита площадей, пригодных для строительства, банкиры и застройщики полагали, что рынок недвижимости в стране с преобладающим горным ландшафтом будет весьма доходным. Население активно оформляло ипотечные кредиты, цены на жилье поднимались. Однако в конце 1990-х гг. ситуация стала резко меняться, оказалось, что население в значительной мере не готово выплачивать большие суммы кредитов. Важно подчеркнуть, что и застройщики пришли к ситуации банкротства, при этом новостройки находились на балансах банков, и вместо ликвидного у банков оказался неликвидный актив. Это обусловило серьезный и затяжной, практически на 20 лет, экономический кризис⁴;

- кризис (дефолт) 1998 г. в России⁵. Впервые в мировой истории Пра-

² <https://lifedon.com.ua/home/33089-kak-daniya-stala-evropeyskoy-procvetayuschey-stranoy.html>.

³ <https://nigmanet.livejournal.com/225317.html>.

⁴ https://vk.com/wall-212150149_350.

⁵ <https://ria.ru/20130816/956675756.html>.

вительство и ЦБ РФ объявили дефолт по внутреннему долгу, номинированному в национальной валюте, что было обусловлено высоким уровнем дефицита государственного бюджета. В России для покрытия дефицита был сформирован рынок государственных краткосрочных облигаций (ГКО), доходность по которым в 1998 г. составила 140,0%. Наряду с этим, в 1998 г. ВВП сократился в 3 раза, и Россия вошла в разряд самых крупных должников среди стран мирового сообщества. Естественно, цены на недвижимость снизились, однако особенностью этого рынка в России являлось ценообразование в долларовом исчислении¹. С 2003 г. началось укрепление национальной валюты, и экономический рост в стране во многом обеспечивался ростом цен на нефть и иностранными инвестициями, которые направлялись в экономику;

- кризис «невозврата» 2006–2008 гг. в России и в ряде стран мира вызван кризисом в сфере ипотечного жилищного кредитования в США. С целью реализации объектов недвижимости практически всем желающим гражданам выдавали ипотечный жилищный кредит, при этом многие из них оказались не в состоянии его погасить. В итоге в США на рынке недвижимости произошел обвал, что далее привело к банкротству банков. Естественно, кризис распространился в целом на финансовую сферу США и далее на финансовые сферы стран мира. В России кризис в 2008 г. в первую очередь поразила частный сектор, в котором были накоплены весьма значительные размеры заимствования, особенно со стороны застройщиков; далее произошел кризис ликвидности банков, как следствие, резкое снижение объемов кредитования населения, в основном в сфере ипотечного сегмента, что отразилось на покупа-

тельной способности национальной валюты – рубля²;

- кризис 2014 г. в России, который впервые за длительный период обусловлен политическими, а не экономическими причинами. Его признаками являлись: снижение цен на нефть, обесценение национальной валюты, двухсторонние санкции со стороны западных стран.

Обсуждение и заключения. Опыт функционирования рынка жилой недвижимости, складывающиеся в этом сегменте траектории числа продаж и динамика цен во многом обусловлены размерами доходов населения, состоянием рынка труда, уровнем бедности, волатильностью цен на жилье, величиной процентных ставок.

В таблице 1 представлена динамика показателей реальных денежных доходов населения в рамках регионов Южного федерального округа (ЮФО), которая характеризуется наличием неустойчивости и вариативности в разрезе субъектов Южного федерального округа за весь исследуемый период.

Данные таблицы 1 показывают, что отмечается прирост значения данного показателя относительно предыдущих периодов в II–IV кварталах 2021 г. по всем регионам ЮФО, кроме II квартала 2021 г. по Республике Калмыкии; далее повсеместно наблюдается снижение уровня рассматриваемого показателя в I, II и III кварталах 2022 г., кроме II квартала по Волгоградской области и по г. Севастополю. Начиная с IV квартала 2022 г. и в первом полугодии 2023 г. имеет место позитивная динамика по всем территориям федерального округа, за исключением данных по республикам Крым и Калмыкия в IV квартале 2022 г. Следует отметить положительную динамику реальных денежных доходов населения по г. Севастополю на протяжении всего периода.

¹ <https://realty.rbc.ru/news/577d23c19a7947a78ce918f6>.

² <https://publications.hse.ru/articles/80457599>.

Таблица 1 – Динамика показателей реальных денежных доходов населения по ЮФО и его территориям (к соответствующему периоду), % /

Table 1 – Dynamics of indicators of real cash incomes of the population in the Southern Federal District and its territories (to the corresponding period), %

Регион / Region	Годы / Кварталы / Years / Quarters									
	2021				2022				2023	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II
ЮФО	97,7	114,8	106,8	101,4	98,2	99,1	98,5	104,0	106,1	107,6
Республика Адыгея	99,2	112,3	112,2	106,1	98,3	92,7	93,9	100,2	111,8	111,9
Республика Калмыкия	96,7	96,6	100,9	101,7	91,0	98,6	94,1	98,2	108,2	105,1
Республика Крым	96,3	111,7	113,3	102,5	93,8	97,9	94,0	97,7	103,9	105,3
Краснодарский край	103,1	122,7	107,3	101,5	98,3	99,6	99,9	105,5	107,0	107,7
Астраханская область	92,8	100,7	100,0	101,1	97,7	93,5	96,5	100,7	104,0	105,5
Волгоградская область	99,9	106,8	104,3	101,6	99,4	103,8	97,9	103,1	102,6	107,9
Ростовская область	96,4	112,5	105,1	100,5	99,9	97,3	98,9	105,5	106,6	107,9
г. Севастополь	105,9	108,8	110,4	112,0	92,2	102,3	100,6	102,0	106,9	108,3

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата (rosstat.gov.ru/labour_force).

В процессе анализа авторами на основе данных Росстата построены и рассчитаны динамические ряды, отра-

жающие динамику значений уровня занятости населения в территориальных образованиях ЮФО (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика значений уровня занятости населения по ЮФО и его территориям (к соответствующему периоду), % /

Table 2 – Dynamics of employment rates in the Southern Federal District and its territories (to the corresponding period), %

Годы / Years	2018	2019	2020	2021	2022
Регионы ЮФО	63,1	62,4	61,9	62,9	63,6
Республика Адыгея	54,9	55,1	54,9	54,1	55,0
Республика Калмыкия	60,7	59,0	60,3	60,5	61,3
Республика Крым	59,5	60,7	60,7	61,4	61,2
Краснодарский край	64,5	63,8	62,9	63,2	63,5
Астраханская область	63,1	62,2	61,8	62,7	64,1
Волгоградская область	64,0	61,8	60,8	63,0	64,0
Ростовская область	63,2	62,3	62,7	64,1	65,2
г. Севастополь	64,2	64,2	61,6	65,2	65,9

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата (rosstat.gov.ru/labour_force).

Из представленных в таблице 2 данных следует, что в целом по ЮФО уровень занятости населения незначительно снижался в 2020 г., кроме Рес-

публики Калмыкии и Ростовской области, что обусловлено в значительной степени пандемией коронавирусной инфекции. Начиная с 2021 г. практи-

чески во всех регионах данного округа наблюдается рост значения исследуемого показателя, кроме Республики Адыгеи, где снижение составило 0,8% в 2021 г., и Республике Крым, где в 2022 г. произошло снижение на 0,2% относительно предыдущего периода. Следует отметить, что наиболее низкое значение уровня занятости в 2022 г. имело место в Республике Калмыкии, а самое высокое по ЮФО –

в г. Севастополе и в Ростовской области, составив соответственно 65,9 и 65,2%.

Для получения полной информационно-аналитической картины на основе данных Росстата авторами рассмотрена динамика уровня бедности, которая складывалась на протяжении исследуемого периода в Южном федеральном округе и его территориальных образованиях, что отражено в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика показателей уровня бедности по ЮФО и его территориям (от общей численности населения региона), % /
Table 3 – Dynamics of poverty indicators for the Southern Federal District and its territories (from the total population of the region), %

Годы / Years	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Адыгея	12,8	12,6	12,5	11,5	11,6
Республика Калмыкия	23,6	23,5	22,7	22,6	21,0
Республика Крым	17,3	17,2	17,2	16,2	14,5
Краснодарский край	10,3	10,4	10,4	9,7	9,0
Астраханская область	15,1	15,5	15,6	15,5	13,8
Волгоградская область	13,4	12,9	11,9	11,3	9,6
Ростовская область	13,2	13,3	13,0	12,0	10,5
г. Севастополь	10,8	11,6	11,0	10,5	9,0

Источник: Росстат (rosstat.gov.ru\labour_force).

Отметим, что в целом по России значение уровня бедности имеет отрицательную динамику и в 2022 г. ее уровень составлял 9,8%¹. По регионам ЮФО самый высокий уровень бедности в Республике Калмыкии, хотя имеет место его незначительное снижение. Как ни парадоксально, но в Республике Крым также достаточно высокие значения данного показателя, далее следуют: Астраханская область, Республика Адыгея, Ростовская и Волгоградская области. Наиболее низкие значения уровня бедности сложились в Краснодарском крае и г. Севастополе.

На сегодняшний день в России у населения имеет место высокая потребность в улучшении условий своего проживания, при этом показатель наличия жилья в среднем составляет в России 27 м² на человека. Соответственно,

население страны в основном приобретает недвижимость в качестве ее собственника.

Следовательно, ипотечное жилищное кредитование является эффективным финансовым инструментом, позволяющим решать важнейшую экономическую и социальную проблему. Естественно, в ходе анализа нами представлена наиболее свежая информация по средней стоимости 1 м² жилой площади и средней стоимости объектов на вторичном рынке жилья в регионах ЮФО (табл. 4).

В таблице 4 представлены данные, характеризующие динамику средней стоимости 1 м² жилой площади и средней стоимости объектов на вторичном рынке по регионам ЮФО, кроме Республики Калмыкии, информация по которой отсутствует. Данные предоставлены агентством «Рестейт», имеющим крупнейшую в России базу объявлений от риэлторов и

¹ rosstat.gov.ru\labour_force.

собственников недвижимости. Важнейшей особенностью этого ресурса является наличие информации о большом числе объектов (около 80% от общего объема информации), предоставленной профессионалами рынка: агентствами недвижимости, профессиональными брокерами и застройщиками. Агенство «Рестейт» является частью проекта Федеральной базы недвижимости (ФБН) Российской гиль-

дии риэлторов. Наиболее высокая средняя стоимость 1 м² жилой площади в ЮФО сложилась в г. Севастополе, в Краснодарском крае и в Республике Крым. Наиболее интенсивное изменение за первое полугодие 2023 г. зафиксировано в Волгоградской области и Краснодарском крае, менее интенсивные изменения отмечены в г. Севастополе и в Ростовской области.

Таблица 4 – Динамика средней стоимости 1 м² жилой площади и средней стоимости объекта на вторичном рынке в регионах ЮФО /
Table 4 – Dynamics of the average cost of 1 m² of living space and the average cost of the facility in the secondary market in the regions of the Southern Federal District

Регион / Region	Средняя цена, тыс. руб. за 1 м ² / Average price, thousand roubles per 1 m ²	Изменение за период с 06.04.2023 по 06.10.2023 / Change for the period 06.04.2023 to 06.10.2023	Средняя цена объекта, млн руб. / Average price of the object, millions of roubles
Краснодарский край	158 401	+8.98%	7 857 745
Ростовская область	91 559	+2.1%	4 689 683
Республика Крым	146 285	+5.99%	7 804 574
Волгоградская область	88 051	+9.43%	4 382 754
Астраханская область	76 250	+6.66%	4 122 307
Республика Адыгея	95 077	+6.91%	4 071 722
г. Севастополь	158 666	+1.62%	7 920 764

Источник: <https://www.restate.ru/graph/>.

Для полноты и объективности информационно-аналитической картины состояния отечественного рынка недвижимости в настоящее время авторы обратились к материалам ЦБ РФ и к мнению ведущих экономистов ЦБ РФ и России.

Глава ЦБ РФ Э. Набиуллина¹ в начале сентября 2023 г. указала на необходимость поддерживать постоянную готовность отечественной экономики к шоку. На сегодняшний день на рынке жилья России имеется большое число квартир в новостройках, которые не выкуплены, и одновременно растут объемы заемных средств у строительных фирм. Эксперты объясняют, что

практически исчерпаны возможности стимулирования спроса за счет предоставления льготной ипотеки, что повышает вероятность рисков на этом сегменте рынка. Однако авторы полагают, что этому способствовал и значительный рост цен на стройматериалы и транспорт.

Авторы разделяют мнение А. Копылова², начальника Центра анализа рынка недвижимости департамента банковского регулирования и аналитики ЦБ РФ, о наличии дисбаланса на первичном и вторичном рынках жилья, а чтобы его убрать, следует отказаться от льготирования ряда ипотечных продуктов. Отмечен рост доли ипотечных кредитов «низкого» качества, то есть кре-

¹ <https://www.sibreal.org/a/chto-sluchitsya-kogda-lopnet-puzyr-na-rossijskom-rynke-nedvizhimosti/32574512.html>.

² <https://realty.rbc.ru/news/64f069f99a79473e70dda02f>.

дитов с низкой суммой первоначального взноса, либо кредитов у закредитованных заемщиков. При этом, как бы парадоксально это ни звучало, ситуация с продажей активов компаниями, уходящими с отечественного рынка, повлияла на оформление крупных сделок.

По данным компании Nikoliers¹, которая является ведущей консалтинговой компанией полного цикла в сегменте коммерческой и жилой недвижимости, предварительные итоги 9 месяцев 2023 г. свидетельствуют о том, что объем инвестиций за этот период составил 349 млрд руб., что превышает результат 2022 г. в два раза, а результат 2021 г. – в три. Основной приток инвестиций, который составил 48,0%, был направлен в коммерческую недвижимость, 27,0% – в офисный сегмент рынка, в гостиничный и складской сегменты – по 12,0%².

Как показывает практика банковской деятельности, весь объем строительных работ в России и, естественно, новое строительство жилья напрямую связаны со сферой кредитования. Отметим, что важнейшая роль отведена льготной ипотеке именно на рынке первичного жилья, однако эти выплаты осуществляются из государственного бюджета. По состоянию на 01.11.2023, по данным Единой информационной системы жилищного строительства «Дом. РФ», объем нераспроданного нового жилья в нашей стране составил 71,1 млн кв. м., или 70,0% от его общего объема³. Следует учитывать, что на отечественном рынке недвижимости появилась группа покупателей, которые получили выплаты за погибших членов семьи в ходе СВО, особенно это ощутимо на рынке недвижимости Бурятии, на котором наблюдается увеличение спроса. Безусловно, надо принимать

обоснованные управленческие решения относительно и стоимости жилья.

Проведенный информационно-аналитический обзор, осуществленный анализ состояния и оценивания динамики компонентов уровня жизни на примере населения Южного федерального округа и его территориальных образований, выявление роли ипотечного жилищного кредитования в процессе его генезиса подчеркивают большое социально-экономическое значение данного вида кредитования в современном мире, который является социальной базой для решения важнейших демографических и социально-экономических проблем в области повышения уровня жизни населения, поддержки развития предпринимательства и реализации целей устойчивого развития.

Список литературы

1. <https://reality.rbc.ru/news/577d23c19a7947a78ce918f6>.
2. <https://www.sravni.ru/text/depressiya-v-ssha/>.
3. <https://lifedon.com.ua/home/33089-kak-daniya-stala-evropeyskoj-procvetyuschey-stranoy.html>.
4. <https://nigmanet.livejournal.com/225317.html>.
5. https://vk.com/wall-212150149_350.
6. <https://publications.hse.ru/article/s/80457599>.
7. rosstat.gov.ru/labour_force.
8. <https://nikoliers.ru/>.
9. <https://www.restate.ru/graph/>.
10. <https://www.sibreal.org/a/chto-sluchitsya-kogda-lopnet-puzyr-na-rossiyskom-rynke-nedvizhimosti/32574512.html>.
11. <https://www.kommersant.ru/doc/6237288>.
12. <https://www.rbc.ru/business/04/12/2023/6569fc459a79476fc509d0a9>.

References

1. <https://reality.rbc.ru/news/577d23c19a7947a78ce918f6>.

¹ <https://nikoliers.ru/>.

² <https://www.kommersant.ru/doc/6237288>.

³ <https://www.rbc.ru/business/04/12/2023/6569fc459a79476fc509d0a9>.

2. <https://www.sravni.ru/text/depresiya-v-ssha/>.
3. <https://lifedon.com.ua/home/33089-kak-daniya-stala-evropeyskoj-prosvetayuschej-stranoy.html>.
4. <https://nigmanet.livejournal.com/225317.html>.
5. https://vk.com/wall-212150149_350.
6. <https://publications.hse.ru/articles/80457599>.
7. rosstat.gov.ru/labour_force.
8. <https://nikoliers.ru/>.
9. <https://www.restate.ru/graph/>.
10. <https://www.sibreal.org/a/chto-sluchitsya-kogda-lopnet-puzyr-na-rossiyskom-rynke-nedvizhimosti/32574512.html>.
11. <https://www.kommersant.ru/doc/6237288>.
12. <https://www.rbc.ru/business/04/12/2023/6569fc459a79476fc509d0a9>.

Об авторах:

Полякова Ирина Абрамовна, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

Макаренко Татьяна Валерьевна, доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), кандидат экономических наук.

Павленко Галина Валерьевна, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), кандидат экономических наук.

About the Authors:

Irina A Polyakova, Professor of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economic Sciences.

Tatyana V Makarenko, Associate Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Candidate of Economic Sciences.

Galina V Pavlenko, Associate Professor at the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Candidate of Economic Sciences.

Анализ объема ввода жилья в Московской области как одного из факторов повышения уровня жизни населения

Чурилова Э.Ю.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2

 EChurilova@fa.ru

Аннотация

Введение. Московская область занимает лидирующее положение по вводу в эксплуатацию жилья. Работа посвящена исследованию динамики фактического объема ввода жилья за период 2015–2023 гг. Целью работы явилось выявление тенденций и сезонности в изменении показателя, а также построение прогнозов на будущее.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе данных Минстроя России за период с 2015 по 2023 год. В ходе него использовалась методология прогнозирования методами экспоненциального сглаживания, дисперсионный и кластерный анализ.

Результаты исследования. В статье представлена прогнозная модель объема ввода жилья в Московской области, приводятся результаты дисперсионного и кластерного анализов, используемых в исследовании сезонности. По результатам анализа составлен прогноз фактического ввода жилья в Московской области на период 2024–2025 гг., дана кластеризация лет периода 2015–2023 гг. с целью выявления лет с однотипной сезонностью в изменении показателя; рассчитан выборочный коэффициент детерминации, показывающий зависимость объема введенного жилья от месяца года.

Обсуждения и заключения. Московская область является перспективным регионом в плане жилищного строительства. Успехи в этой сфере напрямую влияют на уровень благосостояния населения и демографическую ситуацию в регионе. Анализ последствий изменения условий ипотечного кредитования, контроль за оптимальным соотношением спроса и предложения на первичном рынке жилья требуют проведения исследований и прогнозирования объемов ввода жилья. В связи с этим результаты данной работы могут быть интересны экспертам и специалистам в области рынка жилья, а также использоваться в последующих исследованиях в этой области.

Ключевые слова: жилищное строительство, ввод жилья, прогнозирование методом экспоненциального сглаживания, дисперсионный анализ, кластерный анализ.

Для цитирования. Чурилова Э.Ю. Анализ объема ввода жилья в Московской области как одного из факторов повышения уровня жизни населения. Учет и статистика. 2024;2(21)132-140. <https://doi.org/10.54220/5193.2024.57.50.013>.

JEL: C21, C38, L74, R31

Original article

Analysis of volume of housing commissioning in the Moscow region as one of the factors of improving the standard of living of the population

Churilova E.Y. ¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow

 EChurilova@fa.ru

Abstract

Introduction. The Moscow region occupies a leading position in housing commissioning. The work is devoted to the study of the dynamics of the actual volume of

housing commissioning for the period 2015–2023. The purpose of the work was to identify trends and seasonality in the change of the indicator, as well as to make forecasts for the future.

Materials and methods. The study was conducted on the basis of data from the Ministry of Construction of Russia for the period from 2015 to 2023. In the course of it, the methodology of forecasting by exponential smoothing methods, variance and cluster analyses were used.

Results. The article presents a predictive model of the volume of housing commissioning in the Moscow region, the results of variance and cluster analyses in the study of seasonality are presented. Based on the results of the analysis, a forecast of the actual commissioning of housing in the Moscow region for the period 2024–2025 was made, clustering of the years of the period 2015–2023 was given in order to identify years with the same type of seasonality in the indicator change; a sample coefficient of determination was calculated, showing the dependence of the volume of housing commissioned on the month of the year.

Discussion and conclusions. The Moscow Region is a promising region in terms of housing construction. Successes in this area directly affect the level of well-being of the population and the demographic situation in the region. Analysis of the consequences of changes in mortgage lending conditions, control over the optimal ratio of supply and demand in the primary housing market require research and forecasting the volume of housing commissioning. In this regard, the results of this work may be of interest to experts and specialists in the field of housing market, and can also be used in subsequent research in this area.

Keywords: housing construction, housing commissioning, forecasting by exponential smoothing, analysis of variance, cluster analysis.

For citation. Churilova E.Y. Analysis of volume of housing commissioning in the Moscow region as one of the factors of improving the standard of living of the population. *Accounting and statistics*. 2024;2(21):132-140. <https://doi.org/10.54220/5193.2024.57.50.013>.

Введение. Обеспечение населения жильем является одной из главных социальных задач, которые стоят перед государством. От этого зависит не только уровень благосостояния населения, но и в какой-то мере демографическая ситуация. Действительно, часто решение о рождении ребенка связано с наличием у семьи собственной жилой площади. Отсюда особую актуальность приобретает анализ ввода жилья в эксплуатацию, особенно в таких регионах, как Московская область, которая имеет высокий прирост населения и, кроме того, лидирует по количеству мигрантов.

Материалы и методы. Проблемам анализа рынка жилья посвящены исследования многих российских ученых. Среди последних трудов 2023 года, содержащих методы прогнозирования, можно выделить работу М.В. Бочени-

ной [1]. Учеными также широко обсуждаются региональные проблемы рынка жилья. Например, в работах Л.Ш. Гимадиевой [2], А.С. Дмитриева [3] и др. содержатся результаты исследований применительно к определенному субъекту РФ. При анализе рынка труда активно используются эконометрические модели, многомерные статистические методы, прогнозирование временных рядов. В этой связи стоит отметить работы Н.В. Концевой [4] и О.Г. Лебединской [5].

В данной статье на основе эконометрических (экспоненциальное сглаживание динамических рядов) и статистических (проверка статистических гипотез, дисперсионный анализ) методов исследуются показатели ввода жилья в эксплуатацию в Московской области. Исходные данные для анализа взяты с

сайта Минстроя России [6]. Расчеты проведены в пакетах прикладных программ Excel и STATISTICA.

Результаты исследования. На протяжении ряда лет Московская область является лидером среди российских регионов по объему ввода жилья. Ее доля составляет приблизительно 10% от всего объема жилья, введенного в эксплуатацию в стране. Московская область – один из самых густонаселенных регионов РФ с численностью населения по состоянию на 2023 г. 8 591 736 чел. и плотностью населения 193,82 чел./км². Этот факт, а также близость к столице Москве положительно влияют на рынок недвижимости, образуют на нем значительные объемы сделок, определяют интенсивность строительства нового жилья.

В 2023 году в регионе было продано 3 700 тыс. кв. м жилья. По данным выборочного обследования, проведенного Министерством жилищной политики Московской области, жилье в основном покупают люди в возрасте 25–45 лет (65% от всех покупателей), имеющие высшее образование, занятые в сфере IT, торговле или строительстве. Количество купленных в ипотеку квартир в Московской области достигает 75%, причем они являются в основном однокомнатными или двухкомнатными и относятся к комфорт-классу.

Если топ крупнейших застройщиков в Москве возглавляет ГК «ПИК», то в Московской области наибольший объем текущего строительства в 2023 году наблюдался у Группы «Самолет» (2 120 тыс. кв. м), на втором месте находился ГК ФСК (825,5 тыс. кв. м), на третьем – ПК «ПИК» (799,9 тыс. кв. м).

По данным Росстата, в 2023 году наибольший объем ввода жилья в Подмосковье был отмечен в Одинцовском районе, на втором месте находится Ленинский район, затем идут в порядке убывания показателя следующие районы: Раменский, Истра, Домодедово,

Мытищи, Люберцы, Красногорск, Солнечногорск, Дмитровский. На приведенные районы пришлось 58% от всего объема сданного в эксплуатацию жилья.

На современном этапе строительства преобладает панельное домостроение высокого технологического уровня, которое позволяет специалистам-проектировщикам индивидуализировать застройку, создавать индивидуальные объекты, полностью удовлетворяющие требования потребителей. Например, проекты компании «ПИК» содержат интересные решения в области постройки фасадов, а также первых этажей на основе комбинирования панельной технологии с монолитом, в результате чего появляются более пластичные и фактурные решения на визуальном и хозяйственном уровнях.

В зависимости от предложений на рынке жилья формируется средняя цена одного квадратного метра. Так, в Московской области в 2023 году по всем типам квартир она составила 159 951 руб., по элитным квартирам – 143 427 руб., по квартирам улучшенного качества – 156 629 руб., по типовым квартирам среднего качества – 167 335 руб. Стоимость жилья в Подмосковье значительно различается в зависимости от близости к столице, престижности района, наличия развитой городской инфраструктуры, рынка труда, а также предложений по строительству нового жилья. По данным сайта «Индикаторы рынка недвижимости» [7], за февраль 2024 года самое дорогое первичное жилье зафиксировано в г. Реутове, за ним по стоимости идет г. Долгопрудный, на третьем месте – г. Красногорск, на четвертом – г. Одинцово и пос. Трехгорка, на пятом – г. Химки, на шестом – г. Мытищи, на седьмом – г. Люберцы, на восьмом – г. Котельники и г. Дзержинский, на восьмом – г. Видное, замыкает десятку г. Королев.

Динамика фактического ввода жилья в Московской области за период 2015–2023 гг. представлена на рисунке 1.

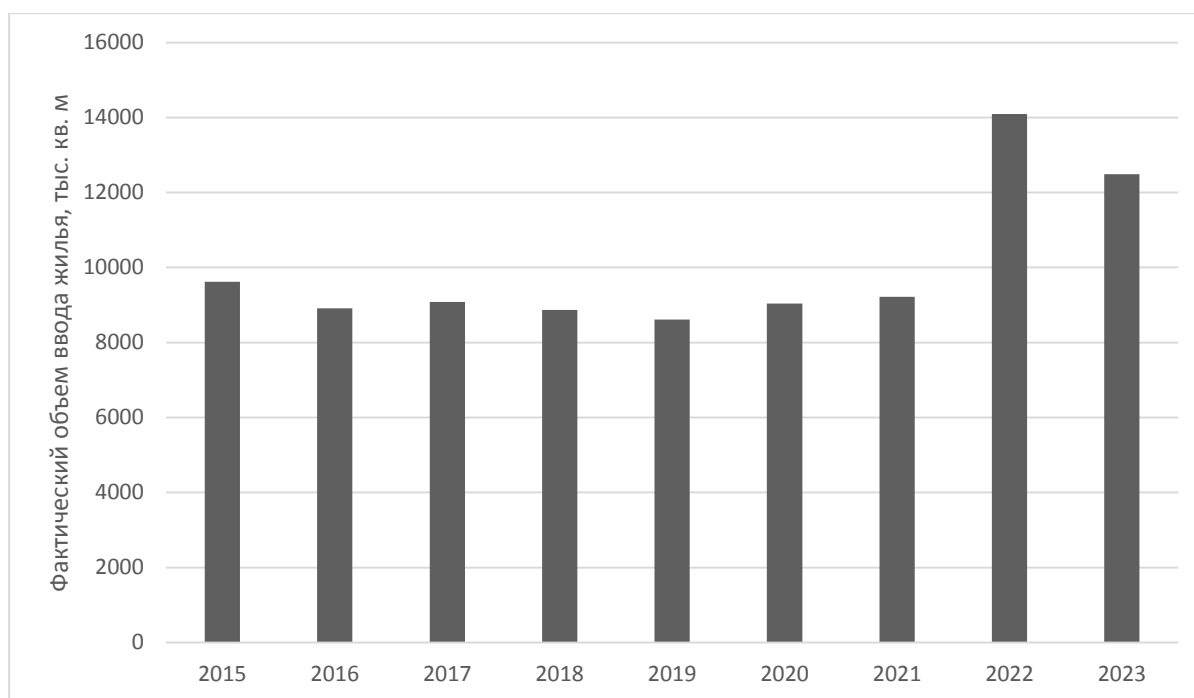

Рисунок 1 – Ввод жилья в эксплуатацию в Московской области в 2015–2023 гг. /

Figure 1 – Housing commissioning in the Moscow region in 2015–2023

Источник: составлен автором по данным Минстроя России [23].

В 2016 году по сравнению с 2015 годом объем ввода жилья уменьшился на 709 тыс. кв. м, или на 7,4%. В следующем году показатель увеличился на 1,8% и достиг 9078 тыс. кв. м. Затем в 2018 и 2019 гг. наблюдался незначительный спад – на 2,3 и 2,9% соответственно. Начиная с 2020 года зафиксирован рост показателя, сначала незначительный (в 2020 году – на 4,9%, в 2021 году – на 1,9%), а в 2022 году уже на 53% по сравнению с предыдущим годом, в 2023 году – на 29,8% по сравнению с 2015 годом.

Для временного ряда 2015–2021 гг. в процессе исследования были рассчитаны коэффициенты автокорреляции, которые получились равными -0,007 (1-го порядка), -0,069 (2-го порядка) и -0,127 (3-го порядка); по критерию стандартной ошибки на уровне 0,05 рассчитанные коэффициенты незначимы. Таким образом, период 2015–2021 гг. для показателя ввода жилья в эксплуатацию является стационарным, т.е. наблюдаемые изменения являются ста-

тистически незначимыми. Последующий период 2022–2023 гг. характеризуется значительным ростом показателя, стационарность ряда нарушается, поэтому для прогнозирования был выбран метод экспоненциального сглаживания, часто используемый для краткосрочного прогнозирования. Данный метод позволяет задать экспоненциальные веса наблюдениям – увеличить влияние более старых или последних наблюдений. Среди моделей экспоненциального сглаживания наименьшую ошибку аппроксимации в нашем случае показала модель Хольта, учитывающая линейный тренд, без сезонности, которая имеет вид:

$$\left. \begin{aligned} S_t &= \alpha \cdot y_{t-1} + (1 - \alpha) \cdot (S_{t-1} + T_{t-1}) \\ T_t &= \gamma \cdot (S_t - S_{t-1}) + (1 - \gamma) \cdot T_{t-1} \\ \hat{y}_{t+d} &= S_t + d \cdot T_t \end{aligned} \right\},$$

где S_t – значение экспоненциального среднего в момент времени t ;

y_{t-1} – фактическое значение ряда в момент времени $(t-1)$;

α – параметр сглаживания;

S_{t-1} – значение экспоненциального среднего в момент времени $(t-1)$,

при этом $S_0 = y_1 - \frac{T_0}{2}$;

T_t – оценка тренда;

T_{t-1} – оценка тренда в момент времени $(t-1)$, при этом $T_0 = \frac{y_n - y_1}{n-1}$;

γ – параметр сглаживания для оценки тренда;

$$S_t = 0,6 \cdot y_{t-1} + (1 - 0,6) \cdot (S_{t-1} + T_{t-1}); T_0 = 357,9; S_0 = 9444;$$

$$T_t = 0,1 \cdot (S_t - S_{t-1}) + (1 - 0,1) \cdot T_{t-1}$$

$$\hat{y}_{t+d} = S_t + d \cdot T_t.$$

Качество модели определено по средней ошибке аппроксимации, которая равна 8,01% (до 10% – хорошее качество модели). Прогнозное значение показателя ввода жилья в эксплуатацию в Московской области составило на 2024 г. 12 984 тыс. кв. м, на 2025 г. – 13 417,29 тыс. кв. м. Надо сказать, что предпринятые попытки использовать месячные или квартальные данные не позволили получить адекватную модель, годную для прогнозирования, в связи с высокой ошибкой аппроксимации, достигающей 20–30%. Таким образом, наи-

d – период, на который рассчитывается прогноз;

\hat{y}_{t+d} – прогноз на период $(t+d)$.

В результате исследования получена модель Хольта с параметрами $\alpha = 0,6$; $\gamma = 0,1$:

лучшие результаты получены именно при анализе годовых значений показателя.

Сезонность в квартальных данных исследовалась графически (рис. 2) и с помощью индексов сезонности (табл. 1), которые рассчитывались как отношение среднеквартального значения к общей средней за ряд лет. Таким образом, наименьший ввод в эксплуатацию жилья происходит в первом и втором кварталах (на 14,7 и 19,5% меньше среднегодового уровня), наибольший – в третьем и четвертом кварталах (на 1,3 и 32,9% больше среднегодового уровня).

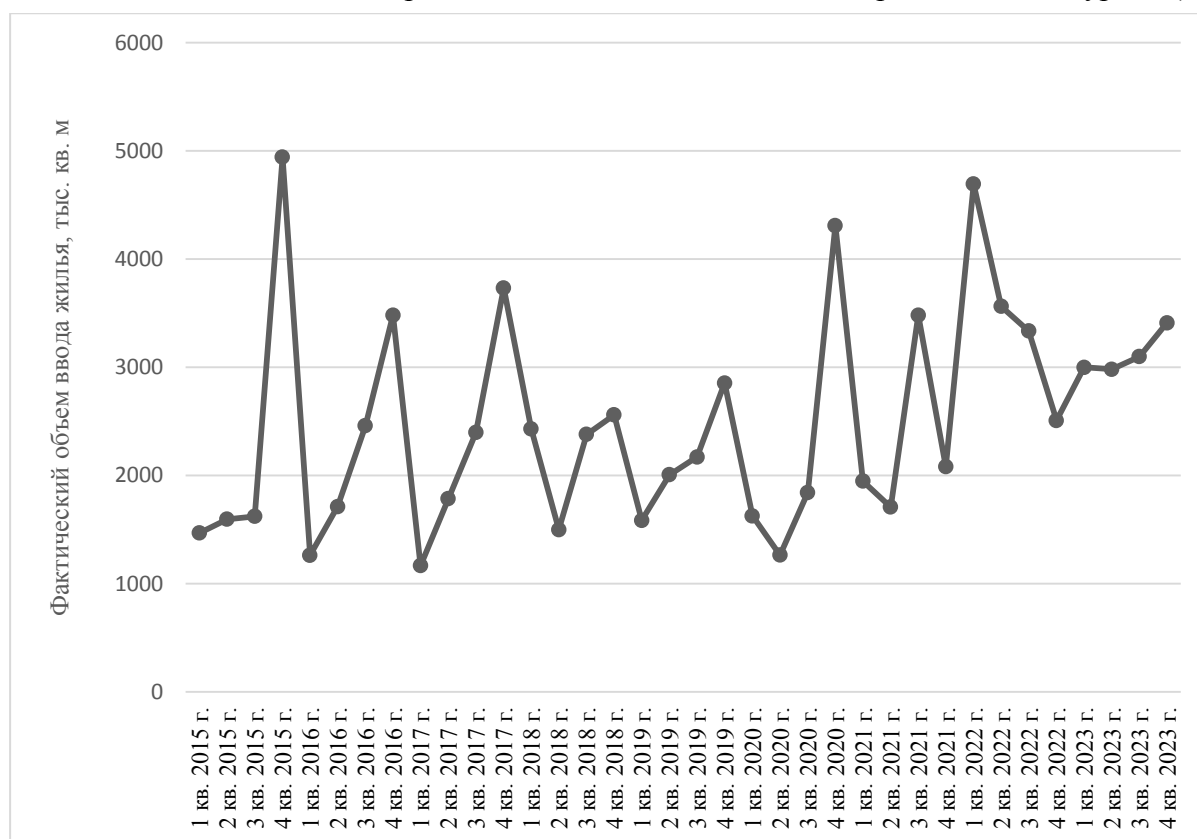

Рисунок 2 – Динамика ввода жилья в эксплуатацию в Московской области по кварталам 2015–2023 гг. /

Figure 2 – Dynamics of housing commissioning in the Moscow region by quarters 2015–2023
Источник: составлен автором по данным Минстроя России [23].

Наличие сезонных колебаний при вводе жилья в эксплуатацию в основном объясняется традиционной практикой строительной отрасли, при которой сдача домов происходит, как правило, в конце календарного года. Из графика, представленного на ри-

сунке 2, видно, что в период с первого квартала 2015 г. по третий квартал 2020 г. сезонность имеет затухающий мультипликативный характер, а с четвертого квартала 2020 г. по четвертый квартал 2023 г. наблюдаем уже аддитивную сезонность.

Таблица 1 – Фактический объем ввода жилья в Московской области в 2015–2023 гг.
(тыс. кв. м) /

Table 1 – The actual volume of housing commissioning in the Moscow region in 2015–2023
(thousand square meters)*

Годы \ Кварталы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Квартальные индексы сезонности, %** / Quarterly seasonality indices, %**
Первый	1467	1262	1166	2429	1585	1626	1947	4692	2998	85,3
Второй	1595	1712	1784	1499	2006	1263	1707	3562	2981	80,5
Третий	1621	2459	2396	2379	2170	1842	3481	3334	3097	101,3
Четвертый	4940	3481	3732	2560	2853	4309	2080	2508	3410	132,9
<i>Итого</i>	<i>9623</i>	<i>8914</i>	<i>9078</i>	<i>8867</i>	<i>8614</i>	<i>9040</i>	<i>9215</i>	<i>14096</i>	<i>12486</i>	-

* Источник: Минстрой России [23].

** Источник: рассчитаны автором.

На основе кластерного анализа была проведена классификация лет наблюдения (2015–2023 гг.) на основе месячных значений с целью определения схожих лет, у которых сезонность (изменения показателя по месяцам года) однотипная. При этом применялась иерархическая процедура объединения методом одиночной связи с использованием евклидова расстояния. По результатам была построена вертикальная дендрограмма, демонстрирующая схему объединения (рис. 3).

Таким образом, по тенденциям сезонных колебаний ввода жилой площади в эксплуатацию наиболее схожими между собой явились 2017 г. и 2019 г. Также из дендрограммы видно, что 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г. и 2023 г. могут образовать общий кластер. Отдельно стоят непохожие на другие годы 2021 г. и 2022 г. На ввод в эксплуатацию жилой площади в 2021 году большое влияние оказала пандемия ко-

ронавируса 2020 года, когда имелись периоды нерабочих дней и в полную мощь не работали строительные компании и предприятия, производящие строительные материалы, что в конечном итоге оказало отрицательное влияние на объем введенной жилой площади в первые два квартала 2021 года. Наибольшее расстояние от других годов имеет 2022 год, его сезонные колебания оказались непохожими на другие годы: ноябрь и декабрь характеризуются самими низкими значениями ввода жилой площади, что объясняется началом специальной военной операции и мобилизацией, а высокие объемы ввода жилья в первые два квартала являются следствием низких значений ноября – декабря 2021 года. Кластерная близость 2023 года с периодом 2015–2020 гг. говорит о том, что основные тенденции в сезонности тех лет постепенно возвращаются назад.

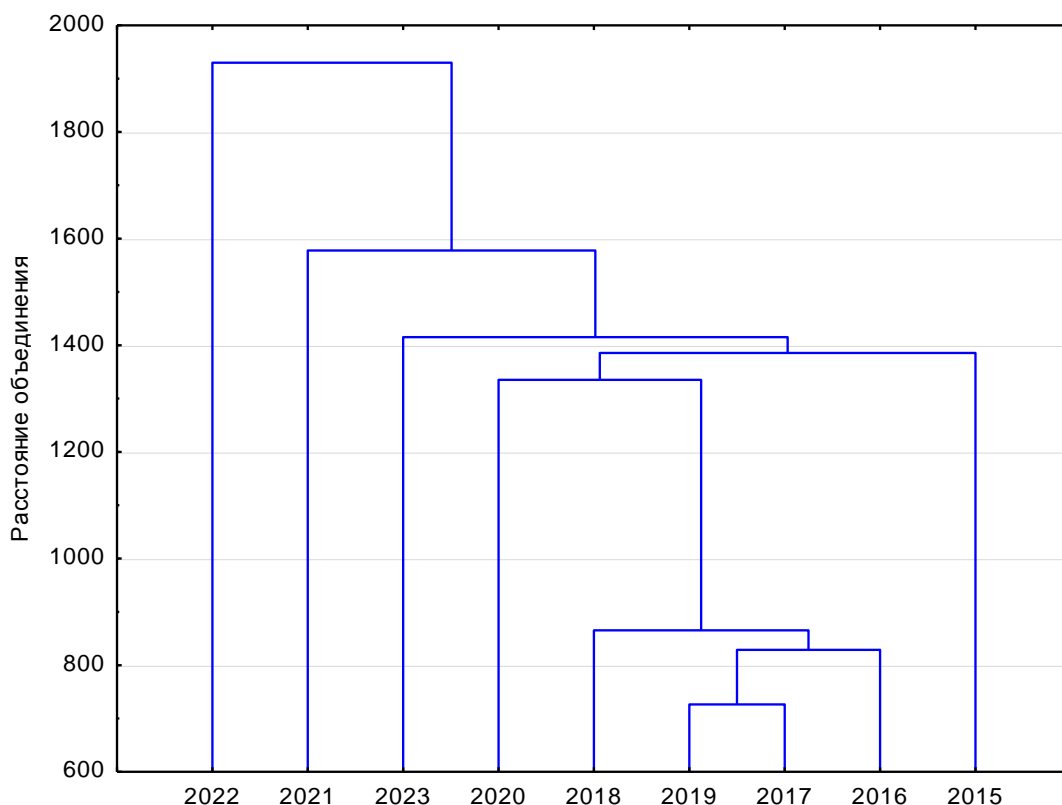

Рисунок 3 – Дендрограмма объединения при классификации годовых периодов /
 Figure 3 – The dendrogram of the association in the classification of annual periods

В работе также исследовалось влияние месяца года на значение показателя фактического ввода жилья (без учета данных 2021 г. и 2022 г. как нетипичных для совокупности). Для этого был использован дисперсионный анализ, поскольку распределение показателя не противоречит нормальному закону на уровне значимости 0,05 по критериям Колмогорова-Смирнова, Лиллиефорса и Шапиро-Уилка (значения статистик критериев: $\max D=0,12531$; К.-С. $p > 0,2$; Лиллиефорса $p < 0,2$; $W=0,945179$ $p=0,073755$).

В рамках однофакторного дисперсионного анализа проверялась нулевая гипотеза о равенстве математических ожиданий групп (месяцев), которая была отвергнута на уровне значимости 0,000000000014, что гораздо меньше 0,05 – принятого уровня. Таким образом, влияние месяца года на значение показателя фактического объема ввода жилья в Московской области можно

считать статистически значимым. Одним из требований к исходным данным при проведении дисперсионного анализа является однородность генеральных дисперсий в разных группах. Выдвинутая гипотеза об однородности была проверена на основе критерия Левена и принята с вероятностью 0,95 (рассчитанное значение критерия составило $F = 1,596892$). Рассчитанные при проведении дисперсионного анализа статистики имеют следующие значения:

- сумма квадратов отклонений групповых средних от общего среднего, вызванных влиянием фактора (месяцы года), – 12 377 511;
- число степеней свободы оценки межгрупповой дисперсии – 11;
- остаточная сумма квадратов – 6 629 204;
- число степеней свободы остаточной дисперсии – 72;
- остаточная дисперсия – 92 072,28;

- сумма квадратов отклонений от общей средней – 19 006 715;

- эмпирический коэффициент детерминации – 0,651.

Таким образом, с вероятностью 0,999 можно утверждать, что месячные изменения фактического объема введенного жилья на 65,1% зависят от месяца года, а на 34,9% – от прочих факторов.

Обсуждение и заключения. Рост жилищного строительства положительно влияет на повышение уровня жизни населения и создает в том числе благоприятные условия для развития института семьи и брака, повышения рождаемости, привлечения мигрантов на постоянное место жительства, улучшения демографической ситуации в регионе.

За исследуемый период 2015–2023 гг. в целом на территории Московской области наблюдался рост строительства первичного жилья. Согласно модели Хольта ввод жилья в эксплуатацию в данном регионе в 2024 г. может достигнуть 12 984 тыс. кв. м, в 2025 г. – 13 417,29 тыс. кв. м. Данный показатель не имеет устойчивой тенденции в сезонности: убывающая мультипликативная сезонность с первого квартала 2015 г. до третьего квартала 2020 г. сменилась аддитивной сезонностью периода 2021–2023 гг. При этом наибольший ввод жилья наблюдается, как правило, в четвертом квартале.

В последние два десятилетия из-за большего наличия свободных земель в Подмосковье по сравнению со столицей планы застройки все больше смещаются в сторону области. Этому также способствует решение транспортных проблем путем строительства новых дорог, магистральных развязок, возведения новых станций метро. Благоприятно влияет на процесс и более простая процедура получения разрешения на строительство. Для населения жилье в области становится все более привлекательным благодаря более низким ценам, чем в

Москве, а решение вопросов транспортной доступности столицы и наличие развитой инфраструктуры часто становятся определяющими в выборе людей. Спрос на жилье в ближнем Подмосковье постоянно растет, что стимулирует предложение.

Произошедшие изменения в ипотечной политике государства в области первичного жилья широко обсуждаются экспертами и специалистами [24]. Можно согласиться с тем, что часть покупателей начнут выбирать жилье в более дальнем Подмосковье, некоторая часть перейдет на вторичный рынок. Насколько данные процессы повлияют на цены, спрос и предложение первичного жилья, является дискуссионным вопросом, требующим обсуждения научной общественности в данной области.

Список литературы

1. Боченина М.В. Адаптивное прогнозирование процессов на первичном рынке жилья // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 7 (148). – С. 173-176. – EDN QOZOJN.
2. Гимадиева Л.Ш. Моделирование стоимости строительства жилья на примере Республики Татарстан // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 42. – EDN JKUGYX.
3. Дмитриев А.С. Олигополизация рынка первичной недвижимости в Волгоградской области // Жилищные стратегии. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 83-96. – DOI: 10.18334/zhs.7.1.100577. – EDN NTPTYD.
4. Концевая Н.В. О моделировании рынка недвижимости и возможности прогнозирования цены квадрата // Статистика и экономика. – 2016. – № 4. – С. 31-34.
5. . Применение факторного и кластерного анализа на рынке первичного жилья в России / О.Г. Лебединская, Н.А. Владимиров, А.А. Варущенко и др. // Транспортное дело России. – 2017. – № 6. – С. 82-84. – EDN YMTNХВ.

6. Единая информационная система жилищного строительства Минстроя России [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/> (Дата обращения: 05.03.2024).

7. Индикаторы рынка недвижимости [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.irm.ru/kvartiry/podmoskovie/ceny-po-rayonam-i-gorodam/>.

References

1. Bochenina M.V. Adaptive forecasting of processes on the primary housing market // *Global Scientific Potential*. – 2023. – No. 7 (148). – Pp. 173-176. – EDN QOZOJN.

2. Gimadieva L.Sh. Modeling the cost of housing construction on the example of the Republic of Tatarstan // *Bulletin of Eurasian science*. – 2022. – Vol. 14. – No. 2. – P. 42. – EDN JKUGYX.

3. Dmitriev A.S. Oligopolization of the primary real estate market in the Volgograd region // *Housing Strategies*. – 2020. – Vol. 7. – No. 1. – Pp. 83-96. – DOI: 10.18334/zhs.7.1.100577. – EDN NTPTYD.

4. Kontsevaya N.V. About modeling of the real estate market and the possibility of predicting the price of a square // *Statistics and Economics*. – 2016. – No. 4. – Pp. 31-34.

5. Application of factor and cluster analysis in the primary housing market in Russia / O.G. Lebedinskaya, N.A. Vladimirov, A.A. Varushchenko et al. // *Transport business of Russia*. – 2017. – No. 6. – Pp. 82-84. – EDN YMTHXB.

6. Unified information system of housing construction of the Ministry of Construction of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/> (Accessed: 05.03.2024).

7. Indicators of the property market [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.irm.ru/kvartiry/podmoskovie/ceny-po-rayonam-i-gorodam/>.

Об авторе:

Чурилова Эльвира Юрьевна, доцент кафедры бизнес-аналитики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2), кандидат экономических наук.

About the Author:

Elvira Y. Churilova, Associate Professor of the Department of Business Analytics of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Ave. 49/2), Candidate of Economic Sciences.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

Том 21, № 2, 2024

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АКИМОВА Л. И.

Изд. № 91/4430. Подписано в печать 03.06.2024. Дата выхода в свет 01.07.2024.
Объем 9,98 уч.-изд. л.; 17,75 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 129. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

Vol. 21, № 2, 2024

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508

Tel.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Address of Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by

KLIMOVA V.V.

PROOFREADING,

LAYOUT by

KLIMOVA V.V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L.I.

Ed. № 91/4430. Signed in print 03.06.2024. Date of print 01.07.2024.

Volume of accounting and publishing sheets 9,98; conditionally printed sheets 17,75.

Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.

Order № 129. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.